

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№1 (9) - 2022г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Азиззода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Алимов Суробшо Юсупович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право
	Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс
	Гагоров Шукрулло Караматулоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Дьякин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Идизода Файзали Фузайшо - Республика Таджикистан, Управление науки и просвещения Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, начальник управления, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Имомова Ниуфар Махмадусуфовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Ипекков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, проректор по международным связям, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Махмудов Изатулло Тешпаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 - Уголовный процесс

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан, судья-стажер, кандидат юридических наук, 12.00.09 - Уголовный процесс

Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, кандидат юридических наук, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Ражабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапштском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, начальник отдела адъюнктуры, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сотиводдиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Хамроев Шухратджон Садилович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj

e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Алимов С.Ю. Проблемы обеспечения безопасности ветеранов в области реализации социальных прав и свобод.....	8
Умедов К.М., Шоисматуллоева Ф.Ш. Нормотворческая технология центральных и местных органов исполнительной власти в Республике Таджикистан.....	12

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Абдурахмонова Т.Дж. Особенности заключения договора международной купли-продажи товаров и его содержание.....	16
Братухина Е.В. Выморочное имущество по законодательству стран СНГ.....	21
Исмоилова З.И. Сущность и правовая природа финансовых услуг.....	28
Одинаева Н.М. Правовая сущность ответственности поручителя.....	34
Химатов Х.Н. Вклад профессора О.У. Усманова в становление и развитие гражданского права Таджикистана.....	45

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абдуллаев Н.С. Обеспечение и соблюдение права на здоровье, права на охрану здоровья и вред здоровью и их соотношения между собой.....	51
Абдуллаева Р.А. Детерминанты медицинских преступлений.....	55
Абдухамитов В.А. Совершенствование мер по предупреждению преступлений в сфере медицинской деятельности.....	63
Коцеев В.Ю. Характеристика личности преступника – должностного лица, совершающего преступления в сфере медицинского обслуживания.....	68

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Маматкулов А.А. Сущность, источники и типологическая характеристика уголовного судопроизводства Советского Таджикистана.....	74
Хамроев Ш.С. Классификация института уголовно-процессуального принуждения.....	78

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Кислухин В.А. Проблема трансграничной преступности в сфере высоких технологий и роль органов внутренних дел России, милиции Республики Таджикистан и полиции государств союза Бенилюкс в борьбе с этим деструктивным явлением.....	83
Полтавец А.В. Международно-правовые основы реализации инициативы «Шелкового пути» в Российской Федерации.....	91
Пулатов А.С. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в странах Центральной Азии: международно-правовой аспект.....	95

Правила для авторов и порядок рецензирования.....100

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕТЕРАНОВ В ОБЛАСТИ
РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
e-mail: s-alimov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается механизм реализации социально-правовой защиты участников Великой Отечественной войны и инвалидов. Система государственного регулирования социально-правовой поддержки и обеспечение безопасности в области прав и свобод ветеранов представляет собой разветвленную совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы и регламентирующих разнообразные вопросы правоприменительной практики в сфере обеспечения социально-правовой безопасности данной категории граждан.

Основу выявления правозащитных проблемных ситуаций составляет мониторинг состояния практики реализации действующих нормативных правовых актов, направленных на законодательное регулирование прав и свобод ветеранов.

В результате проведенного правового анализа государственного регулирования прав и свобод ветеранов и инвалидов ВОВ, автор обосновывает механизм совершенствования законодательства в Республике Таджикистан по вопросам защиты прав и интересов ветеранов.

Ключевые слова:

Соглашение, закон, льготы и гарантии, мониторинг, органы государственной власти, права и свободы, ветераны, инвалиды, юридические гарантии, законодательное регулирование, социально-правовая защита.

Вопросы обеспечения льгот и гарантий для ветеранов ВОВ занимают ведущее место в политике Главы Государства Э. Рахмона. Президент республики в ежегодных Посланиях Маджлиси Оли Республики Таджикистан (парламент) особо отмечает

этот вопрос и поручает конкретные задачи и направления по защите прав и интересов ветеранов. Так при финансовой поддержке Президента Республики Таджикистан был построен Республиканский пансионат для ветеранов войны «Харангон»; принято распоряжение Президента Республики Таджикистан об оказании единовременной адресной помощи ветеранам ВОВ и семьям погибших военнослужащих, на основании которого ежегодно председатели областей, городов и районов, а также ведущие предприятия и учреждения республики накануне национальных праздников оказывают им материальную помощь.

Особенно хочется отметить, что несмотря на сложное

финансовое положение в республике, связанное с мировым экономическим и финансовым кризисом, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон своим распоряжением в честь празднования 77-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов оказал единовременную помощь в размере 15000 сомони инвалидам, участникам ВОВ.

Решение социально-экономических, материально-бытовых и проблем медицинского обслуживания ветеранов войны и труда является главным приоритетом в работе Совета ветеранов Республики Таджикистан. Ветеранские организации республики в тесном взаимодействии с

органами государственной власти на местах своевременно реагируют и положительно решают все возникшие социально-правовые проблемы ветеранов.

Таджикский народ наряду с другими народами бывшего Советского Союза внёс весомый вклад в историческую Победу в Великой Отечественной войне. На фронтах Великой Отечественной войны плечом к плечу с представителями других народов Советского Союза сражались более 300 тысяч граждан Таджикистана, из них 92 тысячи наших соотечественников не вернулись с фронта.

За проявленный героизм 54 посланца Таджикистана были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 21-кавалерами трёх орденов Славы, более 50 тысяч человек были награждены боевыми орденами и медалями.

Представители Таджикистана принимали участие во всех важнейших и крупнейших сражениях Великой Отечественной войны.

По состоянию на 1 мая 2022 года в Таджикистане проживают:

- участников и инвалидов ВОВ – 56
- участников боевых действий на территории других государств – 6467
- семей погибших военнослужащих – 148
- Героев Советского Союза - 1
- лиц, награжденных орденом Славы трех степеней, Героев Социалистического Труда – 21;
- других категорий лиц (приравненных к ветеранам ВОВ) – 344.

В целях реализации обязательств, предусмотренных Со-

глашением¹ в Республике Таджикистан принят Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» от 7 апреля 1995 года, где установлены льготы и социальные гарантии для участников и инвалидов ВОВ, лиц приравненных к ним, а также семей погибших военнослужащих².

Вместе с тем, в целях выполнения отдельных статей Соглашения, в том числе, обеспечения безопасности по вопросам предоставления льгот по проезду Правительством Республики Таджикистан, а также соответствующими министерствами и ведомствами республики принят ряд нормативных актов и инструкций (правил), в том числе положения Закона Республики Таджикистан «О здравоохранении» приведены в соответствие указанного Соглашения.

Таким образом, льготы, предусмотренные в Соглашении от 15 апреля 1994 года, закреплены соответствующими законодательными актами Республики Таджикистан по социальным вопросам.

В соответствии с Российским грантом «Ветераны локальных войн и вооруженных конфликтов СНГ за мир, добрососедство и достойное качество жизни» автором проведен мониторинг по исследованию качества жизни ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов Республики Таджикистан. В процессе проведения мониторинга выявлены мнения ветеранов о получаемых социальных услугах и уровне жизни.

Мониторинг показал, что льготы и гарантии, предусмотренные Соглашением, в Республике Таджикистан базируются

на принципе неукоснительного выполнения своих обязательств и реализуются Республикой Таджикистан.

В республике в целях финансирования затрат, связанных с предоставлением льгот и гарантий ежегодно из бюджета выделяются соответствующие средства, как на республиканском, так и на местном уровнях. Так, в 2019 году на проезд в воздушном транспорте выделено 128000 сомони.

Для приобретения путевок на санитарно-курортное лечение в 2019 году выделено 67400 сомони.

В целях обеспечения безопасности ветеранов соответствующей льготной медицинской помощи и получения лекарств по рецептам врачей во всех клинических городских и районных больницах действуют (существуют) специально оборудованные палаты для ветеранов ВОВ и воинов - интернационалистов, а в городских центрах здравоохранения (поликлиниках) установлено льготное обслуживание.

Наряду с этим в целях профилактики и социально-трудовой реабилитации инвалидов, совершенствования безопасности системы медико-социального обслуживания нетрудоспособных граждан при министерстве труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан создан Научно-исследовательский институт экспертизы и восстановления трудоспособности инвалидов (НИИЭВТИН) со стационаром на 60 мест.

Участники и инвалиды ВОВ и лица, приравненные к ним, освобождены от абонентской и

¹ Соглашение «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих» от 15 апреля 1994 года. М.: Воениздат, 1995. С. 45.

² Постановление Верховного Совета РТ от 7 апреля 1995 года № 60. Душанбе.: Ирфон, 1995. С. 68.

повременной платы за услуги связи (телефон), а также ежегодно накануне праздника Победы указанным лицам предоставляется бесплатная международная связь в течение 20 минут со странами СНГ.

Таким образом, мониторинг показал, что в Республике Таджикистан фактически все льготы и гарантии, предусмотренные Соглашением от 15 апреля 1994 года, выполняются и действует налаженный порядок их финансирования.

В отношении ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лицам проявляется дополнительная забота и внимание. Но в связи с тем, что они находятся в преклонном возрасте, на наш взгляд, необходимо организовать им ежемесячный медосмотр и усилить службы попечительства для просмотра за ними.

На встречах с проблемными вопросами, ветеранами было выдвинуто предложение о целесообразности в больших городах и региональных центрах построить специальные аптеки и дома для ветеранов со всеми удобствами для них.

В связи с тем, что большинство ветеранов Великой Отечественной войны из-за преклонного возраста не пользуются талонами на проезд один раз в год железнодорожным или воздушным транспортом в другие страны СНГ, целесообразно разрешить выдачу таких талонов всем участникам боевых действий на территории других государств. В данный момент талонами могут пользоваться только

инвалиды и лица, получившие ранения и контузию.

Мониторинг показал, что во всех районах и городах республики возникают проблемы с реализацией льгот и компенсацией участникам боевых действий на территории других государств. Отсюда возникает необходимость внести изменения в текст Соглашения и Законов стран СНГ о более четкой формулировке статей, касающихся данной категории. Многие ветеранские организации, а также сами ветераны Великой Отечественной войны вышли с предложением рассмотреть вопрос о приравнивании льгот и компенсаций всех категорий ветеранов. Это внесло бы ясность и облегчило бы выполнение Закона на местах в полном объеме.

Нерешенные вопросы о выплатах компенсаций за санаторно-курортное лечение ветеранам и выделении льготных кредитов должны решаться на уровне Правительства и Министерства финансов республики, так как на местах данный вопрос решать не в силах. Необходимо пересмотреть и увеличить объем компенсаций.

Вместе с тем, считаем целесообразным в ближайшие годы рассмотреть вопросы монетизации некоторых льгот и гарантий (за исключением льгот на право бесплатного проезда по территории государств-участников СНГ).

Мониторинг показал, что ветераны всех категорий, особенно ветераны Великой Отечественной войны и участники боевых действий на территории

других государств в целях национальной безопасности выполняют огромную полезную работу по патриотическому воспитанию молодежи и увековечению памяти славных сынов Отечества. Их руками созданы стенды и уголки в школах. Организован присмотр за памятниками и кладбищами, выпускаются памятные книги и большое количество статей в газетах о героизме в годы войны и о дружбе народов. Мы в долгу перед ветеранами и должны постараться оперативно решать все возникающие проблемы наших славных соотечественников. В этом, примером для подражания являются внимание и забота Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в отношении всесторонней поддержки ветеранов. Именно ветераны укрепляют и преумножают настоящую дружбу между братскими народами СНГ.

Таким образом, выборочный мониторинг обеспечения безопасности в области прав и свобод ветеранов по реализации Межгосударственного Соглашения и Закона Республики Таджикистан «О ветеранах» от 7 апреля 1995 года в городах и районах республики выявил, что данные законодательные акты в основном выполняются и соблюдаются со стороны соответствующих исполнительных органов государственной власти на местах.

Библиографический список

1. Закон Республики Таджикистан «О ветеранах» от 7 апреля 1995 года. – Душанбе.: Ирфон, 1995. – 69 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» – Душанбе.: Ирфон, 1997. – 119 с.
3. Постановление Верховного Совета РТ от 7 апреля 1995 года № 60. – Душанбе.: Ирфон, 1995. – 69 с.
4. Соглашением от 15 апреля 1994 года. «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих». – М.: Воениздат, 1995. – 112 с.

PROBLEMS OF ENSURING THE SAFETY OF VETERANS IN THE FIELD OF REALIZATION
OF SOCIAL RIGHTS AND FREEDOMS

Alimov Surobsho Yusufshoevich

Doctor of Law,
Professor of Department of state law disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University,
st. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Tajikistan
e-mail: s-alimov@yandex.ru

Annotation

The article discusses the mechanism for the implementation of social and legal protection of participants in the Great Patriotic War and the disabled. The system of state regulation of social and legal support and ensuring security in the field of the rights and freedoms of veterans is a branched set of normative legal acts of various legal force and regulating various issues of law enforcement practice in the field of ensuring social and legal security of this category of citizens.

The basis for identifying human rights problematic situations is monitoring the state of the practice of implementing existing regulatory legal acts aimed at legislative regulation of the rights and freedoms of veterans.

As a result of the legal analysis of the state regulation of the rights and freedoms of veterans and disabled veterans of the Second World War, the author substantiates the mechanism for improving legislation in the Republic of Tajikistan on the protection of the rights and interests of veterans.

Keywords:

Agreement, law, benefits and guarantees, public authorities, rights and freedoms, veterans, disabled people, legal guarantees, legislative regulation, social and legal protection.

**МАСЪАЛАҶОИ ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ СОБИҚАДОРОН ДАР СОҶАИ АМАЛИ ГАРДОНИДАНИ
ҲУҚУҚҶОИ ИЧТИМОИ ВА ОЗОДИҶО**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ,
профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон,
кӯч. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Тоҷикистон
e-mail: s-alimov@yandex.ru

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур механизми татбиқи ҳифзи иҷтимоию ҳуқуқии иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва маъҷубон мавриди баррасӣ қарор дода мешавад.

Низоми амали гардонидани дастгирии давлатии иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ва таъмини бехатарӣ дар соҳаи ҳуқуқу озодиҳои собиқадорон маҷмӯан соҳаҳои санадҳои меъёрию-ҳуқуқӣ дарбар гирифта дорои эътибори ҳуқуқӣ гуногун доранд, масъалаҳои гуногуни амалияи татбиқи ҳуқуқро дар соҳаи таъминоти бехатарии ҳуқуқӣ иҷтимоии гуруҳи шаҳрвандони мазкурро батартибандозӣ менамояд.

Асоси муайян кардани ҳолатҳои мушкили ҳуқуқи инсон мониторинги ҳолати амалияи татбиқи санадҳои меъёрию ҳуқуқии амалкунанда мебошад, ки ба танзими қонунгузории ҳуқуқ ва озодиҳои собиқадорон нигаронида шудаанд.

Дар натиҷаи таҳлили ҳуқуқии танзими амали гардонидани давлатии ҳуқуқу озодиҳои собиқадорон ва маъҷубони Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ муаллиф механизми тақмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бораи ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои собиқадорон асоснок кардааст.

Калидвожаҳо: Созишнома, қонун, имтиёзҳо ва кафолатҳо, мақомоти давлатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳо, собиқадорон, маъҷубон, кафолатҳои ҳуқуқӣ, танзими қонунгузорӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ.

УДК 342.553

**НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: fira.sho@mail.ru

Умедов Кадриддин Миходжидинович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356 e-mail: kadrudin1979@mail.ru

Аннотация

В работе мы строго отличаем правотворческие акты, законотворческие акты и нормотворческие акты. Цель работы рассмотреть а) понятия технология нормотворчества, и её практическое применение центральными и местными органами исполнительной власти в Республике Таджикистан б) раскрыть основные черты нормотворческих документов разрабатываемых исполнительными органами Таджикистана. Выводы. 1) Нормотворческая технология предусмотрена не только для разработки нормативных правовых актов но, и для всех видов официальных документов, которые находятся в обороте конкретного государства. Нормотворческая технология – это искусство создания нормативных правовых актов, международных правовых актов и иных нормативных и правовых актов. 2) Одним из подвидов нормотворческой технологии является нормотворческая технология разработки исполнительно – распорядительных (оперативных) актов исполнительной власти.

Ключевые слова:

нормотворческая деятельность, нормотворческая технология, нормативный правовой акт, международный правовой акт, нормативных юридических актов.

Шоисматуллоева Ф.Ш.

Технология нормотворчества (далее – ТН) – это вид юридической технологии (далее – ЮТ), и её сердцевина.

Правотворчество, это неотъемлемая часть дефиниции нормотворчества, его главной составляющей и основной структурной единицей¹.

Нормотворчество представляет собой юридическую деятельность компетентных субъектов, направленную на создание юридических норм и нормативных правовых актов. Строится в соответствии с принципами и правилами нормотворческой технологии².

Умедов К.М.

В данной работе мы намерены исследовать нормотворческую деятельность и её технологию по со-

© Умедов К.М., Шоисматуллоева Ф.Ш., 2022.

¹ Горохова С.С. Юридическая техника: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.С. Горохова. Москва: Издательство Юрайт, 2015. С. 102.

² Власенко Н.А. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко: Юстицинформ; Москва; 2013. С. 10.

зданию правовых актов республиканских и местных органов исполнительной власти в

Республике Таджикистан исполнительно – распорядительного (оперативного) характера, которые *не являются* нормативными правовыми актами.

В Таджикистане ТН имеет следующую систему:

а) правотворческая технология;

б) нормотворческая технология индивидуальных и организационно-распорядительных актов исполнительной ветви власти;

в) индивидуальных и организационно-распорядительных актов Парламента Таджикистана;

г) инормотворческая технология разработки постановлений, решений, приговоров, определений, приказов судов, индивидуальных и организационно-распорядительных актов судебной власти, судебных приставов и судебных исполнителей;

д) индивидуальных и организационно-распорядительных актов Прокуратуры;

е) индивидуальных и организационно-распорядительных актов местных органов самоуправления;

ё) корпоративное нормотворчество;

ж) частное договорное нормотворчество.

Каждая перечисленная система ТН имеет свои подструктуры. Мы же остановимся на ТН индивидуальных и организационно-распорядительных актов исполнительной ветви власти в Таджикистане.

Система исполнительных органов государственной власти – это совокупность органов, которые делятся на центральные и

местные исполнительные органы государственной власти.

К центральным исполнительным органам государственной власти в Таджикистане относятся:

- исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан; министерства и государственные комитеты Республики Таджикистан;

- органы при Президенте Республики Таджикистан;

- органы при Правительстве Республики Таджикистан;

- консультативно-совещательные органы при Президенте Республики Таджикистан и Правительстве Республики Таджикистан¹.

Местные органы государственной власти состоят из местных представительных и местных исполнительных органов государственной власти.

Местные исполнительные органы государственной власти состоят из:

- председателя ГБАО, области, города Душанбе, города и района, структур местных исполнительных органов государственной власти, подчиненных председателю ГБАО, области, города Душанбе, города и района, а также местных структур центральных органов исполнительной власти².

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»³ исполнительная власть издает следующие акты индивидуального и организационно-распорядительного характера:

- постановления Правительства РТ, имеющие индивидуальный характер, и распоряже-

ния Правительства РТ не являются нормативными правовыми актами (часть 3 статья 23).

- распоряжения министерств, органов при Президенте РТ, органов при Правительстве РТ и постановления государственных комитетов не имеют нормативного характера (часть 3 статья 24).

- постановления и распоряжения председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе не являются нормативными правовыми актами (часть 2 статья 25).

- постановление имеющие индивидуальный и организационно-распорядительный характер, и распоряжения председателей городов и районов не являются нормативными правовыми актами (часть 2 статья 26).

Из содержания статей 23, 24, 25 и 26 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» мы видим, что центральные и местные исполнительные органы государственной власти в ходе своей деятельности издают постановления индивидуального характера и распоряжения исполнительно – распорядительного характера, которые не входят в систему нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Процесс разработки и издания вышеперечисленных актов происходит посредством нормотворческой деятельности используя правила ТН. Каждый правовой акт должен соответствовать форме и содержанию предъявляемые специализированными нормативными правовыми актами, регламентами и положениями организации.

¹ Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 года, № 828.

² Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 года № 28.

³ «О нормативных правовых актах» Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года № 1414. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения 1.02.2022).

https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=97969

Вышеперечисленные центральные и местные органы исполнительной власти издают нормативные правовые акты в виде постановлений, но, постановления указанных органов, если оно носит индивидуальный характер не является нормативным правовым актом. Мы считаем, что данную формулировку следует изменить, поскольку, во-первых акты центральных и местных органов исполнительной власти, которые являются нормативными правовыми актами, издаются в форме «постановления», во-вторых акты индивидуального и исполнительно – распорядительного характера могут издаваться как в форме «постановления», так и в форме

«распоряжения», что создает определенные сложности и недопонимания в правоприменении.

Предлагаем акты центральных и местных органов исполнительной власти оформлять только в «распоряжения». Такой подход позволит:

- 1) оперативно определять правовые нормы от других норм;
- 2) придать определенную системность в документе обороте в целом;
- 3) создать благоприятные правовые условия для правоприменителей.

Выводы: НТ – это один из основных видов ЮТ (юридическая техника) – это совокупность методов, принципов, стратегии,

тактики, правового мониторинга и юридических средств с помощью, которых создаются правовые, высокотехнологические, системные, непротиворечивые акты исполнительной ветви власти. Нормотворческая технология – это искусство создания нормативных правовых актов, международных правовых актов и иных нормативных и правовых актов.

Одним из подвидов НТ является технология разработки исполнительно – распорядительных (оперативных) актов исполнительной власти.

Библиографический список

1. «О местных органах государственной власти» Конституционный закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 28 (в редакции от 21.11.2006г. №211, от 3.12.2009г. №576, от 29.12.2010г. №653, от 19.03.2013г. №960, от 22.07.2013г. №1012, от 30.05.2017г. №1411, от 19.07.2019г. №1641, от 02.01.2020г. №1670, от 17.12.2020г. №1748).
2. «О нормативных правовых актах» Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года № 1414. в редакции Закона РТ 19.07.2019г. №1632 [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения 1.02.2022). https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=97969
3. «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 года, № 828. (АМОПТ, 2012г., №4, ст. 278).
4. Власенко Н.А. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко: Юстиц-информ; Москва; 2013. – 33 с.
5. Горохова С. С. Юридическая техника : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. С. Горохова. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 317 с.

STANDARD-MAKING TECHNOLOGY OF CENTRAL AND LOCAL EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Shoismatulloeva Firuza Shonazarovna

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 2278648, e-mail: fira.sho@mail.ru

Umedov Kadridin Mikhodzhidinovich

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: (+992) 2278648; (+992) 909131356 e-mail: kadridin1979@mail.ru

Annotation

In our work, we strictly distinguish between law-making acts, legislative acts and rule-making acts. The purpose of the work is to consider a) the concept of rule-making technology, and its practical application by central and local executive authorities in the Republic of Tajikistan b) to reveal the main features of rule-making documents developed by the executive bodies of Tajikistan.

Conclusions. 1) Rule-making technology is provided not only for the development of regulatory legal acts, but also for all types of official documents that are in circulation in a particular state. Rule-making technology is the art of creating normative legal acts, international legal acts and other normative and legal acts. 2) One of the subspecies of rule-making technology is the rule-making technology for the development of executive-administrative (operational) acts of executive power.

Key words:

rule-making activity, rule-making technology, normative legal act, international legal act, normative legal acts.

**ТЕХНОЛОГИЯ И МЕЪЁРЭЧОДКУНИ МАҚОМОҲОИ ИҶРОИЯИ МАРКАЗӢ ВА МАҲАЛЛӢ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Шоисматуллоева Фируза Шо Назаровна

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30
Тел.: (+992) 2278648, e-mail: fira.sho@mail.ru

Умедов Қадриддин Минходҷидинович

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30
Тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadridin1979@mail.ru

Аннотатсия

Мо дар фаъолияти худ байни санадҳои конунгузори, санадҳои конунгузорӣ ва санадҳои меъёрисозиро катъиян фарқ мекунем. Мақсади кор баррасии а) концепсияи технологияи меъёрисозӣ ва татбиқи амалии он аз ҷониби мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти иҷроия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад б) ошкор намудани хусусиятҳои асосии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия таҳия шудаанд. Тоҷикистон. Хулосаҳо. 1) Технологияи қондасозӣ на танҳо барои таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, балки барои ҳамаи намудҳои санадҳои расмие, ки дар як давлат муомилот мебошанд, пешбинӣ шудааст. Технологияи қондасозӣ – санъати ташкили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва дигар санадҳои меъёриро ҳуқуқӣ мебошад. 2) Яке аз зернамудҳои технологияи қондасозӣ технологияи қондасозӣ барои таҳияи санадҳои иҷроия-маъмурии (амалии) ҳокимияти иҷроия мебошад.

Калидвожаҳо:

фаъолияти меъёрэҷодкунӣ, технологияи меъёрэҷодкунӣ, санади меъёрии ҳуқуқӣ, санади ҳуқуқӣии байналмилалӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ
КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Абдурахмонова Тахмина Джамолиддиновна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел: (+992) 909090290, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности заключения и содержания договора международной купли-продажи, делается вывод о том, что договор заключается путем направления оферты и акцепта, а наиболее важными условиями являются условия о товаре, о его количестве и цене.

На основе исследования рассматриваются проблемные вопросы определения сущности договора международной купли-продажи товаров, его отличия от иных договорных конструкций. Анализируются существенные условия договора международной купли-продажи, сфера применения данного договора, а также порядок его заключения.

Ключевые слова:

купля-продажа, внешнеэкономическая сделка, товар, контрагент, международная купля-продажа

Договоры с иностранным элементом, регулирующие нормы права той или иной страны, определяют применимое к ним право контрагентами договора по своему усмотрению, то есть стороны сами выбирают применимое право для регулирования внешнеэкономических отношений. Вопрос о применимом праве, регулирующем договорные обязательства в международном торговом обороте, является весьма важным. Как верно

отметил Ш.М. Менглиев, для регулирования отношений между сторонами договора с иностранным элементом необходимо определить применимое право, и решить пробелы, определяющие сферы применения обязательного статута¹. В таджикском законодательстве в разделе VII ГК содержатся коллизионные нормы, определяющие право для всех договорных обязательств. Обязательственный статут применительно к любому гражданско-правовому договору определен в статье 1222 ГК РТ. В соответствии с данной нормой право, применимое к договорам, охватывает вопросы, связанные с договором, в частности: толкование договора; права и обязанности сторон; исполнение договора; последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; прекращение договора; основания и последствия недействительности договора и т.п.

При анализе того или иного вида общественных отно-

шений, с точки зрения международного частного права, важную роль играет непосредственно вопрос коллизионно-правового регулирования отношений, связанных с договорами. Важно отметить, что договорные отношения до сегодняшнего времени нашли свое отражение и правовое закрепление только с национальной материально-правовой и коллизионно-правовой точек зрения. В международном масштабе до сих пор не разработаны унифицированные материально-правовые либо коллизионно-правовые нормы, призванные регулировать частноправовые отношения с иностранным элементом. В связи с этим при коллизионном регулировании внешнеэкономических сделок возникает необходимость обращения к национальному праву, в частности к национальным коллизионным и материально-правовым нормам.

Как ранее было отмечено, национальное право (с точки зрения коллизионного регулирования) на сегодняшний день

может оказаться применимым к внешнеэкономическим договорам:

- обязательственного статуса;
- принципа автономии воли сторон;
- закона наиболее тесной связи;
- действия права, применимого в отсутствие соглашения сторон о применимом праве.

Как известно, обязательственный статус представляет собой право, подлежащее применению к обязательствам, вытекающим из односторонних сделок и договоров¹. Значимость рассмотрения данного института применительно к договорным отношениям вообще обусловлена следующими факторами:

- во-первых: обязательственный статус устанавливает круг вопросов, которые необходимо разрешить компетентным органом при помощи права, применимого к конкретному договору, избранного на основании определенной коллизионной нормы;
- во-вторых: толкование понятия «договор» с точки зрения применимого права раскрывается с помощью категории обязательственного статуса и т.д.

Иными словами, когда право, применимое к конкретному договорному обязательству, избрано на основании соответствующей коллизионной нормы и возникает спор между сторонами договора, то главная задача, стоящая перед судом или иным юрисдикционным органом, призванным решить спор по существу, заключается в установлении круга вопросов, непосредственно подлежащих разрешению. Именно круг вопросов, которые и должны решаться правом, избранным на основании соответствующей коллизионной

нормы, и составляет содержание обязательственного статуса. И этот круг вопросов должен быть разрешен судом либо иным уполномоченным юрисдикционным органом.

Согласно ст.1222 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, право, применимое к тому или иному договору, охватывает следующие вопросы, подлежащие разрешению:

- толкование договора;
- права и обязанности сторон;
- исполнение договора;
- последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора;
- прекращение договора;
- основания и последствия недействительности договора;
- уступка требования и перевод долга в связи с договором.

Из этого следует, что при рассмотрении споров трансграничных договоров (когда решен вопрос о применимом праве) судья правомочен рассматривать названный перечень вопросов, составляющих обязательственный статус договорных отношений, осложненных «иностранным элементом».

Например, из норм статьи 1219 ГК РТ вытекает, что правом, применимым к договору франчайзинга (на данный момент используется термин «коммерческая концессия») при отсутствии соглашения сторон, применяется право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности правообладателя. С учетом ст.1222 ГК РТ объем данной нормы («договор франчайзинга» или договор «коммерческая концессия») можно конкретизировать и представить следующим образом: «договор франчайзинга, в частности толкование договора, права и обязанности сторон по договору, исполнение договора,

последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, прекращение договора, основания и последствия недействительности договора, уступка требования и перевод долга определяются в связи с договором».

Другой, не менее важной, пожалуй, на сегодняшний день самой актуальной и «популярной» разновидностью коллизионного регулирования внешнеэкономических отношений в Республике Таджикистан является применение принципа автономии воли.

В литературе высказываются различные точки зрения относительно статуса автономии воли в частноправовых отношениях - является ли данный институт коллизионным регулированием? М.М.Богуславский, к примеру, автономию воли рассматривает как проявление свободы договора². Но, как известно, автономия воли (*lex voluntatis*) как самостоятельный институт международного частного права представляет собой правоотношение, предоставляющее сторонам договорных отношений возможность выбора права определенного государства, которое будет регулировать их права и обязанности. Здесь речь идет не только о диспозитивных началах в договорных отношениях, т.е. о возможности сторон самостоятельно (свободно) определять условия договора относительно взаимных прав и обязанностей сторон, а о выборе определенной правовой системы. Как верно определил А.Г.Филиппов, если предметом свободы договора является материально-правовое регулирование, то предметом автономии воли - коллизионное регулирование, поскольку выбор способа разрешения

¹ См.: Международное частное право. отв. ред. Дмитриева Г.К. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 374.

² См.: Богуславский М.М. Коллизионные вопросы обязательственных правоотношений во внешней торговле СССР. Правовое регулирование внешней торговли СССР. М., 1960. С.480.

спора относится к процессуальным нормам¹. Л.А.Лунц, в свою очередь, полагал, что «автономно воли следует рассматривать в качестве коллизионного начала международного частного права, она является одной из коллизионных норм или, точнее, коллизионным институтом права, установленным определенным правовым порядком»².

И действительно, определение автономии воли в качестве коллизионного института представляется более верным, поскольку, как известно, любая правовая норма должна обладать определенным объемом правового регулирования, а автономия воли, если ее рассматривать в качестве коллизионной нормы, таким объемом не обладает.

В связи с вышеизложенным полагаем, что автономия воли как специфический институт международного частного права является своего рода своеобразным методом коллизионного регулирования частноправовых отношений, осложненных «иностранным элементом».

Несмотря на то, что столь важный принцип регулирования частноправовых отношений давно получил закрепление в национальных правовых системах большинства государств мира, применительно к нашей стране автономия воли является сравнительно новым явлением, не нашедшим полного теоретического обоснования.

Важно отметить, что ныне действующий Гражданский кодекс Республики Таджикистан предоставляет возможность сторонам всех договорных обязательств использовать принцип автономии воли, т.е. осуществить выбор права, которое будет регулировать их права и обя-

занности. Статья 1218 ГК РТ указывает, что «договорные отношения регулируются правом страны, выбранным соглашением сторон...».

На сегодняшний день образцовым международным региональным актом в сфере регулирования договорных отношений и закрепления принципа автономии воли, пожалуй, является Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 г., вступившая в силу 1 апреля 1991 г., занимающая приоритетное положение по отношению к национальным правовым нормам государственных участников (членов ЕС).

Данный принцип определения применимого права - принцип автономии воли также закреплен и в региональном международном договоре с участием РТ. Так, в Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. установлено, что права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места совершения, если иное не установлено соглашением сторон (п. «е» ст. 11)³. Под формулировкой «иное не установлено соглашением сторон» и подразумевается применение автономии воли. В данном случае принципу автономии воли также принадлежит привилегированное положение, поскольку если стороны договорились о применении к их обязательственным отношениям определенного права, то коллизионная привязка - «по законодательству места совершения сделки» автоматически теряет смысловое значение.

Рассматривая автономию воли как институт коллизионного регулирования франчайзинговых отношений,

осложненных «иностранным элементом», необходимо отметить, что законодатель устанавливает следующие правила выбора применимого права:

1. Временные ограничения. Соглашение сторон о применимом праве может быть достигнуто как при заключении договора, так и после его заключения (ч.4 ст.1218 ГК РТ). Сторонам также предоставляется возможность в любое время изменить применимое к договору право. Обращает на себя особое внимание тот факт, что в случае если стороны осуществили выбор права после заключения основного договора, то автономия воли сторон в данном случае имеет обратную силу и считается действительной с момента заключения договора (ч.5 ст.1218 ГК РТ).

2. Способы выражения соглашения о выборе применимого права. Часть 2 ст.1218 ГК РТ устанавливает, что выбор права, подлежащего применению, должен быть явно выражен либо прямо вытекать из условий договора или совокупности обстоятельств дела. Получается, что соглашение сторон о применимом праве должно найти отражение либо:

а) в самом договоре коммерческой концессии в качестве одной из условий договора. То есть правообладатель и получатель по договору коммерческой концессии, устанавливая условия договора (нормы материального права), ставят вопрос о применимом праве (коллизионное регулирование);

б) путем заключения самостоятельного соглашения о применимом праве. Здесь стороны договора наряду с основным договором обладают возможно-

¹ См.: Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные проблемы гражданского права. Сб. статей. М.: Статут, 1999, Вып. 1. С. 437-438.

² См.: Лунц Л.А. Курс международного частного права. М.,1973. Т.1. С.233.

³ См.: Дмитриева Г. К., Филимонова М. В. Международное частное право. Действующие нормативные акты. Изд. 2-е. М., 1999. С. 561.

стью заключить отдельное соглашение о применимом к их правоотношению определенном правопорядке.

Как уже было отмечено, в настоящее время ставится вопрос об отнесении автономии воли к обычным нормам. Практика подчинения договорных отношений определенной правовой системе рассматривается как соглашение сторон о применимом праве, вытекающее из «совокупности обстоятельств дела»¹. Из этого следует, что при отсутствии договоренности о применимом праве правоприменительный орган имеет право применять к таким отношениям аналогии с предшествующими договорами.

Итак, автономия воли как специфический институт международного частного права играет особо важную роль в регулировании договора франчайзинга, осложненного «иностранным элементом», поскольку предоставляет сторонам возможность избрать тот правопорядок, который приемлем для регулирования их правоотношений. Применение и разумное использование автономии воли способствует также преодолению коллизионной проблемы, что очень важно для участников частно-правовых отношений.

Другой, не менее важной коллизионной привязкой при регулировании внешнеэкономических отношений является применение закона «наиболее тесной связи». Общепринято, что в случае, если стороны не заключили соглашение о выборе применимого права, действует закон «наиболее тесной связи».

Данная концепция закреплена как в международных дого-

ворах, так и в национальном законодательстве. В частности, статья 4 Римской конвенции определяет, что в случае отсутствия соглашения о применимом праве применяется право страны, с которой контракт наиболее тесно связан. Данная тенденция прослеживается и в законодательстве Республики Таджикистан. Пункт 2 ст.1219 ГК РТ устанавливает применение принципа наиболее тесной связи к договорным отношениям, если между сторонами отсутствует соглашение о применимом праве. Отсюда следует, что если такое соглашение имеет место, то принцип тесной связи применяться не будет. К такому правоотношению будет применяться правопорядок того государства, которое предпочтут стороны обязательства, даже если договор и не будет иметь связи с выбранным правопорядком.

Важно отметить, что закон наиболее тесной связи, применительно к договорным обязательствам, понимается в силу общей презумпции как *lex venditoris*² в широком смысле. Законодательно закреплено, что договор считается наиболее тесно связанным с правом страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для всех договоров (п.2 ст.1219 ГК РТ).

Гражданский кодекс Российской Федерации, в отличие от Гражданского кодекса Республики Таджикистан, принцип наиболее тесной связи рассматривает в другом ракурсе. Здесь автономия воли «переплетается» с принципом наиболее тесной связи. Пункт 5 ст.1210 ГК РФ

устанавливает: наличие соглашения о применимом праве свидетельствует о том, что если все обстоятельства, касающиеся существа отношений сторон, связаны только с одной страной, то действие избранного сторонами обязательства права никоим образом не может затрагивать действие императивных норм права, с которым договор имеет наиболее тесную связь. Получается, что законодатель автономии воли ставит в некую зависимость от принципа наиболее тесной связи.

Анализируя ст. 1219 ГК РТ «Право, применяемое к договору при отсутствии соглашения сторон», можно прийти к выводу, что в отношении договора франчайзинга применим указанный выше *lex venditoris*. В пункте 1 данной статьи сказано, что при отсутствии соглашения о применимом праве к договору коммерческой концессии применяется право страны, где учреждена либо имеет место жительства или основное место деятельности одна из сторон договора, а именно - правообладатель.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что правовая регламентация вопроса о коллизионно-правовом регулировании внешнеэкономических сделок в Республике Таджикистан занимает приоритетное положение, поскольку с точки зрения международного частного права важное значение имеет коллизионно-правовой аспект регулирования связанных с данными договорными видами отношения. Обращения к национальным коллизионным и материально-правовым нормам для определения соответствующих коллизионных привязок, по-видимому, недостаточно.

¹ См.: Кабатова Е.В. Новый этап развития российского международного частного права // Российский ежегодник международного права 2003. СПб., 2003. С. 124.

² См.: Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Климова Светлана Витальевна. М., 2011. С.8.

Библиографический список

1. Богуславский М.М. Коллизионные вопросы обязательственных правоотношений во внешней торговле СССР. Правовое регулирование внешней торговли СССР. - М., 1960. – 480 с.
2. Дмитриева Г. К., Филимонова М. В. Международное частное право. Действующие нормативные акты. - Изд. 2-е. - М., 1999. – 624 с.
3. Кабатова Е.В. Новый этап развития российского международного частного права // Российский ежегодник международного права 2003. -СПб., 2003. - С. 122 - 131.
4. Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03/ Климова Светлана Витальевна - М., 2011. -189 с
5. Лунц Л.А. Курс международного частного права. - М.,1973. - Т.1. – 253с.
6. Международное частное право. отв. ред. Г.К. Дмитриева - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 574 с.
7. Менглиев Ш. Лекции по международному частному праву. - Душанбе: «Андалеб Р», 2015. – 516 с.
8. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные проблемы гражданского права. Сб. статей. - М.: Статут, 1999. - Вып. 1. - С. 437-438.

**FEATURES OF THE CONCLUSION OF THE AGREEMENT FOR THE INTERNATIONAL
PURCHASE AND SALE OF GOODS AND ITS CONTENT**

Abdurahmanova Tahmina Jamoliddinovna

candidate of law, senior Lecturer,
department of International and Comparative Law
Russian- Tajik (Slavic) University

734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, st. Mirzo Tursunzoda 30.

Ph.: (+992) 909090290 e-mail: animhat_88@mail.ru

Annotation

The article analyzes the features of the conclusion and content of the international sale contract, concludes that the contract is concluded by sending an offer and acceptance, and the most important conditions are the terms of the product, its quantity and price.

On the basis of the study, the problematic issues of determining the essence of the contract for the international sale of goods, its differences from other contractual structures are considered. The essential terms of the contract of international sale, the scope of this contract, as well as the procedure for its conclusion are analyzed.

Key words:

purchase and sale, foreign economic transaction, goods, counterparty, international purchase and sale

**ХУСУСИЯТҲОИ БАСТАНИ ШАРТНОМАИ БАЙНАЛХАЛКИИ
ХАРИДУ ФУРУШИ МОЛ ВА МАЗМУНАИ ОН**

Абдурахмонова Тахмина Чамолиддиновна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
досенти кафедраи ҳуқуқи байналмилали ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славяни Русияву Тоҷикистон
734025, ш. Душанбе, куч. М.Турсунзода 30

Тел.: (+992) 909090290 e-mail: animhat_88@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола хусусиятҳои бастан ва мазмуни шартномаи хариду фуруши байналмилали таҳлил шуда, ба ҳуҷҷатҳои омадааст, ки шартнома бо роҳи фиристодани оферта ва акцент баста мешавад ва шартҳои муҳимтарини маҳсулот, микдор ва нархи он мебошад.

Дар асоси тадқиқоти масъалаҳои проблемавии муайян кардани моҳияти шартномаи фуруши байналхалкии мол, фарқияти он аз дигар сохторҳои шартномави барраси карда шудаанд. Шартҳои асосии шартномаи хариду фуруши байналхалки, доираи ин шартнома, инчунин тартиби бастан он таҳлил карда мешаванд.

Калидвожаҳо:

хариду фуруш, муомилоти иқтисодии хориҷӣ, мол, контрагент, хариду фуруши байналмилалӣ

ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

Братухина Екатерина Вячеславовна

кандидат педагогических наук

Кировский институт (филиал)

АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет

610008, Российская Федерация, город Киров,

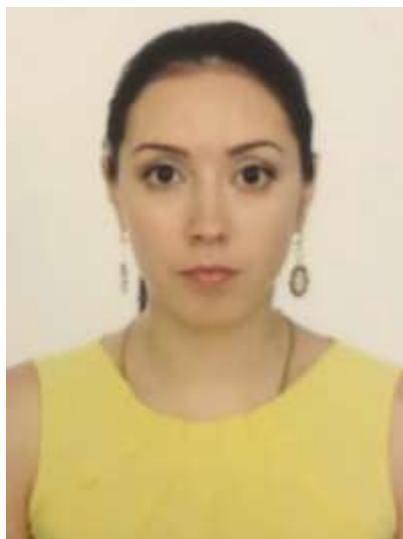
Тел.: 8-962-898-77-11; e-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

Аннотация

В статье отражены основные особенности наследования выморочного имущества по законодательству государств, принадлежащих к Содружеству Независимых Государств. рассматриваются положения Гражданского Модельного кодекса СНГ, предусматривающего основы правового регулирования наследования подобного имущества. Отмечено: с учетом современного состояния проблематики в сфере наследования имущества, признанного в качестве выморочного, необходима корреляция национального законодательства государств, входящих в СНГ, с прогрессивными положениями Гражданского Модельного кодекса СНГ, а также – совершенствование коллизионных вопросов наследования выморочного имущества, что позволит нивелировать сложности при правоприменении и привести к единообразию судебную практику.

Ключевые слова:

наследование, наследственная масса, выморочное имущество, Содружество Независимых Государств (СНГ), Модельный Гражданский кодекс.

Правовая природа договоров, заключаемых посредством сети Интернет, соотносятся с традиционными гражданско-правовыми договорами, существующими, как известно, со времен римского права. Поэтому они регулируются общими положениями отечествен-

ного гражданского. Общеизвестно: наследование имущества, признанного выморочным, выступает в качестве основной возможности вступления государства в наследственное правоотношение в качестве наследника. Вопросы, касающиеся подобного наследования, вне зависимости от принадлежности к правовой системе (семье), к международной организации, включая Содружество Независимых Государств (СНГ)², в каждом государственном образовании признаны актуальными. Социально-правовая обусловленность подобной актуальности коррелирует: во-первых, сущности наследственного правоотношения, образуемого в процессе перехода выморочного имущества (материальных и нематериальных благ) от наследодателя к его правопреемникам (наследни-

кам) по правилам наследственного правопреемства; во-вторых, совокупности правоотношений, включенных в наследственное правоотношение (связанных, как с юридическим фактом открытия наследства, так и с обстоятельствами отказа от наследства, охраны наследственной массы и пр.³). Помимо вышесказанного, актуальность наследования имущества, являющегося выморочным, обусловлена многовековыми традициями, в т. ч., - правовые, культурные, государственные традиции, характерные для национальной правовой системы⁴.

Особое влияние на правовое регулирование наследования материальных благ (имущества, имущественных прав) в Содружестве Независимых Государств оказывают исторические традиции, начиная со времен Древ-

© Братухина Е.В., 2022.

² Состав СНГ: Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан.

³ Малахов О. А. Понятие наследственного правоотношения // Евразийский научный журнал. 2016. № 10. С.153.

⁴ Протас Е. В. Карабут А. С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. № (1)81-6. С.82.

него Рима, когда **римский** император, политический деятель, Гай Юлий Цезарь Август (23 сентября 63 г. до н. э.— 19 августа 14 г. до н. э.) указал: имущество, которое не обладает правопреемником, поступает в казну¹.

На современном этапе сложившееся как особый правовой инструмент, призванный обеспечить необходимый баланс между социальными и государственными интересами в сфере отношений собственности, наследование имущества, признанного выморочным, в Содружестве Независимых Государств (СНГ) формирует условия для перехода наследства в собственность государства при отсутствии фактических наследников.

Государства СНГ (вместе с Германией, Италией, Испанией, Швецией, Швейцарией, Турцией) входят в группу стран, занимающих следующую позицию в отношении выморочности материальных благ: его приобретение государством – наследование и одновременно – одно из производных титулов собственности. Между тем, многие другие государства, принадлежащие, как к романо-германской, так и к англо-саксонской правовой системе (семье) (например, США, Австрия, Франция) придерживаются позиции, в соответствии с которой государство посредством реализации верховенства признает приобретение выморочного имущества в порядке первоначального титула собственности по праву оккупации: подобные материальные блага признаны бесхозным и подлежат поступлению в казну государства по месту нахождения данных благ. Тем самым, в

названных государствах исключается возможность передачи выморочного наследства иностранному государству, претендующему на его получение в порядке правопреемства (например, § 29. закона Австрийской Республики «О международном частном праве»²).

Принимая во внимание изложенный законодательный подход государств-участников СНГ, необходимо отметить: во время формирования Содружества самостоятельные многие государства постсоветского пространства поддержали идею принятия модельных нормативных правовых актов, признанных фундаментальной (рекомендательной) основой для регламентации национальных источников права. В отношении наследования, в целом, и наследования выморочного имущества, в частности, в СНГ действует принятый Межпарламентской Ассамблеей Модельный Гражданский кодекс СНГ³. Так, в ст. 1155 предусмотрено: если отсутствуют наследники и по закону, и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все наследники сформировали отказ от принятия наследства, наследство признается в качестве выморочного и переходит в собственность соответствующего административно-территориального образования по месту нахождения выморочных материальных благ.

Важность и особенность наследования выморочного имущества в государствах СНГ подчеркивается в Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по граждан-

ским, семейным и уголовным делам 1993 г.⁴: с целью наследования имущества, которое не имеет наследников, предварительно формируется вопрос о том, является ли наследником государство. Отмечено: государство, претендующее на наследование подобного имущества от своего гражданина в соответствии с национальными нормативами, должно рассматриваться исключительно как наследник по закону, т. е. квалификация наследника по закону в лице государства – юридический факт (обязательное условие) в случае выморочности имущества.

В соответствии со ст. 46 Конвенции СНГ, когда по национальному законодательству Договаривающейся Стороны, которое подлежит к применению при наследовании в качестве правопреемника признается государство, имущество, являющееся движимым, переходит в собственность Договаривающейся Стороне, гражданство которой имеет наследодатель в момент открытия наследства, а недвижимое наследство – в собственность Стороне, на территории которой находятся названные материальные блага.

В Российской Федерации, придерживающейся при формировании законодательства о выморочном имуществе основных положения Конвенции СНГ, в соответствии с национальными культурными и историческими традициями, сформирован следующий наследственно-правовой статус.

Российская Федерация, являющаяся государством-участником СНГ, как и другие страны Содружеств, придерживается

¹Исаев И. А. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2015. С.85.

²Федеральный закон Австрийской Республики от 15 июня 1987 г. «О международном частном праве» <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040101>.

³ Модельный Гражданский кодекс СНГ (принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи госу-

дарств 29 октября 1994 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1994. № 6.

⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

концепции наследования выморочного имущества, в соответствии с которой государство признается полноценным наследником по закону. При этом, по российскому праву, государство в лице Российской Федерации - особый наследник по закону, который не включен законодателем ни в одну из очередей наследственных правопреемников по закону, а призывается к наследованию в соответствии с положениями части III Гражданского кодекса РФ в единственной ситуации – при выморочности материальных благ. В положениях ст. 1151 ГК РФ¹ отражена легальная дефиниция правовой категории «выморочное имущество», позволяющая указать следующие признаки данного правового явления: во-первых, отсутствуют наследники и по закону, и по завещанию; отсутствует право наследования у всех наследников, в т. ч. при факте отстранения наследников от наследования в качестве недостойных (ст. 1117 ГК РФ); отсутствует лица, принявшие наследство; констатирован отказ наследников от наследства в отсутствие указания на другого наследника (ст. 1158 ГК РФ). В контексте формулировки «иные наследники отсутствуют» предполагается следующее: отсутствие правоспособности физических и юридических лиц (смерть физического лица, отсутствие государственной регистрации у юридического лица). Выморочность отсутствует в ситуации фактического принятия наследства любым наследником (п. 2 ст. 1153 ГК РФ).

Коллизионные вопросы

наследования выморочного имущества в Российской Федерации урегулированы в ст. 1224 ГК РФ, которая не упоминает специально о выморочном имуществе (по российскому праву понятие выморочного имущества определяется в соответствии со ст. 1151 ГК РФ). Законодатель указывает: если по наследственному статусу имущество признается переходящим в государственную (муниципальную) собственность в порядке наследования по закону, правоотношения регулируются правом, на которое ссылаются коллизионные законоположения (ст. 1224 ГК РФ).

Верховный Суд РФ указал: отказ от имущества, являющегося выморочным, не допускается, а его переход в порядке наследования по закону осуществляется в соответствии с п. 1 ст. 1151 ГК РФ в собственность, как Российской Федерации с момента открытия наследства (любое имущество, включая невыемочные земельные объекты (доли), помимо жилых объектов недвижимости), так и муниципалитетов, а также – таких городов федерального значения, как Москва, Санкт-Петербург (жилые объекты недвижимости). Свидетельство о праве на наследство, являющееся выморочным, выдается публично-правовым образованиям в лице органов Росимущества по общим правилам наследования без судебного акта².

Однако, в Российской Федерации открытым остается вопрос о наличии в нормах п. 2 ст. 1151 ГК РФ положений о переходе имущества на праве собственности субъектов РФ³. Ана-

лиз материалов российской судебной практики демонстрирует о наличии подобных сложностей, отражающих неопределенность при формировании правового режима имущества, являющегося выморочным. Так, Свердловский областной суд отразил проблему, обусловленную отсутствием возможности принятия выморочного имущества на баланс Территориального управления Росимущества⁴.

В других государствах СНГ правовая природа выморочного имущества, в целом, тождественна принятой в Российской Федерации, однако, вопрос о наследовании подобных материальных благ решается не во всех странах аналогичным образом. Так, в Республике Беларусь, в соответствии со ст. 1039 ГК РБ⁵, правовое регулирование отношений по наследованию в значительной степени совпадает с российским законодательным подходом (юридические акты – основания наследования государством, правила передачи имущества на праве собственности административно-территориальному образованию и пр.). При этом в п. 2 ст. 1039 ГК РБ предусмотрено, что наследство, признанное выморочным, подлежит передаче на праве собственности соответствующей административно-территориальной единице, расположенной по месту нахождения имущества, которое входит в состав выморочного наследства.

Представляется, что данная редакция белорусского законодателя может быть учтена при формировании российских норм наследственного права (п.

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

³ Плотников Д. А., Усцов Д.К. Некоторые проблемы рассмотрения дел о наследовании выморочного имущества // Российский судья. - № 2. – 2020. – 16-20.

⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 33-3176/2019. <http://oblsud.svd.sudrf.ru/>.

⁵ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3. <https://xn---7sbakgchdukjdc8auvwj.xn--90ais/razdel-vi>.

2 ст. 1151 ГК РФ), как и в решении актуального вопроса в отношении перехода выморочного имущества на праве собственности субъектам РФ.

Коллизионные вопросы в отношении наследования выморочного имущества в Республике Беларусь разрешаются в соответствии со ст. 1133 ГК РБ: отношения определяются по праву государства последнего места жительства наследодателя, помимо следующих случаев: наследование объектов недвижимости определяется законодательством нахождения имущества, а имущества, зарегистрированного в Республике, - по ст. 1134 ГК РБ. Подобные коллизионные вопросы разрешаются в зависимости от соответствующих правовых режимов: имущества, признанного выморочным наследством (право собственности приобретается по праву наследования); имущества, признанного в качестве бесхозяйного (право собственности приобретается в соответствии с правилами оккупации). Разница в названных правовых режимах выморочного имущества оказывает влияние на избрание субъекта права собственности на определенные виды материальных благ.

Особенности рассмотрения гражданских дел о признании наследства выморочным в Республике Беларусь отражены законодателем в отдельных процессуальных нормах (ст. ст. 381-382 ГПК РБ¹), что необходимо признать прогрессивной позицией белорусского законодателя. Так, в соответствии с законом,

правомочие по формированию обращения в судебные органы с иском требованием о признании наследства в качестве выморочного принадлежит муниципальным образованиям (органам местного управления и самоуправления), расположенным в месте открытия наследства. Подобное право образуется по истечении срока, равного одному году, исчисляемому с момента открытия наследства, а при превышении расходов, обусловленных охраной, так и управлением имуществом, стоимости наследства, право на обращение в суд возникает до истечения названного срока (ст. 381 ГПК РБ).

При наличии юридических фактов, как оснований наследования выморочного имущества, суд Республики Беларусь формирует резолюцию о признании материальных благ (наследства) выморочным имуществом, как и об их передаче на праве собственности к административно-территориальному образованию по месту нахождения подобного имущества (ст. 382 ГПК РБ).

Верховный Суд Республики Беларусь, обобщая национальную судебную практику в сфере наследственных правоотношений² указал: в отсутствие иных наследников, помимо истца, исковое требование в отношении признания лицом, принявшим наследство, формируется в суд соответствующей административно-территориальной единице.

В качестве наследственных законоположений, не отличающихся значительно от позиции российского законодателя, однако, с отдельными особенностями, представляется возможным признать, в частности, следующие правовые нормы о выморочном наследовании: ст. 1083 ГК РК³, пп. 1, 2 ст. 1277 ГК РУ⁴, ст. 1157 ГК Республики Узбекистан⁵, ст. 1166 ГК Кыргызской Республики⁶, ст. 1534 ГК Республики Молдова⁷.

Так, в Республике Казахстан (ст. 1083 ГК РК) законодатель формирует аналогичный российскому подход в отношении правовой категории «выморочное наследство», однако, наследство признается в качестве такового исключительно судом, в соответствии с заявлением аппарата акима определенного района в городе, как и города районного значения, а также – поселка и аула (села), аульного (сельского) округа по месту открытия наследства в течение определенного срока - по истечении одного года с момента смерти наследодателя (открытия наследства). Наследство может быть признано выморочным до истечения указанного срока в ситуации, при которой расходы, обусловленные охраной наследства и управлением им, превысили его стоимость. Имущество переходит в коммунальную собственность по месту открытия наследства, организация в отношении, как учета, так и хранения, оценки и последующего применения, и реализации имущества, которое

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415065.

² Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. №16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании».

https://court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/civil/pro/ca054824caff7cbe.html.

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.

⁴ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV. <https://urist.com.ua/ru/act/gku>.

⁵ Гражданский Кодекс Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270.

⁶ Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538.

⁷ Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107-XV (Книга четвертая. Наследственное право). http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397921.

поступило в коммунальную собственность, реализуется уполномоченным к управлению собственностью публичным органом.

Коллизионные нормы в ст.1123 ГК РК сформированы законодателем следующим образом: правила наследования имущества, признанного недвижимым, определяется в соответствии с правом страны расположения подобного имущества, а при внесении имущества в национальный государственный реестр, - на основании казахского законодательства.

В Республике Армения, в соответствии ст. 1224 ГК РА¹, имущество является выморочным при отсутствии наследников и по завещанию, и по закону, либо при отказе от наследства, при отстранении от наследования (в отсутствии указаний о признании наследника недостойным). Имущество, являющееся по закону выморочным, поступает в собственность муниципального образования. В отношении коллизионных норм, согласно п. 1 ст. 1292 ГК РА, «к наследованию применяется право государства, где наследователь имел последнее место жительства, если завещателем не избрано в завещании право государства, гражданином которого он является». Данная норма армянского коллизионного права применяется в отношении движимого имущества вне зависимости от места его расположения. Между тем, в отношении имущества, признанного недвижимым, законодатель закрепил

положение, на основании которого наследование определяется по праву государства нахождения подобных материальных благ (ст. 1293 ГК Армении), что коррелирует российской норме, отраженной в ст. 1224 ГК РФ.

Таким образом, в Содружестве Независимых Государств переход выморочного имущества в порядке наследования к государству имеет ряд особенностей по сравнению с обычным наследованием по закону. В большинстве государств предусмотрено: во-первых, переход выморочного имущества к государству признается наследованием по закону, выступая производным основанием возникновения права собственности (титолом), во-вторых, наследование выморочного имущества закреплено императивно и от государства не требуется выражение волеизъявления на принятие наследства; в-третьих, поскольку норма о переходе выморочного имущества к государству императивна, у государства отсутствует право отказаться от наследства.

Полагаем, что, с целью решения существующих проблем коллизионного регулирования, целесообразно:

- во-первых, в законодательстве государств-участников СНГ регламентировать следующую коллизионную привязку в отношении выморочности: переход выморочного движимого наследства в собственность государства осуществляется по праву государства, гражданином которого признан наследователь в момент открытия наследства:

наследование недвижимого выморочного наследства осуществляется по праву государства нахождения имущества;

- во-вторых, посредством рецептирования норм белорусского законодательства:

а) дополнить п. ст.1151 ГК РФ предложением следующего содержания: «Наследство, признанное выморочным, подлежит передаче на праве собственности соответствующей административно-территориальной единице, расположенной по месту нахождения имущества, которое входит в состав выморочного наследства»;

б) включить в Гражданский процессуальный кодекс РФ правовые нормы, предусматривающие особенности рассмотрения споров в отношении выморочного имущества;

- в-третьих, в п. 2 ст.1151 ГК РФ предусмотреть, что в порядке наследования по закону в собственность соответствующей административно-территориальной единицы, расположенной по месту нахождения имущества, которое входит в состав выморочного наследства, переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности (далее по тексту).

Библиографический список

1. Модельный Гражданский кодекс СНГ (принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств 29 октября 1994 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. - 1994. - № 6.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // СЗ РФ. - 1995. - № 17. - Ст. 1472.

¹Гражданский Кодекс Республики Армения от 5 мая 1998 г.

<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1556&lang=rus>.

3. Гражданский Кодекс Республики Армения от 5 мая 1998 г. <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1556&lang=rus>. (дата обращения 15.02.2022)
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З. <https://xn---7sbakgchdukjdc8auvwj.xn--90ais/razdel-vi>. (дата обращения 13.02.2022)
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415065. (дата обращения 13.02.2022)
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880. (дата обращения 14.02.2022)
7. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538. (дата обращения 15.02.2022)
8. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107-XV (Книга четвертая. Наследственное право). http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397921. (дата обращения 15.02.2022)
9. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ //СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.3301.
10. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270. (дата обращения 15.02.2022)
11. Гражданский кодекс Республики Украина от 16 января 2003 г. № 435-IV. <https://urst.com.ua/ru/act/gku>. (дата обращения 15.02.2022)
12. Федеральный закон Австрийской Республики от 15 июня 1987 г. «О международном частном праве» <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040101>. (дата обращения 15.02.2022)
13. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. №16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании». https://court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/civil/prop/ca054824caff7cbe.html. (дата обращения 14.02.2022)
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 7.
15. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 33-3176/2019. <http://oblsud.svd.sudrf.ru/>. (дата обращения 15.02.2022)
16. Исаев И. А. Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 2015. – С.85.
17. Малахов О. А. Понятие наследственного правоотношения // Евразийский научный журнал. - 2016. - № 10. - С.152-155.
18. Плотников Д. А., Усцов Д. К. Некоторые проблемы рассмотрения дел о наследовании выморочного имущества // Российский судья. - № 2. – 2020. – 16-20.
19. Протас Е. В. Карабут А. С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. - 2021. - № (1)81-6. - С.81-86.

EXTORTIONATE PROPERTY UNDER THE LEGISLATION OF THE SNG COUNTRIES

Bratukhina Ekaterina Vyacheslavovna

candidate of pedagogical sciences

Kirov Institute (branch) of the ANO VO

Moscow University of Humanities and Economics

610008, Kirov, Russian Federation,

Tel.: 8-962-898-77-11; e-mail: Bratukhina-pravo@mail.ru

Annotation

The article reflects the main features of inheritance of extortionate property under the legislation of states belonging to the Commonwealth of Independent States. The provisions of the Civil Model Code of the CIS, which provides the basis for the legal regulation of inheritance of such property, are considered. It is noted: taking into account the current state of issues in the field of inheritance of property recognized as extortionate, it is necessary to correlate the national legislation of the CIS member states with the progressive provisions of the Civil Model Code of the CIS, as well as to improve the conflict of law issues of inheritance of extortionate property, which will help to level the difficulties in law enforcement and lead to uniformity of judicial practice.

Keywords:

inheritance, hereditary mass, extortionate property, Commonwealth of Independent States (CIS), Model Civil Code.

Братухина Екатирина Вячеславовна

Номзади илмҳои педагогӣ

Донишқадаи Киров (филиал)-и Донишгоҳи гуманитарӣ-иқтисодии Москва

610008, Федератсияи Россия, ш. Киров,

Тел.: 8-962-898-77-11; e-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола хусусиятҳои асосии мероси молумулки ворис надошта тибқи қонунгузори давлатҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил инъикос шудааст. Муқаррароти Кодекси намунавии граждани ИДМ, ки барои танзими ҳуқуқи мероси чунин амвол асос фароҳам овардаанд, баррасӣ мешаванд. Қайд карда мешавад, ки бо дарназардошти вазъи кунунии мушкилот дар соҳаи мероси молумулке, ки ворис надошта эътироф шудааст, зарур аст, ки қонунгузори миллии давлатҳои аъзои ИДМ бо муқаррароти прогрессивии Кодекси намунавии граждани ИДМ мутобиқ карда шавад. Инчунин такмил додани масъалаҳои коллизии мероси молумулки ворис надошта, имкон медиҳад, ки мушкилиҳоро ҳангоми ҳуқуқ татбиқкунӣ сабук намуда амалияи судиро якхела карадан зарур аст.

Калидвожаҳо:

мерос, ҳаҷми мерос, мероси ворис надошта, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ), Кодекси граждани намунавӣ

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 10076 7070, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Аннотация

Финансовые услуги как особая категория объектов гражданских прав, имеющие отличительные признаки, как целостный правовой феномен, ранее не подвергались исследованию в отечественной доктрине гражданского права. Но некоторые отдельные виды так называемых финансовых услуг – страховая, банковская и инвестиционная деятельность и т.д. были подвергнуты правовому анализу со стороны наших ученых. Однако вопрос о том общем, что имеется в правовом регулировании всех финансовых услуг независимо от их вида, практически в отечественном правоповедении не ставился и, соответственно, не изучался. Поэтому сама категория «финансовая услуга» представляется не определенной для современной доктрины гражданского права.

Ключевые слова:

обязательства, обязательства по оказанию услуг, финансовые услуги, рынок финансовых услуг.

плексным научным исследованием, посвященным финансовым услугам, является докторская диссертация Н.Г. Семилютиной на тему «Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг». В рамках указанного исследования автор, рассматривая понятие финансовых услуг, свела их суть к инвестиционным услугам, тем самым отождествляя эти две категории. По мнению автора в рамках финансовых услуг инвестор в пользу реципиента отчуждает инвестиции¹, что, на наш взгляд, не вполне правильно, так как инвестирование – это разновидность предпринимательской деятельности, и может рассматриваться как одна из форм осуществления финансовой деятельности, а вовсе не как поглощающая категория. При этом автор не признает финансовыми услугами операции по расчетному банковскому счету, операции банковскими карточками,

страховые услуги, не связанные с размещением страховой организацией денежных средств².

В противовес точке зрения Н.Г. Семилютиной высказался Ю.Б. Фогельсон, который подмечает, что финансовая услуга тождественна инвестиционной только в зависимости от цели, с которой клиент финансовой организации (профессионального участника соответствующего рынка) отправляет свои деньги в оборот³. В ином случае инвестиционная услуга не может рассматриваться с финансовой услугой как идентичные понятия. В обосновании своих доводов автор выделяет два квалифицирующих признака финансовых услуг. Первый признак – связь финансовых услуг с привлечением и размещением денежных средств физических и юридических лиц или, иначе говоря, «финансовое посредничество». Вторым признаком – специ-

© Исmoilова З.И., 2022

¹ Семилютина Н.Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 14.

² Там же. С. 14.

³ Фогельсон Ю.Б. К вопросу о понятии «финансовые услуги» // Предпринимательское право: вызовы времени: научные труды кафедры предпринимательского права. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. Выпуск 1. С. 208.

альный субъект, а именно финансовая организация, которая оказывает эти услуги¹.

И.А. Андреев предлагает при определении понятия финансовых услуг в качестве квалифицирующего признака выделить особый – специальный субъект данных правоотношений. По мнению автора, при формулировании определения понятия «финансовые услуги» указание на финансовые организации терминологически является тавтологией. Отсюда (имея в виду наличие четкого перечня организаций, являющихся финансовыми) надлежит использовать нейтральный термин «специальный субъект», обозначающий круг субъектов, оказывающих финансовые услуги. Далее автор выводит определение финансовых услуг, под которым понимает обязательства, которые осложнены участием специальных субъектов и основаны на односторонних сделках или группе договоров (в основном в банковской и страховой сферах и на рынке ценных бумаг), направленных на движение капитала и объединенных специальным императивным регулированием в целях защиты конкуренции².

А.В. Карташов в область финансовых услуг относит услуги, оказываемые в связи с управлением денежными потоками в процессе осуществления инвестиционных и финансовых операций³.

В зарубежной литературе, проводя разграничение между товаром и услугой, предлагают под финансовой услугой понимать ни сам товар (например, кредит на покупку жилья или автомобиля), а процесс приобретения этих товаров. Иначе говоря,

финансовая услуга воплощена в операцию, необходимую для получения товара⁴.

Таким образом, в вышеприведенных позициях авторами сделана попытка охарактеризовать финансовые услуги как самостоятельный вид обязательств по оказанию возмездных услуг с присущими ей отличительными свойствами. Однако авторы оставили за чертой своего внимания обоснование доводов о соотношении и связи финансовой услуги с договором оказания возмездных услуг.

Финансовая услуга как правовой термин должна отвечать критериям самой непосредственно услуге как объекту гражданских прав. Так, в первую очередь, финансовые услуги должны иметь не овеществленный результат. В противном случае, те или иные отношения не могут рассматриваться в качестве услуги.

Итак, услуга как предмет гражданско-правового обязательства имеет не овеществленный результат. Такой подход к пониманию услуги вовсе исключается в изложенных учеными представлениях о сущности финансовой услуги. К примеру, обязательства по страхованию не могут рассматриваться как услуга по своему юридическому содержанию, так как результатом могут иметь овеществленную форму – получение страхователем страховой выплаты. В основу предложенных авторами суждений о понятии финансовая услуга лежит критерий движение капитала – совершение одним лицом на возмездной основе действий, способствующих получению другим лицом при-

были, т.е. итогом оказания финансовой услуги, как правило, считается получение материальной выгоды. Исходя из этого, можно сделать вывод, что правоведы подошли к понятию финансовой услуги с точки зрения его экономического содержания, тогда как его юридическое толкование осталось без должного анализа и внимания. Но, следует заметить, что в юридической науке были предприняты попытки определить место финансовых услуг в системе обязательств по оказанию услуг. К примеру, Т.Ю. Зарипова предлагает в объем понятия «возмездное оказание услуг» включить финансовые услуги и распространить на последних соответствующие положения норм гражданского кодекса в полном объеме⁵. Однако подобный подход имеет недостатки, так как не учитывает, что, например, некоторые обязательственные правоотношения (договор банковского счета, расчетные правоотношения и т.п.) никак не могут попасть под регулирование норм, касающихся договора возмездного оказания услуг.

Своеобразной позиции придерживается Д.И. Степанов, который рассматривает финансовые услуги как категорию с глубоко экономическим содержанием, при этом не обладающей какого-либо юридического основания. Вместе с тем, автор относит финансовые услуги к группе обязательств, имеющих

¹ См.: Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 209.

² Андреев И.А. К вопросу об определении понятия «финансовые услуги» // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 2. С. 112.

³ См.: Карташов А.В. К вопросу о понятии финансовой услуги: сравнительный анализ норм ГАТС и законодательства Российской Федерации // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 32.

⁴ См.: Asmundson I. Financial Services: Getting the Goods [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imf.org/external/Pubs/FT/fandd/basics/fin-serv.htm> (дата обращения: 01.07.2020).

⁵ Зарипова Т.Ю. Антимонопольное регулирование на рынке финансовых услуг: публичный и гражданско-правовой аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С.61.

целью достижение нематериального эффекта¹. Недостаток данной точки зрения проявляется в отрицании правового содержания финансовых услуг, что, в свою очередь, не обосновывает необходимость и потребность в соответствующей правовой регламентации услуг в данной сфере.

В.С. Белых сделал попытку достижения компромисса при гражданско-правовом определении финансовых услуг, усмотрев в них как экономическое, так и юридическое содержание. Автор при этом отмечает, что финансовая услуга лишь «может не совпадать с юридическим понятием услуги»². Такое несовпадение может иметь место при исключении из сферы регулирования главы 37 ГК РФ таких обязательств по оказанию финансовых услуг как расчетные правоотношения, банковские услуги, отношения по доверительному управлению имуществом. Однако, В.С. Белых, анализируя гражданско-правовое определение финансовых услуг, не выявил существенный признак данной категории, позволяющий отграничить его от иных видов обязательств по оказанию возмездных услуг.

Таким образом, в правовой доктрине существует разные подходы к определению финансовых услуг.

Легальное определение категории «финансовые услуги» содержится в ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О защите конкуренции», в которой она определяется как банковские услуги, услуги страхования, услуги на рынке ценных бумаг, профессиональные участники рынка ценных бумаг, услуги ли-

зинга, клиринговые услуги, ломбард, а также услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. Легальная дефиниция понятия «финансовые услуги» раскрывается посредством перечисления сферы деятельности, в которых могут быть оказаны эти услуги. Подобная формулировка законодателя, с одной стороны, позволяет хозяйствующим субъектам и правоприменителям четко квалифицировать тот или иной вид деятельности, как подпадающий, так и не подпадающий под признаки понятия «финансовая услуга»³, но, с другой стороны, не содержит признаков, характеризующих финансовые услуги.

В Налоговом кодексе Республики Таджикистан в ст. 17 дается определение финансовой услуги, но для целей налога на добавленную стоимость, к которым относят услуги, оказываемые кредитными иными организациями. Сюда, в частности, включены кредитные и заемные правоотношения и связанные с ними залоговые правоотношения; долговые и расчетные обязательства; операции по банковскому счету и вкладу; операции, связанные с денежным обращением, с обращением ценных бумаг; форвардные и фьючерсные сделки; операции страхования и перестрахования; услуги, связанные с управлением инвестиционными фондами.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» приводится определение финансовой услуги, под которой понимается услуга, оказываемая физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением

и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Еще одно определение финансовых услуг содержится в Приложении по финансовым услугам к Генеральному соглашению по торговле услугами (ГАТС). В п. 5 данного Приложения указано, что финансовой услугой является любая услуга финансового характера, предлагаемая поставщиком финансовой услуги. При этом в сферу финансовых услуг включаются все страховые и относящиеся к страховым услуги, а также все банковские и другие финансовые услуги (помимо страхования). Как видим Соглашение дает расширенный перечень финансовых услуг. К ним можно отнести и те услуги, которые в нем не поименованы.

Приведенные определения не раскрывают тех характеристик, которые позволили бы отнести ту или иную услугу к разряду финансовых. Следовательно, для начала необходимо выявить признаки и свойства финансовых услуг с тем, чтобы с их помощью как через фильтр просеять правоотношения, выделяя те, которые подходят под выработанный нами эталон.

Так, для формирования целостного представления о сущности финансовых услуг, необходимо для начала разобратся в этимологическом значении слова «финансовый». Так, согласно толковому словарю

¹ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 181.

² Белых В.С., Берсункаев Г.Э., Винниченко С.И. и др. Предпринимательское право России: Учеб. / Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2008. С. 341.

³ Андреев И.А. К вопросу об определении понятия «финансовые услуги» // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 2. С. 112

Д.В. Дмитриевой финансовым называется что-либо, имеющее отношение к деньгам¹. Д.Н. Ушаков слово «финансовый» раскрывает как «относящийся к организации финансов, связанный с денежным обращением и кредитом»².

В экономическом словаре термин «финансы» применяется как «обобщающий термин, означающий денежные средства, рассматриваемые в их создании и движении, распределении и перераспределении, использовании и экономические отношения, обусловленные взаимными расчетами между хозяйственными субъектами, движением денежных средств, денежным обращением, использованием денег»³. Синонимами к слову «финансовый» являются «фискальный», «денежный» и «материальный»⁴.

Анализируя вышеперечисленные определения, можно сделать вывод, что слово «финансовый» имеет более широкое толкование и включает в себя понятия «деньги», «денежный», «денежное обращение». В рамках нашего исследования мы будем исходить из этого толкования. И поэтому, в узком смысле слова финансовую услугу можно охарактеризовать как услугу, оказываемую в сфере денежного обращения, результатом которого не является получение овестьественного материала.

Итак, основными квалифицирующими признаками финансовых услуг является то, что, во-первых, их объектом выступают финансовые активы. По

определению экономистов финансовые активы представляют собой финансовые ресурсы, находящиеся в собственности хозяйствующего субъекта, которые представляют собой совокупность денежных средств и ценных бумаг⁵. Иначе говоря, это деньги и ценные бумаги. Недвижимое имущество, работа, информация, интеллектуальная собственность и нематериальные блага к ним не относятся. Однако следует подметить, что законодатель при определении предмета оказания финансовых услуг в основном оперирует только денежными средствами, хотя на практике, имеют место операции и с ценными бумагами.

Во-вторых, продуктом оказания финансовых услуг является отсутствие овестьественного результата. Заказчик, обращаясь к услугам, оказываемым услугодателем, намеревается получить нематериальный эффект. Например, договор с кредитной организацией об оказании услуг по инкассации денежных средств. В рамках данного договора, например, кредитная организация оказывает услуги по инкассации (сбору) денежной наличности клиента, упакованных в одноразовые полиэтиленовые пакеты с защитным клапаном, для последующей передачи клиенту, а также охране перевозимой денежной наличности от посягательств третьих лиц, оказываемых в соответствии с действующим законодательством страны и условиями заключенного между сторонами договора. Клиент обязуется оплачивать

оказанные ему кредитной организацией услуги на условиях, в порядке и сроки, предусмотренные договором. Отсюда целью финансовых услуг с одной стороны (для исполнителя) выступает получение прибыли, а с другой стороны (для заказчика, клиента) - сохранение реальной стоимости финансовых активов. Этим определяется третий признак финансовых услуг.

В-четвертых, суть финансовых услуг сводится к совершению операции или деятельности.

В-пятых, финансовые услуги совершаются в интересах третьих лиц, т.е. имеют посреднический характер.

Следующий признак финансовых услуг проявляется в особенностях правового регулирования данных правоотношений, где имеет место применение в сочетании публично-правовых и гражданско-правовых норм. Современные исследователи называют данный процесс «конвергенцией частного и публичного права», под которым понимается правовой механизм, характеризующийся проникновением публично-правового метода регулирования в частную сферу общественных отношений. При этом как частное, так и публичное право в полной мере сохраняет свою юридическую сущность⁶. Данный процесс особо характерен в области предпринимательской деятельности, где, как правило, и оказываются финансовые услуги.

Проанализировав вышеперечисленное, мы пришли к выводу, что категория «финансовая

¹ См.: Толковый словарь русского языка Дмитриевой Д.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/dmytriev/Finansov-5084.html> (дата обращения: 09.06.2020).

² Толковый словарь Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/21/us4a8401.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 09.06.2020).

³ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. С. 825.

⁴ См.: Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/synonym/Finansov-155252.html> (дата обращения: 09.06.2020).

⁵ См.: Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Горшков В.С. Финансовые активы: понятие и оценка // Вестник Академии знаний. 2019. №34 (5). С. 272.

⁶ См.: Блинов В.Г., Блинова В.В. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права // *Oeconomia et Jus*. 2018. № 1. С. 45.

услуга» производна от «услуги». Однако сложившееся современное представление о финансовых услугах не имеет ничего общего с юридической моделью гражданско-правовой категории «услуга». В нем отражена лишь ее экономическая сущность. Понятие «финансовая услуга» фактически обнимает своим содержанием все виды услуг, оказываемых на финансовом рынке, результатом которых может являться как получение овеществленного эффекта, так и его отсутствие. Такой подход, на наш взгляд, представляется не совсем правильным с правовой точки зрения. Ведь зачатками финансовых услуг обладают договора банковского счета; на выдачу и обслуживание банковских карт;

расчётные обязательства и т.д. Однако их правовое регулирование не может охватываться лишь рамками сугубо договора возмездного оказания услуг ввиду их специфики (особый предмет договора, субъектный состав, содержание прав и обязанностей). Поэтому для их регулирования выделены отдельные главы отечественного Гражданского кодекса (глава 43, 44). Однако, несмотря на это, современные правоведы к финансовым услугам приравнивают договора банковского счета и вклада, расчетные обязательства, договор факторинга и форфейтинга, доверительного управления имуществом, кредитный договор и договор страхования и т.д. Перечисленные гражданско-правовые

отношения, во-первых, уже регулируются отдельными видами договорных конструкций, поименованных гражданским законодательством, а во-вторых, многие из них не имеют ни какого отношения к услугам, так как результатом имеют получение заказчиком (клиентом) материальной выгоды в овеществленной форме. Исходя из этого, мы считаем, что в данном случае в качестве обобщающего термина следует применить «финансовая сделка», где «финансовые услуги» будут рассматриваться как их разновидность. Ввиду этого, следует разграничить финансовые сделки и финансовые услуги как род и вид.

Библиографический список

1. Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Горшков В.С. Финансовые активы: понятие и оценка // Вестник Академии знаний. - 2019. - №34 (5). - С. 272 - 277.
2. Андреев И.А. К вопросу об определении понятия «финансовые услуги» // Бизнес, менеджмент и право. - 2007. - № 2. - С. 112 -115.
3. Бельх В.С., Берсункаев Г.Э., Винниченко С.И. и др. Предпринимательское право России: учеб./отв. ред. В.С. Бельх. - М.: Проспект, 2008. – 656 с.
4. Блинов В.Г., Блинова В.В. Соотношение публичных и частных начал в институтах предпринимательского права // Oeconomia et Jus. - 2018. - № 1. -С. 42-53.
5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2003. - 895 с.
6. Зарипова Т.Ю. Антимонопольное регулирование на рынке финансовых услуг: публичный и гражданско-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2007. – 179 с.
7. Карташов А.В. К вопросу о понятии финансовой услуги: сравнительный анализ норм ГАТС и законодательства Российской Федерации // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 12. - С. 30-33.
8. Семилютин Н.Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг: дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. – 345 с.
9. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/synonym/Finansov-155252.html> (дата обращения: 09.06.2022).
10. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – 315 с.
11. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/21/us4a8401.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 09.06.2022).
12. Толковый словарь русского языка Дмитриевой Д.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/dmytriev/Finansov-5084.html> (дата обращения: 09.06.2022).
13. Фогельсон Ю.Б. К вопросу о понятии «финансовые услуги» // Предпринимательское право: вызовы времени: научные труды кафедры предпринимательского права. - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. Выпуск 1. - С. 207-208.
14. Asmundson I. Financial Services: Getting the Goods [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imf.org/external/Pubs/FT/fandd/basics/finserv.htm> (дата обращения: 01.07.2022).

Ismoilova Zaynura Isrofilovna

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30

tel.: 10076 7070, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Annotation

Financial services as a special category of objects of civil rights, having distinctive features, as a holistic legal phenomenon, have not previously been studied in the domestic doctrine of civil law. But some separate types of so-called financial services - insurance, banking and investment activities, etc. were subjected to legal analysis by our scientists. However, the question of what is common in the legal regulation of all financial services, regardless of their type, has not been practically raised in domestic jurisprudence and, accordingly, has not been studied. Therefore, the very category of "financial service" does not seem to be defined for the modern doctrine of civil law.

Keywords:

commitments on services, financial services, the financial services market.

МАҶҒУМ ВА МОҶИЯТИ ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТРАСОНИИ МОЛИЯВӢ

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

номзади илмҳои ҳуқуқ,

дотсенти кафедраи ҳуқуқи гражданиии факултети ҳуқуқшиносӣ

Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, к. М. Турсунзода, 30

тел.: 10076 7070, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Аннотатсия

Хизматрасониҳои молиявӣ ҳамчун категорияи махсуси объектҳои ҳуқуқи гражданиӣ, ки дорои аломатҳои фарқкунанда, ҳамчун як падидаи ҳуқуқӣ мебошад, қаблан дар доктринаҳои дохилии ҳуқуқи гражданиӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Аммо баъзе намудҳои алоҳидаи хизматрасониҳои молиявӣ - суғурта, фаъолияти бонкӣ, сармоягузорӣ ва ғайра аз ҷониби олимони мо мавриди таҳлили ҳуқуқӣ қарор гирифтанд. Аммо саволе, ки дар танзими ҳуқуқии ҳамаи хизматрасониҳои молиявӣ, новобаста аз намудашон, дар ҳуқуқшиносии ватанӣ чӣ маъмул аст, амалан татқиқ нашудааст ва мутобиқан, мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Аз ин рӯ, ҳуди категорияи «хизматрасониҳои молиявӣ» барои доктринаи муосири ҳуқуқи шаҳрвандӣ номуайян мебошад.

Калидвожаҳо:

ӯҳдадориҳо, ӯҳдадориҳои хизматрасонӣ, хизматрасониҳои молиявӣ, бозори хизматрасониҳои молиявӣ.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОРУЧИТЕЛЯ

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье рассматривается правовая сущность ответственности поручителя. Автор высказывает точку зрения в соответствии с которой ответственность поручителя за долги должника должна возникать при невозможности привлечь к ответственности основного должника. Таким образом, он ставит под сомнение правильность ст. 392 ГК РТ, в соответствии с которой ответственность поручителя в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства должником, первый и последний отвечают перед кредитором солидарно, если в договоре поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Авторам делается вывод о том, что на стадии неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства основным должником к такому исполнению можно привлечь поручителя. Однако, в данном случае речь еще не идет о несении ответственности поручителя, поскольку ответственность может наступить только в результате противоправного поведения, в свою очередь наличие противоправности в поведении поручителя может быть установлена только в судебном порядке.

Ключевые слова:

Поручительство, кредитор, должник, субсидиарная ответственность, солидарность.

Цивилистическая доктрина включает в себя множественные исследования в области юридической ответственности. Не смотря на это, В.А. Ойгензихтом был правильно подмечен тот факт, что чем больше исследований, тем больше спорных вопросов возникает¹. На сегодняшний день как в российской, так и

таджикостанской науке ответственность рассматривается в перспективном [позитивном] и ретроспективном [негативном] смыслах. Позитивная ответственность подразумевает требование к должному выполнению активных правомерных действий в будущем, в то время как негативная ответственность выступает следствием правонарушения. А.В. Золотухин и Т.И. Султонова по данному поводу отмечают, что именно негативную ответственность следует признать сугубо юридической, говоря же о позитивной ответственности авторы отмечают, что она больше приближена к моральным нормам нежели юридическим².

Говоря об ответственности поручителя следует разобраться возможно ли вообще использо-

вание категории «ответственность» применительно к личности поручителя.

На сегодняшний день в юридической литературе сформированы две основные концепции относительно того, какую функцию выполняет поручитель, вступая в отношения с участием кредитора и должника. В качестве таковых концепций выступают поручительство-ответственность, поручительство-исполнение³.

Приверженцем концепции поручительство-ответственность выступает К.Д. Кавелин, который отмечает, что поручитель принимает на себя именно денежную ответственность при не-

© Одинаева Н.М., 2022.

¹ Ойгензихт В.А. Санкции и ответственность по советскому праву теоретические проблемы // Правоведение. 1982. №6. С.111. Рецензия на книгу О.Э. Лейста

² Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан учебник.- Душанбе «ЭР-граф», 2018. С.555,556.

³ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2т. Том II / под общ. ред.В. А. Белова.-2-е изд., стер. М.Издательство Юрайт, 2017. С.267.

исполнении обязательства должником¹. Аналогичную позицию в своё время занимал Я.М. Магазинер².

А.М. Ширвиндт и Н.Б. Щербаков придерживаясь позиции поручительство-исполнение, считают, что «содержанием обязательства поручителя является тот же самый долг, что и у должника, другими словами, поручитель обязан предоставить кредитору то же самое, что и должник»³.

Сегодня, учёные праведы как правило рассматривают юридическую ответственность в качестве санкции за правонарушение⁴. Однако в данном случае возникает рациональный вопрос о том, можно ли признать поручителя лицом, совершившим правонарушение. Взгляд в юридической литературе по данному поводу разнится. Если исходить из того, что условия наступления юридической ответственности напрямую зависят от; неправомерности поведения, наличия вредных последствий, а также причинной связью между неправомерным поведением и наступившими последствиями то следует задаться вопросом о том, можно ли признать поведение поручителя противоправным. Так, противоправность в праве, по мнению В.А. Ойгензихта, следует понимать как поведение, которое противоречит нормам права, либо правилу, санкционированному определенной нормой права⁵.

М.К. Сулейменов делит случаи применения субсидиарной

ответственности на три группы 1. договорная; деликтная; статутная. В качестве примера договорной субсидиарной ответственности автор называет отношения поручительства, когда одно лицо-поручитель берёт на себя обязательство по исполнению обязательства в полном размере или в части перед кредитором.⁶

В.А. Белов указывает, что поручитель, вступая в договорные отношения принимает на себя бремя по двум обязанностям. В качестве таковых автор называет регулятивную и охранительную обязанность. К регулятивной обязанности по мнению В.А. Белова относится обязанность поручителя сделать всё возможное для достижения цели, т.е. для выполнения обязанностей должника перед кредитором. В случае же не достижения цели, поручитель считается правонарушителем, не выполнившим свою регулятивную функцию, в связи с чем, на него ложится охранительная обязанность по несению ответственности за правонарушение⁷. В.А. Белов в данном случае считает вполне оправданным применение к поручителю ретроспективной ответственности.

По всей видимости Гражданский кодекс Республики Таджикистан также придерживается позиции о применении негативной ответственности в отношении поручителя. В соответствии со статьёй 392 ГК РТ ответственность поручителя в случае неисполнения либо не-

надлежащего исполнения обязательства должником, первый и последний отвечают перед кредитором солидарно. Исключением выступают случаи, когда в законе либо договоре поручительства предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Причём поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства⁸.

На западе, относительно природы ответственности поручителя было сформировано два разносторонних научных взгляда. Если быть точнее, можно сказать, что были представлены две интерпретации - одна в традиции частного права, другая в традиции публичного права. Данные концепции помогают нам понять природу ответственности поручителя по долгу, который ему не принадлежит. В традиции частного права дуалистическая концепция обязательств была разработана немецкими учеными и получила определенную степень признания во французском праве. Согласно дуалистической концепции, обязательство имеет два аспекта: долг (*Шульд*) и ответственность за долг (*Хафтунг*)⁹. В случае, когда долг погашается добровольно в целях удовлетворения

¹ Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.С.336.

² Магазинер Я.М. Советское хозяйственное право. Л., 1928. С.313.

³ Ширвиндт А. М., Щербаков Н. Б. Опыты цивилистического исследования: сб. ст. М., 2016. С. 87.

⁴ Галагин И.А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование. Воронеж, 1976. С.27-28; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С.9; Самощенко Н.С., Фарукишин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.С.6.

⁵ Цит. по Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан учебник.- Душанбе «ЭР-граф», 2018. С.562.

⁶ Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан опыт теоретического исследования. Том 3. Часть вторая. Теоретическая. Раздел 2.Гражданское правоотношение.- Алматы. С. 201.

⁷ Белов В.А. Гражданское право в 2т. Том II. Особенная часть учебник для академического бакалавриата. М.Издательство Юрайт, 2019. С.361

⁸ Гражданский кодекс РТ

⁹ Michelle Cumyn Responsibility for another's debt: suretyship, solidarity, and imperfect delegation // McGill Law

требований кредитора, ответственность не возникает. Таким образом, в данном случае ответственность по долгу не применяется. Под ответственностью по долгу подразумевается, что лицо несёт ответственность в случае неисполнения. Затем в отношении этого лица или объекта могут быть применены меры правовой защиты или санкции. Например, ответственному лицу может быть предъявлено требование выполнить обязательство натурой или возместить убытки, представляющие ценность исполнения. При необходимости, на ее имущество будет наложен арест для удовлетворения требований кредитора. В современном праве санкция в большинстве случаев моделируется на основе самого долга; он предназначен для удовлетворения требований кредитора, но не более того. Таким образом, не всегда легко идентифицировать долг и ответственность как два различных аспекта обязательства.

Впервые разработанная Бринцем в качестве теоретической конструкции, дуалистическая концепция была применена к старогерманскому и римскому праву и была обнаружена историками права как полезная основа для анализа ряда ситуаций, в которых, по-видимому, существовали отдельные процессы для возникновения долга и ответственности. Дуалистическая концепция также использовалась для объяснения современных институтов, в частности естественного обязательства (т.е. долга без ответственности) и поручительства (т.е. ответственности за чужой долг). Как отмечали многие авторы, поручитель не является должником, а несет ответственность - или несет ответ-

ственность - в случае невыполнения должником обеспеченного обязательства.

В традиции общего права проводится аналогичное различие между первичными и вторичными обязательствами. Вторичное обязательство (например, обязательство возместить убытки) возникает при нарушении основного обязательства (например, условий договора). Поручительство обычно понимается как наложение вторичного обязательства на поручителя по выплате убытков, когда должник нарушает свое основное обязательство, являющееся обеспеченным основным обязательством. Поручитель не является стороной основного обязательства; однако, если и когда должник не выполняет свои обязательства, поручитель становится ответственным в силу вторичного обязательства возместить убытки. Это различие между первичными и вторичными обязательствами отличается от дуалистической концепции, хотя, возможно, они не так далеки друг от друга, как может показаться на первый взгляд. Действительно, сторонники дуалистической концепции не рассматривают ответственность за невыплату долга как «обязательство». Само первичное обязательство состоит из двух аспектов, которые при определенных обстоятельствах могут разделяться. Несомненно, обе концепции отражают взгляд на альтернативные интерпретации поручительства. Достаточно отметить, что оба признают и выражают основную идею о том, что поручитель не является стороной основного обязательства, которое оно взяло на себя обеспечить.

Поручительство на сегодняшний день, как указано в

юридической литературе, является способом обеспечения, при котором исполнить обязательство привлекается лицо, не получающее никакой пользы от основного обязательства¹. Таким образом, В.В. Кулаков считает, что отдельно обеспечительное обязательство установление обеспечения не порождает. В данном случае, по его мнению происходит усложнение обязательства, которое обеспечивается с целью увеличения вероятности его исполнения. При поручительстве количество обязанных лиц возрастает². При этом В.В. Кулаков утверждает, что у поручителя материальный интерес отсутствует. Следует заметить, что подобное утверждение не всегда [но тем не менее в преобладающем большинстве случаев] соответствует действительности, поскольку иногда поручитель за свои действия получает денежное вознаграждение. Тем не менее, это не превращает данный договор в возмездный.

В целом, обязательство поручителя заключается в удовлетворении требования кредитора в случае неисполнения должником своего обязательства. В отношении дефолтного должника доступны различные средства правовой защиты. Поручительство также может быть предметом этих средств правовой защиты в пределах, предусмотренных соглашением о поручительстве или разрешенных законом. Например, поручитель предположительно может нести ответственность за конкретное исполнение, убытки или уплату штрафа в случае дефолта должника. Однако на практике ответственность поручителя почти всегда принимает форму возмещения убытков, в то время как поручитель также вправе исполнить обязательство должника

Journal ~ Revue de droit de McGill. Université Laval.
2010. P.227.

¹ Кулаков В.В. О некоторых актуальных вопросах признания поручительства в практике судов общей

юрисдикции // "Рос...консультант плюс [Электронный ресурс]

² Там же

натурой, где это возможно. Например, если финансовое учреждение гарантирует своевременное и правильное выполнение договора подряда, оно может принять решение о найме нового подрядчика для компенсации дефолта должника натурой, но это не обязательно. Фактическая ответственность поручителя в таком случае заключается в возмещении кредитору убытков.

Как известно, поручитель может ограничить свою ответственность определенной суммой или таким образом, чтобы кредитор имел право удовлетворить свое требование только в отношении определенного объекта имущества поручителя. В последнем случае кредитору рекомендуется получить *ипотеку под залог* такого имущества (например, реальное поручительство). Ч.4 ст.392 ГК РФ предусматривает несение перед кредитором ответственности в размере, указанном в договоре поручительства, если в качестве поручителя выступают лица осуществляющие поручительство в рамках профессиональной предпринимательской деятельности [если иное не оговорено договором]. Такими лицами являются банки, иные кредитные учреждения, страховщики и т.д.

Как правило, термины «субсидиарность» и «солидарность» применяются при описании множественности на стороне либо кредитора, либо должника в едином обязательстве. Под солидарностью в данном случае подразумевается наличие прав [обязанностей] в полном объеме у каждой из сторон множественности в обязательстве. Под субсидиарностью в свою очередь

подразумевается второстепенный характер обязанности второго должника в полном объеме. Р.С. Бевзенко по этому поводу отмечает следующее «...по всей видимости, именно использование законодателем этих терминов и привело некоторых юристов к мысли о том, что поручитель является солидарным либо субсидиарным содолжником в обеспеченном требовании»¹.

Обязательство может быть солидарным, только если в нем участвует более двух сторон. Если обязательство имеет двух или более кредиторов, оно предполагает активную солидарность; там, где у него два или более должника, это предполагает пассивную солидарность. Здесь речь идет только о пассивной солидарности. Обязательство, обеспеченное поручительством, также является обязательством, в котором ответственность за его неисполнение несут два или более лица: должник по обязательству и поручитель. Предположим наличие одного должника и одного поручителя.

Поручительство и солидарность имеют много общего. Их историческое развитие позволило им сблизиться: они часто выполняют схожие функции, а правила и средства правовой защиты время от времени переносятся с одного на другое. Действительно, законы солидарности и поручительства предполагают соблюдение баланса между конфликтующими интересами кредитора, с одной стороны (для которого поручительство или солидарность обеспечивают выплату долга), и поручителя или созаемщиков, с другой стороны (которые рискуют погасить долг, который не является их собственным или

не полностью их собственным). Кредитор имеет право предъявить иск в отношении всей суммы долга либо к со-должнику, либо к поручителю. Со должник или поручитель, уплативший долг, имеет право на возмещение от основного должника или другого со должника в пределах его доли. Поэтому неудивительно обнаружить ряд элементов, общих как для поручительства, так и для солидарности, таких как сложный набор правил, касающихся суброгации.

Разница между солидарностью и поручительством заключается в следующем: солидарные со-должники, с одной стороны, являются настоящими должниками. Хотя кредитор может получить платеж в полном объеме от одного или другого со-должника, долг в конечном итоге делится между ними. Поручитель, с другой стороны, не является должником. Он несет ответственность только в случае неисполнения должником обязательства. Поручитель, который исполнил обеспеченное обязательство или возместил кредитору, имеет право на полное возмещение должником. Поручительство определяется как второстепенное, вспомогательное или вспомогательное в отношении основного обязательства должника.

Некоторые особенности положения солидарности и поручительства ставят под сомнение вышеупомянутую прямолинейную точку зрения. Во-первых, в случае солидарности со-должники не всегда делят долг поровну. В частности, окончательное бремя долга может лежать только на одном со-должнике. В таких обстоятельствах становится неясным, находятся

¹ Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. N 42

"О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством" и от 23 марта 2012 г. N 14 "Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий." М."Статут", 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Консультант плюс

ли соистязательные должники в отношениях солидарности или поручительства. Во-вторых, в случае поручительства кредитор не всегда вынужден предъявлять свои претензии сначала к должнику, прежде чем обращаться к поручителю для выплаты или возмещения, поскольку поручители часто отказываются от обещания.

На наш взгляд следует разграничивать такие понятия как «содолжник» и «поручитель». Поскольку, практика показывает, что ответственность должника и ответственность поручителя за долг не совпадают.

Хотя ответственность поручителя часто ограничивается определенной суммой, должник и поручитель никогда не участвуют в долге одинаково, в отличие от со-должников по солидарному обязательству. В случаях, когда солидарное обязательство также обеспечено поручительством, поручитель, который заплатил, может преследовать любого содолжника в отношении полной суммы долга. Правило, конечно, иное, когда со-должник выплатил долг: он может преследовать каждого из своих со-должников только за их отдельные долги.

Англо-саксонское право имея схожее регулирование тем не менее имеет собственные особенности. Отдельного внимания заслуживают положения об обязанности кредитора информировать. К примеру, в законодательстве Квебека за последние годы произошло значительное развитие обязанности кредитора информировать, которая может возникнуть либо во время переговоров, ведущих к заключению контракта, либо во время его исполнения¹. Примечательно, что

такая обязанность часто возлагается судами на кредиторов в контексте поручительства, но редко, если вообще когда-либо, обнаруживается, что она существует в случаях солидарных обязательств. Сам *Кодекс* прямо налагает на кредитора обязанность информировать в статьях 2345 и 2355², тогда как в положениях о солидарных обязательствах такая обязанность не предусмотрена.

Причина введения обязанности информировать в контексте поручительства заключается в том, что поручитель, не являясь стороной основного обязательства, обычно не имеет каких-либо прямых средств контроля над его развитием. Поручитель также не имеет доступа к информации об обеспеченном обязательстве. Поручитель не может предотвратить изменение обязательства, даже если он подвергается большей ответственности за счет увеличения кредитного лимита основного должника, продления срока погашения или повышения процентной ставки. Более того, такое изменение может легко произойти без ведома поручителя. Поручитель часто не знает условий основного обязательства или условий его обновления или изменения, а также того, погашается ли своевременно долг. Тем не менее, такая информация может иметь решающее значение для поручителя не только тогда, когда он первоначально соглашается обеспечить обязательство должника, но также и после этого, поскольку у поручителя могут быть средства влияния на должника, чтобы потребовать выплаты долга должником или полностью прекратить поручительство. Если выясняется, что кредитор нарушил свои обязанности по информированию во

время заключения договора, поручитель может аннулировать поручительство по причине ошибки. Если обязанность информировать нарушена после заключения договора, регресс кредитора может быть признан судом неприемлемым.

В солидарных обязательствах оба со-должника являются сторонами долга и любого изменения его условий, в противном случае изменение не может быть противопоставлено отсутствующему со-должнику, в связи с чем, обязанность информировать может быть не предусмотрена. В поручительстве наличие обязанности информировать компенсирует отсутствие у поручителя знаний и контроля. В случае солидарности оба сообязателя как стороны обязательства обычно обладают такими знаниями и контролем. Конечно, это не означает, что обязанность информировать не могла возникнуть в контексте солидарного обязательства при наличии особых обстоятельств. Наличие обязанности информировать всегда зависит от обстоятельств каждого дела.

Отношения поручительства и отношения в солидарных обязательствах представляют собой разные способы, при которых два или более человека могут нести ответственность по одному и тому же долгу.

Французский учёный А.Хонтбейри рассматривая структуру солидарных обязательств сформулировал две конфликтующие точки зрения, которые возникают, когда обязательство имеет более одного должника³. Автор даёт описание им как внешним и внутренним называя их, соответственно, «точкой зрения кредитора» и «точкой зрения со-должников».

¹ Bank of Montreal v. Bail Ltée, [1992] 2 S.C.R. 554, 93 D.L.R. (4th) 490 [Bail cited to S.C.R.].

² See arts. 7, 1375 C.C.Q.; Trust La Laurentienne du Canada c. Losier (15 January 2001), Montreal 500-09-007838-998, J.E. 2001-254 (C.A.) [Losier].

³ Hontebeyrie A. Le fondement de l'obligation solidaire en droit privé français. Paris: Economica, 2004. P.122.

А.Хонтбейри утверждает, что солидарность является «естественным состоянием» обязательства с несколькими должниками. Вот почему он описывает точку зрения кредитора как внешнюю, а точку зрения со-должников - как внутреннюю по отношению к отношениям между ними. Иначе говоря, А.Хонтбейри обращает внимание на возможность регулирования отношений путём либо защиты взглядов и интересов кредитора, либо защиты со-должников¹.

Возможность защиты прав кредитора преобладает в солидарных обязательствах, тогда как возможности со-должников преобладают в отношении совместных и делимых обязательств (т.е. когда со-должники пользуются преимуществом разделения). Однако всегда присутствуют обе точки зрения в отношении обязательства с несколькими должниками, независимо от того, является ли такое обязательство совместным и делимым или солидарным.

С точки зрения кредитора, отношения между кредитором и созаемщиками рассматриваются таким образом, чтобы избежать возможных негативных последствий для кредитора наличия более чем одного должника.

Ст.349 ГК РФ закрепляет право требования кредитора к любому из должников в полном объеме. С точки зрения кредитора, существует только один долг, и поэтому должна быть возможность получить платеж от любого со-должника. Другими словами, кредитор желает вести себя с каждым со-должником, как если бы он был единственным должником. Таким образом, в солидарном обязательстве, где точка зрения кредитора является доминирующей, кредитор может предъявить иск к со-должнику на полную сумму долга, он может представить

одно уведомление о неисполнении обязательств, которое будет адресовано обоим созаемщикам. Предписание, которое прервано в отношении одного со-должника, прерывается в отношении другого, доля неплатежеспособного со-должника переходит к другому со-должнику, и так далее.

С точки зрения кредитора, пропорции, в которых со-должники разделяют между собой окончательное бремя долга, являются строго внутренним вопросом. Например, рассмотрим случай, когда супруги солидарно берут ссуду на покупку недвижимости. Это внутреннее дело между ними, как они разделят собственность на недвижимое имущество и в какой степени каждый из них будет способствовать выплате ссуды; их соответствующие доли и взносы могут фактически меняться со временем. С точки зрения кредитора, это не должно иметь никакого отношения к внешним отношениям между кредитором и со-должниками, в которых каждый со-должник несет ответственность за всю сумму ссуды, а кредитор может иметь дело с со-должником по своему выбору.

Однако с точки зрения со-должников, каждый со-должник имеет задолженность только в размере своей доли в долге. То есть, с точки зрения со-должников, каждый должен будет уплатить только сумму, соответствующую его доле, чтобы избежать необходимости делать какие-либо взносы между ними; каждому из них также должно быть разрешено иметь дело с кредитором, как если бы было несколько долгов. Согласно точке зрения со-должников, их индивидуальные интересы должны быть защищены, и было бы несправедливо предполагать, что на одного из со-должников можно положиться в представлении интересов другого. Каждый должен

получать индивидуальные выгоды от правил давности, когда кредитор не может своевременно реализовать свои права. Наконец, риск того, что один из со-должников станет неплатежеспособным, должен нести кредитор, а не другой со-должник.

В случае солидарного обязательства точка зрения кредитора почти полностью преобладает над точкой зрения со-должников при регулировании отношений кредитора с каждым из со-должников. Перспектива со-должников возникает только для регулирования взносов, которые должны быть сделаны между собой, если один из них заплатил больше, чем ее доля долга. Тем не менее, некоторые правила позволяют с точки зрения со-должников создавать ограниченные эффекты в отношениях между кредитором и со-должниками.

Если долг не является солидарным и делимым, сообязатель может потребовать, чтобы кредитор разделил свое требование между состязательными должниками (т.е. посредством разделения). В таком случае точка зрения со-должников превалирует над точкой зрения кредитора. Кредитор может потребовать от каждого со-должника выполнить только свою долю долга, и он также несет риск того, что со-должник станет неплатежеспособным. В таком случае обязательство называется «совместным» (*conjointe*).

По мнению некоторых авторов, выражение «совместный и солидарный» (*conjoint et solidaire*) неверно, поскольку обязательство должно быть совместным или солидарным, но не может быть одновременно и тем, и другим. Возникает вопрос, почему это выражение так широко использовалось до недавнего времени. Ответ кажется очевидным, если обратиться к обычному зна-

¹ Там же

чению слова «совместно» (*соучастие*): лица, связанные совместно, - это лица, связанные вместе одним и тем же обязательством. Если отношение совместных обязательств к солидарным или делимым обязательствам понимается должным образом, выражение «совместные и солидарные» имеет смысл, как и выражение «совместные и делимые»: совместное обязательство - это такое обязательство, в котором несколько лиц несут совместную ответственность - должники.

Выгода разделения должна быть введена в качестве меры для защиты со должников в целях противостояния суровым последствиям солидарности. Таким образом, в римском праве обязательства с несколькими должниками изначально рассматривались как солидарные, и выгода разделения появилась позже в его развитии. Отношения между кредитором и со-должниками могут одинаково хорошо регулироваться идеей, что каждый со-должник может рассматриваться кредитором, как если бы он был единственным должником (то есть с точки зрения кредитора), или идеей что долг должен быть разделен между со-должниками (то есть с точки зрения со-должников). Одно решение не кажется по своей сути более совершенным, более логичным или естественным по сравнению с другим, хотя одно явно выгодно для кредитора, а другое - для со-обязателей.

Совершенно очевидно, что существует опасность того, что выгода от разделения будет сведена на нет продолжающимся расширением обязательства *в солидуме*. Подводя итог, солидарное обязательство - это обязательство с участием нескольких должников, в котором точка зрения кредитора преобладает над точкой зрения со-должников. В целом это дает кредитору право относиться к каждому со-должнику так, как если бы он был единственным ответственным за

полную сумму долга. Содожник, который заплатил кредитору, может потребовать взнос от своего со должника в соответствии с долей последнего в долге.

В случае солидарности со должники являются сторонами обязательства, ожидается, что любой из них исполнит долг добровольно, и любой из них может нести ответственность в случае неисполнения. Что касается поручителя, то он не является стороной обеспеченного обязательства, он не должен выполнять это добровольно, но он несет ответственность в случае неисполнения обязательств должником. Для обеспечения защиты интересов поручителя кредитор, как правило, должен информировать поручителя о любых важных изменениях, влияющих на основное обязательство (обязательства), включая ухудшение способности должника выполнять свои обязательства.

В солидарном обязательстве участвуют несколько должников, которые разделяют этот долг, в то время как поручитель отвечает за долг, который ему не принадлежит. Несмотря на это различие, некоторые авторы объединили эти два понятия. Если кредитор может обращаться с поручителем так же, как с должником, можно утверждать, что на самом деле нет никакой разницы между поручительством и солидарным обязательством, в котором один содолжник не имеет интереса к долгу.

Однако, поручитель, в отличие от состязательного должника, может использовать все средства защиты, доступные основному должнику. Кроме того, поручитель, в отличие от со-должника, также не является стороной основного обязательства.

Некоторые авторы по-другому объединили поручительство и солидарность, предполагив, что солидарные должники имеют задолженность в размере

своей доли в долге, но выступают в качестве поручителей друг перед другом в отношении баланса. Действительно, эту точку зрения можно защитить, применяя дуалистическую концепцию к солидарным обязательствам следующим образом: долг каждого со-должника ограничен его индивидуальной долей, но каждый остается ответственным за целое.

Но, солидарность, в отличие от поручительства, не обязательно предполагает разделение долга и ответственности. Описание солидарности в терминах противоречивых взглядов кредитора и содолжников успешно объясняет парадокс, лежащий в основе солидарных обязательств, - что каждый содолжник одновременно является должником в целом и должником по своей доле долга. Он также четко устанавливает солидарные обязательства помимо поручительства. Кредитор солидарного обязательства может предъявлять требования к каждому со-должнику, как если бы он был единственным должником и единственным ответственным за полную сумму долга (т.е. с точки зрения кредитора). Содождники, между собой, разделяют как долг, так и ответственность по долгу (т.е. перспектива со должников). В конечном итоге наиболее важной причиной проведения различия между солидарными обязательствами и поручительством является то, что существуют значительные различия в правилах, по которым они регулируются.

В гражданском праве поручитель *несет ответственность* за долг, хотя этот долг не является его собственным. Если исходить из такой позиции, то из этого следует, что от поручителя не ожидается добровольного исполнения обеспеченного обязательства, в то время как должник и содолжники должны это делать. Поручитель становится от-

ветственным только в случае неисполнения должником основного обязательства. Таким образом, поручитель по отношению к кредитору обязуется *выполнить* обязательства должника, если последний не выполнит его. Так, *Гражданский кодекс* Франции гласит, что поручитель обязуется *удовлетворить* требование кредитора, если должник этого не делает¹. Французское определение подчеркивает ответственность поручителя за долг. Ответственность поручителя возникает только в том случае, если должник не выполняет свое обязательство, принятие поручителем ответственности связано с обязательством *должника*, а не с собственным обязательством поручителя.

Поручитель отвечает за обязательство должника таким образом, что все или некоторые из личных средств правовой защиты, обычно доступные в отношении дефолтного должника, могут быть реализованы против поручителя - и, в частности, в случае денежного обязательства, судебное решение, предписывающее поручителю выплатить задолженность. Поручитель может решить оплатить сумму по обязательству должника добровольно, чтобы избежать судебного разбирательства против него самого. Если поручитель добровольно выплачивает долг до вынесения судебного решения в рамках такого производства, поручителем по-прежнему выплачивается обязательство должника, а не его собственное. Примечательно, что поручитель может также принять меры против должника, чтобы принудить к выплате долга – это регресс, недоступный для со-должников по солидарному обязательству. В отличие от поручителя, содолжник выплачивает свой собствен-

ный долг, даже если он выплачивает сумму, превышающую его долю в долге.

Соответственно, должник по основному обязательству не должен иметь дефолта, прежде чем кредитор сможет потребовать поручительство. В случае солидарного обязательства, необходимо, чтобы оба со-должника были в дефолте, прежде чем один из них может быть привлечен к ответственности в отношении полной суммы долга. Фактически, дефолт одного со должника имеет равный эффект по отношению к другому содолжнику.

ГК РФ предусматривает субсидиарный характер выполнения обязательств. В частности, первая половина ст.392 предусматривает обязательство поручителя и должника отвечать перед кредитором при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства. Налицо требование законодателя о субсидиарном характере исполнения обязательства поручителем. В то же время, ответственность, поручитель перед кредитором несёт в соответствии с действующим гражданским законодательством солидарно с должником кроме случаев, когда законом или договором поручительства предусмотрена субсидиарная ответственность. В данном случае, до предъявления требования к лицу, которое в соответствии с законодательством или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником, кредитор должен предъявить требование к основному должнику. В случае, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него

в разумный срок ответа на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность, применительно рассматриваемому правоотношению – к поручителю. При солидарной ответственности поручителя и должника платеж по договору поручительства совершается поручителем после получения от кредитора соответствующего требования об оплате.

Более того, при солидарном характере ответственности должника и поручителя для предъявления требования к поручителю достаточно факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного обязательства, при этом кредитор не обязан доказывать, что он предпринимал попытки получить исполнение от должника. При этом требование об оплате может быть выражено кредитором в произвольной форме, если в самом договоре поручительства или законодательстве не указано иное.

При субсидиарном характере ответственности поручителя для предъявления требования к нему, кредитору необходимо доказать, что должник отказался исполнить обязательство, обеспеченное поручительством, либо не ответил в разумный срок на предложение исполнить обязательство.

Ответ на вопрос о размере ответственности поручителя не находит единообразного разрешения ни на практике, ни в доктрине. Однако законодатель не двойственно отражает свой взгляд в п.2. ст.392 ГК РФ закрепляя положение о том, что «...поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и

¹ Гражданский кодекс Франции 1804 г. С изм.на 1939 г. (Перевод И. С. Перетерского) [Электронный ресурс] // Российский прав. портал: библиотека Пашкова.

Электрон. дан. М., 2008. URL: <http://www.constitutions.ru/?p=416> (дата обращения: 12.03.201).

других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства»¹.

На наш взгляд размер ответственности поручителя не должен превышать размера ответственности должника, поскольку это бы противоречило общим принципам гражданского законодательства. В частности принцип «non bis in idem» означает, что за одно и то же правонарушение не могут применяться одновременно две меры гражданско-правовой ответственности должника. Если следовать иному подходу, поручитель фактически должен нести двойную ответственность перед кредитором: оплатить неустойку за просрочку платежей по основному договору и неустойку за просрочку платежей по договору поручительства, что противоречит вышеуказанному принципу.

Представим гипотетическую ситуацию на примере договора поставки. Истец "А" (далее - истец, поставщик) и ответчик "Б" (далее - ответчик-1, покупатель) заключили договор поставки по которому поставщик принял на себя обязательства по передаче в собственность, покупатель со своей стороны обязался приобрести товары, в качестве обеспечения обязательства по оплате товара между покупателем, продавцом был заключен договор поручительства с ответчиком-2, (поручитель), по которому поручитель взял на себя обязательства отвечать перед кредитором за выполнение должником (ответчиком-1) его обязательств в полном объеме

как существующих, так и тех, которые могут возникнуть в будущем.

В договоре поручительства предусмотрено условие что при неисполнении обязательства должником по оплате товара, начинается начисляться пеня за каждый день просрочки. И так, если должник в данном примере не сможет произвести своевременно оплату, на поручителя будет возложена двойная ответственность, поскольку кроме суммы основного долга, на поручителя будут распространяться не только штрафные санкции, начисленные ответчику-1 по договору поставки, но и штрафные санкции (неустойка) по договору поручительства.

Однако ответственность поручителя в соответствии с действующим гражданским законодательством может возникнуть только при условии не выполнения своих обязательств должником.

В случае нежелания поручителя исполнить обязательства по договору поручительства, кредитор может получить удовлетворение своих требований посредством обращения в суд. На имущество поручителя может быть наложен арест с целью удовлетворения требований кредитора. Должно быть вынесено соответствующее судебное решение в отношении поручителя на определенную сумму. Задолженность по судебному решению - это долг, отличный от основного обязательства. Поручитель действительно становится должником только на основании судебного решения. С этого момента кредитор может требовать компенсации между задолженностью по судебному решению и

суммой, причитающейся по поручительству (например, денежные средства на счете поручителя у кредитора). Поручитель должен выплатить долг по судебному решению.

Таким образом, следует резюмировать, что ответственность поручителя за долги должника может возникнуть при невозможности привлечь к ответственности основного должника.

На стадии неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства основным должником к такому исполнению можно привлечь поручителя. Однако, в данном случае речь еще не идет о несении ответственности поручителя, поскольку ответственность может наступить только в результате противоправного поведения, в свою очередь наличие противоправности в поведении поручителя может быть установлена только в судебном порядке. Вина поручителя в данном случае будет заключаться в заверении кредитора в стабильности должника и принятии на себя обязательств по исполнению перед кредитором, в случае невозможности добиться такого исполнения от должника.

При отказе поручителя в добровольном исполнении взятых на себя обязательств перед кредитором [при неисполнении обязательств должником] на этой стадии мы можем говорить о возможности возложения на него в судебном порядке ответственности за неисполнение.

В то же время следует поставить под сомнение правильность ст. 392 ГК РФ, в соответствии с которой ответственность поручителя в случае неисполне-

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г., № 802. Ч. 1 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. 153; ст. 154; 2001 г., №7, ст. 508; 2002 г., №4, ч. 1, ст. 170; 2005 г., №3, ст. 125; 2006 г., №4, ст. 193; 2007 г., №5, ст. 356; 2010 г., №3, ст. 156; №12, ч. 1, ст. 802; 2012 г., №7, ст.

700; №12, ч. 1, ст. 1021; 2013 г., №7, ст. 504; 2015 г., №3, ст. 200; Законы РФ от 23.07.2016 г., №1334; от 02.01.2019 г., № 1557; от 02.01.2020 г., №1656; от 02.01.2020 г., №1657.

ния либо ненадлежащего исполнения обязательства должником, первый и последний отвечают перед кредитором солидарно, если в договоре поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

На наш взгляд ответственность поручителя безусловно

должна носить субсидиарный характер, поскольку при возможности возложения судом ответственности на должника, возложение собственно ответственности на поручителя представляется нецелесообразным, в связи с чем нами предлагается изменить ч.1. ст. 392 ГК РТ следующим

образом «.При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель несёт перед кредитором субсидиарную ответственность, если законом или договором поручительства не предусмотрено иное».

Библиографический список

1. Белов В.А. Гражданское право в 2т. Том II. Особенная часть учебник для академического бакалавриата. М.Издательство Юрайт, 2019. - 463с.
2. Галагин И.А. Административная ответственность в СССР. Процессуальное регулирование. Воронеж, 1976. С.27-28.
3. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2т. Том II / под общ. Ред.В. А. Белова.-2-е изд., стер. М.Издательство Юрайт, 2017. - 525с.
4. Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан учебник. - Душанбе «ЭР-граф», 2018. - 596с.
5. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С.9; Самощенко Н.С., Фаруқшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.С.6.
6. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.С.336.
7. Кулаков В.В. О некоторых актуальных вопросах применения поручительства в практике судов общей юрисдикции // "Рос...консультант плюс
8. Магазинер Я.М. Советское хозяйственное право. Л., 1928. С.313.
9. Ойгензихт В.А. Санкции и ответственность по советскому праву теоретические проблемы // Правоведение. 1982. №6. С.111. Рецензия на книгу О.Э. Лейста
10. Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан опыт теоретического исследования. Том 3. Часть вторая. Теоретическая. Раздел 2.Гражданское правоотношение.- Алматы. С. 2016. - 464с.

LEGAL ESSENCE OF THE GUARANTEE'S LIABILITY

Odinaeva Nilufar Mukhamadievna

Lecturer at the Department of Entrepreneurial Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
phone: (+992) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Annotation

This article discusses the legal nature of the liability of the guarantor.

The author expresses the point of view according to which the responsibility of the guarantor for the debts of the debtor should arise when it is impossible to hold the principal debtor liable. Thus, he calls into question the correctness of Art. 392 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan, according to which the responsibility of the guarantor in case of non-fulfillment or improper fulfillment of the obligation by the debtor, the first and last ones are jointly and severally liable to the creditor, if the guarantee agreement does not provide for subsidiary liability of the guarantor.

The author concludes that at the stage of non-performance or improper performance of an obligation by the main debtor, a guarantor can be involved in such performance. However, in this case we are not yet talking about the responsibility of the guarantor, since liability can only arise as a result of unlawful behavior, in turn, the presence of illegality in the behavior of the guarantor can only be established in court.

Keywords:

Guarantee, creditor, debtor, subsidiary liability, solidarity.

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибкори

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

к. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

тел. (+992 37) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Аннотатсия

Дар ин мақола моҳияти ҳуқуқи масъулияти кафил баррасӣ карда мешавад. Муаллиф нуқтаи назареро баён кардааст, ки мувофиқи он масъулияти кафил аз руи қарзҳои қарздор дар сурати имконнопазирии ба ҷавобгарӣ кашидани қарздори асосӣ ба миён меояд. Ҳамин тариқ, ӯ дурустии Санъатро зери шубҳа мегӯзорад. Моддаи 392-и Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки мувофиқи он масъулияти кафил ҳангоми аз ҷониби қарздор иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ, аввалин ва охири дараҷаи назди кредитор масъулияти муштарақ доранд, агар дар шартномаи кафолат масъулияти субсидиарии кафил пешбинӣ нашудааст.

Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки дар марҳилаи иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ аз ҷониби қарздори асосӣ зомин метавонад ба чунин иҷро ҷалб карда шавад. Аммо, дар ин маврид мо хануз дар бораи масъулияти кафил ҳарф наметанем, зеро масъулият танҳо дар натиҷаи рафтори ғайрикунунӣ ба миён меояд, дар навбати худ, мавҷудияти ғайрикунунӣ дар рафтори кафил танҳо дар суд муқаррар карда мешавад.

Калидвожаҳо:

Кафолат, кредитор, қарздор, масъулияти субсидиарӣ, ҳамбастагӣ.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА О.У. УСМАНОВА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

Химатов Хабибулло Неъматович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
e-mail: habib.himmatov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена памяти член-корреспондента АН РТ, доктора юридических наук, профессора О.У. Усманова, внесшего существенный вклад в становление и развитие гражданского права Таджикистана. Отмечается, что работы профессора О.У. Усманова посвящены различным аспектам цивилистики, в том числе развитию гражданского права в Таджикистане. Автор выделяет особое место среди трудов О.У. Усманова, посвященных эволюции отечественной цивилистики, такие работы как «Становление советского гражданского права в Таджикистане» и «Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане». Автор выявил специфику научных взглядов О.У. Усманова, касающихся отдельных институтов гражданского права через призму исторического развития.

Ключевые слова:

юридическая наука; развитие гражданского права; гражданское законодательство; право собственности; обязательственное право.

Выдающийся таджикский учёный, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор Очилбой Усманович Усманов по праву считается одним из ярких представителей отечественной юридической науки. Научные произведения профессора О.У. Усманова в

области гражданского, жилищного права и других направлений цивилистической мысли для отечественной юриспруденции бесспорно имеют важное научное и практическое значение. Среди научных исследований О.У. Усманова особое значение для отечественной юридической науки имеют его труды «Становление советского гражданского права в Таджикистане» и «Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане».

Значение упомянутых научных произведений профессора О.У. Усманова выражается прежде всего, в том, что в юридической науке Таджикистана отечественное гражданское право впервые было комплексно исследовано через призму исторического развития.

Следует отметить, что в этих работах все процессы, происходящие в том историческом периоде развития общества в правовом регулировании соответствующих отношений, проанализированы с позиции господствующей идеологии той

эпохи. Это обстоятельство не останется незамеченным с высоты современного периода эволюции общества, когда в корне изменились политические и социально-экономические основы общественной и государственной жизни. Однако, несмотря на это, указанные научные исследования профессора О.У. Усманова не теряют свою актуальность для современников как источники для изучения и исследования социально-правовых явлений того времени и, таким образом, по сей день являются научно-познавательными.

Научные взгляды О.У. Усманова, сформулированные в этих работах, опирающиеся на широкий круг источников, многочисленные архивные материалы предоставляют исследователям и читателям широкую возможность для глубокого понимания сути происходящих в общественно-политической и правовой жизни того времени процессов. На основе научных суждений учёного, материалов и архивных данных, использованных автором в указанных книгах, у

читателя формируется свое видение проблем, затронутых в этих работах.

В названных работах профессор О.У. Усманов рассматривает вопросы становления и развития общей части гражданского права, права собственности и обязательственного права советского Таджикистана со времени установления советской власти в Таджикистане до второй половины тридцатых годов двадцатого столетия. Такой подход к изложению материала позволил автору последовательно изложить проблемы правового регулирования указанных отношений в рассматриваемый период.

Задача новой власти в сфере имущественных отношений в этот период состояла в том, чтобы посредством различных механизмов, в том числе правовых, изменить устоявшиеся на территории Таджикистана столетиями имущественные отношения, основанные, прежде всего, на праве частной собственности. В период становления советской власти, в условиях, когда значительная часть населения не была готова принять новый порядок, когда шла борьба за установление новой власти, «в решении ряда вопросов, особенно хозяйственных, гражданское право уступило свое место административному»¹.

Экономическая политика, проводимая советской властью путем жёстких административных мер в военных условиях, известная как «военный коммунизм», привела к сильнейшему экономическому кризису на всей территории, где утвердилась советская власть. Для преодоления

этого кризиса и снятия социально-экономической и политической напряжённости в 1921 г. была объявлена новая экономическая политика.

Это обстоятельство определяло задачи гражданского права в данный период. Как писал О.У. Усманов, «теперь гражданское право, в отличие от периода военного коммунизма, постепенно отнимает у административного права те вопросы, которые раньше передавало ему для административно-оперативного регулирования. Условия восстановительного периода уже требовали усиления гражданско-правового регулирования имущественных отношений»².

Результатом перехода к новой экономической политике стало разрешение в определённых пределах рыночных отношений, допущение частной торговли, разгосударствление (денационализация) малых предприятий, предоставление возможности привлечения иностранного капитала путем заключения концессионных договоров с иностранными компаниями, предоставление правовых гарантий частной собственности.

Однако такая политика, давшая мощный толчок развитию экономики и частного предпринимательства, длилась недолго, и во второй половине двадцатых годов частично, а в тридцатых годах окончательно она юридически была отменена. Место гражданско-правового механизма регулирования экономических отношений преимущественно заняли административные рычаги, как основа централизованно-плановой экономики. Таким образом, как отмечается в

юридической литературе, в тот период в советской юриспруденции сложилась новая концепция «единого хозяйственного права», основанная на сочетании гражданских и административно-правовых методов регулирования имущественных (товарно-денежных) отношений, где преимущественная роль отводится административному (публичному) праву³.

В результате национально-территориального размежевания, которую проводила советская власть в двадцатые годы XX века, таджикский народ, как один из наиболее древних коренных народов Центральной Азии, был лишен не только своих исконных земель и городов, но и как государствообразующий народ получил лишь автономию в составе Узбекской ССР. Исследуя развитие советского гражданского права в Таджикской Автономной Советской Социалистической Республике (1924-1929 гг.), О.У. Усманов указывает, что в Конституции Таджикской АССР был включен специальный II раздел, посвященный суверенным правам Таджикской республики⁴. Отвергая утверждение Л.И. Зиминной о том, что правовая норма ст. 19 указанного раздела Конституции, гласившая, что Таджикская АССР осуществляет свою власть самостоятельно, было ошибкой⁵, О. Усманов отмечает, что наоборот

¹ Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1973. С. 11.

² Там же. С. 16.

³ Иванов А.А. Ученый и власть. Жизнь и деятельность А.В. Венедиктова (1887-1959). Вступительная статья к кн.: Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. I. М.: Статут. 2004. С. 24.

⁴ Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права

в Таджикистане. Душанбе: Таджикский государственный университет, 1974. С. 22.

⁵ Зимина Л.И. Конституционное оформление советской социалистической национальной государственности в Таджикистане: автореф. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1973. С. 10. Цит. по: Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. С. 23.

в этой норме специально подчеркивался особый характер автономии Таджикистана¹.

По мнению О.У. Усманова, содержание ст. 19 и 20 Конституции ТАССР, особо подчеркивающие суверенные права Таджикистана, свидетельствуют о том, что взаимоотношения между Таджикской АССР и Узбекской ССР были ближе к отношениям суверенных государств, чем к отношениям, свойственным союзной республике и автономной, входящей в ее состав. Это подтверждают также те самостоятельные изменения, которые вносились в Гражданский кодекс и другое законодательство РСФСР, Узбекской ССР в Таджикской АССР и, которые не всегда передавались на утверждение в ЦИК Узбекской ССР. Подтверждением этому является и дифференцированный подход к применению отдельных институтов гражданского законодательства в Таджикской АССР².

О.У. Усманов в своих работах обращает внимание на тот факт, что одной из характерных черт гражданского законодательства республики в период ее становления являлось наличие элементов дуализма. Источниками гражданского права наряду с нормами советского права в этот период были также отдельные нормы шариата и юридические адаты, санкционированные государством. Так, в соответствии с Положением о земельно-водных комиссиях от 14 февраля 1926 г., «земельно-водные споры решались земельно-водной комиссией. Категорически запрещалось руководствоваться нормами адата, даже в том случае, когда

эти споры были связаны с наследованием. Исключение из этого правила составляли споры, возникающие «на почве института шафии (соседства)». Эти споры решались судом согласно норм адата «шафии». Юридические адаты применялись также и к спорам, связанным с водопользованием»³.

Нормы шариата особенно широко применялись в сфере семейных отношений. Шариатские (казийские) суды, функционирующие по разрешению властей и рассматривающие наряду с другими делами дела, вытекающие из брачно-семейных отношений на основании норм мусульманского права, действовали в Таджикистане до второй половины 20-х годов⁴, точнее, до принятия постановления ЦИК и СНК ТАССР от 30 июля 1928 г, которым были ликвидированы эти суды⁵.

Дифференцированный подход к применению отдельных институтов гражданского законодательства в Таджикской АССР, о котором говорит О. Усманов, можно встретить в правовых нормах о последствиях истечения срока исковой давности и реализации гражданской право- и дееспособности.

Вооруженная борьба противоборствующих сторон, эмиграция населения и другие факторы привели к ухудшению социально-экономической ситуации. Эмиграция населения, в основном, в Афганистан, привела к огромному сокращению посевных площадей⁶. Чтобы исправить существующее положение, власть предприняла ряд мер, в том числе правового характера,

которые имели как экономическое, так и политическое значение для республики.

К спорам, связанным с правом частной собственности, реэмигрировавших лиц и лиц, добровольно покинувших ряды противников советской власти согласно законодательству, не применялся срок исковой давности. Хотя неприменение срока исковой давности в данном случае, зависело, как отмечал О. Усманов, «от социальной принадлежности сторон, от лояльности их по отношению к советской власти»⁷, но применение такого гражданско-правового механизма, в общем, имело положительный характер.

Однако дифференцированный подход при применении отдельных институтов гражданского права был направлен против отдельных категорий населения по социально-классовому признаку, в результате чего они ограничивались в своих гражданских правах. Так, согласно постановлению Ревкома ТАССР от 19 мая 1925 года «Об упразднении бывшего эмирского аппарата амлякдарства» бывшие амлякдары лишались права работать «в советских учреждениях, в особенности в финансовых органах»⁸.

В праве свободного выбора места жительства и место пребывания как элементах правоспособности были ограничены те, кто раньше воевал против советской власти. После добровольной сдачи новым властям они «должны были проживать в местностях, которые указаны в их

¹ Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. С. 23.

² Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. С. 23.

³ Там же. С. 16.

⁴ Химатов Х.Н. Некоторые особенности правового регулирования отношений собственности супругов в

Таджикистане (в период 1917–1998 гг.) // Вестник педагогического университета. 2014. № 3–1 (58). С. 65.

⁵ Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. С. 17.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Там же.

⁸ Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. С. 30.

личных удостоверениях»¹. Такой классово-дифференцированный подход существовал и при применении правовых последствий для явившегося лица, признанного умершим. В отличие от, например, ГК РСФСР и ГК Узбекской ССР, по гражданскому законодательству Таджикской АССР правовые последствия для явившегося лица, после признания его умершим, зависели не от причин, по которым он как субъект права отсутствовал в это время, а от того, кем было это лицо по социально-классовому статусу.

Такой дифференцированный подход к определению содержания право- и дееспособности граждан, основанный на социально-правовом статусе, который советские законы предоставляли некоторым категориям лиц, существовал в законодательстве и после преобразования ТАССР в 1929 году в союзную республику. Так, «кроме байско-кулацких элементов, а также лиц, лишённых по Конституции гражданских прав, все остальные были обладателями правоспособности»². В категории «лиц, лишённых по Конституции гражданских прав» входили лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, лица, живущие за счет нетрудовых доходов и т.п.³

Рассматривая вопросы права собственности, в своих работах, посвященных истории становления и развития гражданского права Таджикистана, О. Усманов исследует в основном институт государственной собственности. Для советской власти в период своего становления в сфере отношений собственно-

сти главной задачей было принудительное изъятие имущества из частной собственности в собственность государства, поэтому в первые годы своего существования правотворческая деятельность в государстве была направлена на принятие нормативных актов о национализации.

Рассматривая вопросы национализации, О. Усманов определяет ее как принудительное и безвозмездное изъятие имущества в собственность государства, осуществляемое в нормативном порядке⁴. Такой признак, как безвозмездность, через который О. Усманов определяет национализацию, действительно был присущ периоду становления советской власти. Однако в современный период развития общества обращение имущества, принадлежащего гражданам и юридическим лицам, в государственную собственность путем его национализации, согласно ст. 268 ГК РТ, допускается только с возмещением лицу, имущество которого национализировано, стоимости этого имущества и других убытков, причиняемых его изъятием.

При исследовании вопроса национализации земли, О. Усманов обращает внимание на очень интересный момент этой проблемы. О. Усманов отмечает, что осуществление декрета о национализации земли в центральных и южных районах нынешнего Таджикистана, которые входили в состав Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) имело некоторые особенности. В ст. 6 Конституции БНСР от 23 сентября 1921 г. было предусмотрено, что все граждане республики, проживающие на террито-

рии последней, пользуются неограниченным правом распоряжения и пользования всем своим недвижимым имуществом⁵.

Это норма породила дискуссии среди учёных о том, что в Конституции 1921 г. БНСР признавалось право частной собственности на землю. О. Усманов в этом споре поддерживает мнение Р.С. Гимпелевича о том, что «Конституция вовсе не отменила декрет о национализации земли. Здесь речь шла о праве купли-продажи правопользования земельными участками»⁶. Свою точку зрения по данному вопросу О. Усманов аргументирует также нормами ст. 23 Земельного кодекса БНСР от 17 октября 1923 г., где указывалось, что всякий землепользователь имеет право продать или подарить другому лицу право на пользование поливным участком, ранее находившимся в его пользовании⁷.

Здесь следует отметить, что такая конструкция, – право пользования земельным участком как объектом права распоряжения, предусмотрено и в действующем Земельном кодексе РТ. Согласно ст. 2² ЗК РТ право пользования земельным участком является особым объектом гражданских правоотношений и может быть предметом купли-продажи, дарения, мены, аренды, залога и других сделок, а также может переходить к другому лицу в порядке наследования или универсального правопреемства, установленного Земельным кодексом и гражданским законодательством. Однако по действующему ГК РТ возможность права пользования земельным участком быть объектом купли-продажи, залога и других сделок возможно только тогда, когда земельный участок

¹ Там же.

² Там же. С. 91.

³ Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. С. 94.

⁴ Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. С. 59.

⁵ Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. С. 51.

⁶ Гимпелевич Р.С. Становления социалистической демократии в Таджикистане. Душанбе, 1965. С. 58. Цит. по: Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. С. 51.

⁷ Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. С. 53.

входит в состав предприятия как имущественного комплекса (ст. 144 ГК РТ).

Конструкция, предусмотренная ст. 2² Земельным кодексом РТ, будет порождать, без всяких сомнений, не только споры в доктрине, но и трудности в правоприменительной практике. Однако само появление этой нормы в действующем земельном законодательстве РТ указывает на то, что вовлечение новых видов имущества в гражданский оборот является требованием времени и они должны

быть признаны и оформлены юридически на уровне Гражданского кодекса¹.

В части обязательственного права в указанных работах рассматриваются вопросы развития некоторых договорных отношений, возникающих из договоров купли-продажи, контрактации, дарения, имущественного найма, в том числе жилищного найма, поставки и подряда, а также кредитно-расчётные отношения, начиная от периода становления

советской власти в Таджикистане до второй половине тридцатых годов.

Естественно, что объём настоящей статьи не позволяет, да и это не являлось нашей целью, подробно изложить научные взгляды профессора О. Усманова относительно всех вопросов, рассмотренных в его работах, мы хотели лишь выявить значимость его трудов для дальнейших исследований истории отечественной цивилистики.

Библиографический список

1. Иванов А.А. Ученый и власть. Жизнь и деятельность А.В. Венедиктова (1887-1959). Вступительная статья к кн.: Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. I. – М.: Статут. 2004. – 463 с.
2. Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 157 с.
3. Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане. – Душанбе: Таджикский государственный университет, 1974. – 163 с.
4. Химатов Х.Н. Некоторые особенности правового регулирования отношений собственности супругов в Таджикистане (в период 1917–1998 гг.) // Вестник педагогического университета. – 2014. – № 3–1 (58). – С. 64–68.
5. Химатов Х.Н. К вопросу о понятиях «имущество» и «собственность» в законодательстве Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3–11 (188). – С. 121–126.

CONTRIBUTION OF PROFESSOR O.U. USMANOV IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF CIVIL LAW OF TAJIKISTAN

Himatov Habibullo Nematovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Civil Law Department,
Tajik National University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki, 17
e-mail: habib.himmatov@yandex.ru

Annotation

The article is dedicated to the memory of Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor O.U. Usmanov, who made a significant contribution to the formation and development of civil law in Tajikistan. It is noted that the work of Professor O.U. Usmanov are devoted to various aspects of civil law, including the development of civil law in Tajikistan. The author highlights a special place among the works of O.U. Usmanov devoted to the evolution of domestic civil law, such works as «The Formation of Soviet Civil Law in Tajikistan» and «Features of the Formation and Development of the Main Institutions of Soviet Civil Law in Tajikistan». The author revealed the specifics of the scientific views of O.U. Usmanov, concerning individual institutions of civil law through the prism of historical development.

Keywords:

legal science; development of civil law; civil law; property rights; obligation law.

¹ Химатов Х.Н. К вопросу о понятиях «имущество» и «собственность» в законодательстве Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального

университета. Душанбе. 2015. № 3–11 (188). С. 123–124.

Ҳиматов Ҳабибулло Неъматович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи гражданин факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
e-mail: habib.himmatov@yandex.ru

Аннотатсия

Мақола ба ёдбуди узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор О.У. Усмонов, ки дар шаклгирӣ ва инкишофи ҳуқуқи гражданин Тоҷикистон саҳми босазо гузоштааст, бахшида шудааст. Қайд гардидааст, ки асарҳои профессор О.У. Усмонов дарбаргири мавзуоти гуногуни сивилистика, аз ҷумла оиди инкишофи ҳуқуқи гражданин Тоҷикистон мебошанд. Муаллиф байни асарҳои илми олим, ки дар онҳо таҳаввули ҳуқуқи гражданин ватанӣ таҳқиқ карда шудааст, ба чунин асарҳои ӯ «Ташаккули ҳуқуқи гражданин шӯравӣ дар Тоҷикистон» ва «Хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи институтҳои асосии ҳуқуқи гражданин шӯравӣ дар Тоҷикистон» мавқеи хосро ҷудо намудааст. Муаллиф вижагиҳои дидгоҳи илми О.У. Усмонов дар мавриди бархе институтҳои ҳуқуқи гражданинро аз нигоҳи инкишофи таърихӣ ошкор намудааст.

Калидвожаҳо:

илми ҳуқуқшиносӣ; инкишофи ҳуқуқи гражданин; қонунгузориин гражданин; ҳуқуқи моликият; ҳуқуқи ӯҳдадорӣ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ, ПРАВА НА ОХРАНУ
ЗДОРОВЬЯ И ВРЕД ЗДОРОВЬЮ И ИХ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СОБОЙ

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: (+992) 918-25-01-00, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Аннотация

В статье представлен комплексный анализ обеспечение и соблюдение права и охрана здоровья, а также вопросы их соотношения. Показано, что право жизнь и здоровья является объектом уголовно-правовой охраны достаточно долгое время и когда появились нормативно-правовые акты, регулирующие социальные отношения, жизнь, здоровье становились одним из основных ценностей и забота об этом стала важным государственным вопросам. Право на жизнь является первостепенным из природных прав человека и гарантируется Конституцией РТ, а также международным и отечественным нормативными актами.

Ключевые слова:

обеспечение, соблюдение, права на здоровье, права на охрану здоровья, вред здоровью, соотношения, блага.

так в статье 38 Конституции Республики Таджикистан указывается, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь¹.

Республика Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, в этой связи были ратифицированы ряд международно-правовых актов в области охраны здоровья человека, в том числе Всеобщая декларация прав человека².

Анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов свидетельствует, о том, что охрана здоровья человека представляет собой систему мероприятий социально-экономического и политического, а также медицинского характера осуществляемых специализированными органами государственной власти (медицинскими учреждениями) направленными на профилактику

различных заболеваний, улучшение психо-физиологического состояния общества, а равно поддержание активного здорового образа жизни.

На наш взгляд, государство гарантирует права на охрану здоровья каждому человеку, и такое право обеспечивается гарантиями, установленными действующим уголовным законодательством страны.

Согласно положениям ст. 2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ), объектами уголовно-правовой защиты, выступают права и свободы человека и гражданина³.

Высшим благом человека является право на охрану здоровья, без которого многие другие блага могут утратить свое значение. На этом основании можно сделать вывод о том, что права на здоровье толкуется непосредственно как социальная ценность или блага.

© Абдуллаев Н.С., 2022.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ncz/tj> (дата обращения: 20.02.2022).

² Всеобщая декларация прав человека: Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от

10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 13.03.2022).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан: от 21 мая 1998г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ncz/tj> (дата обращения: 14.03.2022).

В уголовно-правовом смысле причинение вреда здоровью другому человеку можно определить как противоправное умышленное или неосторожное деяние, заключающееся в причинении вреда, сопровождающееся нарушением физиологических функций органов и тканей человека либо организма в целом, создающий препятствия для нормального функционирования всех органов человека, от которого происходит физическое либо психическое страдание, ставящее в опасность здоровье человека.

Это вопрос очень важный и, даже, принципиальный, потому что от того как точно определяется предмет преступления в соответствии с нормой уголовного права, зависит реализация закона.

Таким образом, для того, чтобы уяснить понятие и суть преступлений, связанных с жизнью и здоровьем, прежде всего, представляется необходимость проведения комплексного анализа объекта соответствующей преступления – жизни и здоровья.

На сегодняшний день, не смотря на множество ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих направление и непосредственно саму сферу охраны здоровья человека и гражданина, в обществе продолжает существовать проблема определения конкретного перечня преступлений, попадающих под данную группу. В ряду отсутствия конкретного определения таких преступлений, данная сфера продолжает оставаться актуальной.

Круг преступлений, посягающих на здоровье человека содержится в разделе VII «Преступления против личности» главе 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Преступления против здоровья, предусмотренные Уголовным кодексом РТ, можно подразделить на четыре группы: причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 110-115 и 118-119 УК РТ); побои и истязание (ст. 116, 117 УК РТ) как преступления, сопряженные с совершением неоднократных насильственных действий; преступления, не сопряженные с насилием, но ставящие в опасность здоровье человека (ст. 125-126 УК РТ); преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (ст. 120, 122, 123, 124, 127, 128 УК РТ)¹.

Одним из особых критериев и признаков врачебных преступлений, является именно субъект, т.е. лицо совершающее преступление. В данном случае, мы говорим о специальном субъекте состава преступления. Говоря подробно о лице, относимом к субъекту медицинских преступлений, мы можем отметить, что в данном случае обязательным является наличие специальных, особенных признаков, дифференцирующих данного субъекта от других.

Несмотря на то, что здоровье как уголовно-правовой объект имеет важное значение и находится под охраной единого и общепринятого определения, данный термин отсутствует, и проведенное исследование в данном направлении определило данный объект, в качестве самостоятельного направления

научного исследования, например ятрогения. Рассматривая «ятрогения», как центральный объект всей характеристики медицинских преступлений, следует особо отметить объект, как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом². Именно посягательства на данный элемент составами медицинских преступлений выступают те общественные отношения, которые связаны с посягательством на жизнь и здоровье, в результате которого пациент получает не только утрату трудоспособности, но и психическое расстройство.

Характеризируя «вред здоровья» в действующем уголовном законодательстве с правовой стороны, можно говорить о том, что не вред здоровья является лишь самим по себе анатомическим понятием, а причинение этого вреда выражается в действиях насилия, нарушающих уголовное законодательство, охраняющее здоровье личности. Такой позиции придерживаются отечественные ученые, в частности: В.А. Абдухамитов³, А.Ч. Чоршанбиев⁴, З.М. Ярашев⁵.

По мнению Т. Н. Гусейновой, здоровье - это «естественный феномен, особое состояние, данное природой которое нужно сохранять, поддерживать и восстанавливать (вести здоровый образ жизни), где обязательно подразумеваются медицинские услуги и технологии (лечение,

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан: от 21 мая 1998г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ncz/tj> (дата обращения: 14.03.2022).

² Абдуллаев Н.С. Уголовное право (общая часть): практикум Душанбе: РТСУ, 2016. С. 67.

³ Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности // Юридический вестник РТСУ. №2 (6). 2021. С. 73-77.

⁴ Чоршанбиев А. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности // Юридический вестник РТСУ. №2 (6). 2021. С. 78-86.

⁵ Ярашев З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур // Юридический вестник РТСУ. №2 (6). 2021. С. 87-91.

профилактика, оздоровление и пр.)¹»

При анализе взглядов ученых о проблеме здоровья в системном подходе можно выявить сложный характер организма человека, который рассматривается как система многочисленных соединений и форм взаимосвязей между ним.

Заслуживает внимание позиция П.И. Калью² в определении понятия здоровья. Одни авторы трактуют его как состояние, другие как динамический процесс, а третьи вообще обходят этот вопрос стороной. Здоровье рассматривается как состояние в более ранних определениях этого понятия. В последние десятилетия отечественные и зарубежные ученые все чаще склоняются к тому, что здоровье есть динамический процесс.

Более правильную позицию занимают те авторы, которые не пытаются в его интерпретации абсолютизировать причастность к нему лишь какой-то одной категории - либо состояния, либо процесса

Оказывается, система человека подвергается отклонению в функционировании его механизмов из-за сложной и многомерной структуры. Это не обязательно может иметь характер устойчивого интенсивного процесса, что свидетельствует о опасном или выражении развития болезни в связи с болезнетворными процессами. С учетом способности организма человека адаптироваться, его механизмы компенсации, таким образом,

болезненные явления в нем могут не обладать критическими значениями и, поэтому, не оказывают значительного влияния на работоспособность и социальную активность, что зачастую дает возможность считать человека практически здоровым. Впрочем, отсутствие явных признаков нарушений здоровья никогда не свидетельствует, что человеческий организм не находится в состоянии болезни.

Таким образом, жизнь и здоровье человека являются первостепенными и неоспоримыми благами, которые провозглашаются как на национальном, так и международном уровнях. Законодатель объявил жизнь и здоровье личности приоритетными объектами уголовно-правовой охраны, о чем свидетельствует норма ст. 2 УК РТ. Признание здоровья как основополагающей задачи отражено как на уровне национального законодательства, так и международного.

Право на жизнь и здоровье является объектом уголовно-правовой охраны достаточно долгое время и когда появились нормативно-правовые акты, регулирующие социальные отношения, жизнь, здоровье стали одним из основных ценностей и забота о них стала важным государственным вопросом. Право на жизнь является первостепенным из природных прав человека и гарантируется Конституцией РТ, а также международными и отечественными нормативными актами.

В заключение хотелось бы еще раз отметить о центральном

месте здоровья как объекта уголовно-правовой охраны. Ведущую роль в данном процессе должен сыграть законодатель. В перспективе, усиление механизмов уголовного и уголовного регулирования преступлений насильственного характера должно основываться на исторической последовательности подхода к универсальному праву, в основе которого лежит принцип абсолютной ценности личности человека в его физической и моральной гармонии.

Здоровье человека является основополагающим благом, занимающим второе (после жизни) место в иерархии базовых ценностей. Его непосредственная связь с жизнью обуславливает их неразделимость в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Здоровье является объектом правовой охраны с момента начала жизни человека и до её окончания.

В связи с этим, считаем приоритетным направлением в области охраны здоровья человека выполнение комплекс взаимосвязанных мероприятий, а именно: обеспечение безопасности жизненно важных интересов обществе, создание благоприятных условий жизни медицинского характера, проведение работы по улучшению медицинского обслуживания, обеспечение современными технологиями с учетом передовых методов лечения, устранение коррупционной заинтересованности медицинского персонала.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека: Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 13.03.2022).
2. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ncz/tj> (дата обращения: 20.02.2022).

¹ Гусейнова Т. Н. Проблема здоровья в экологии человека: философский анализ : автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1998. С. 47.

² Калью, П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация. М, 1998. С. 33-35.

3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: от 21 мая 1998г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ncz/tj> (дата обращения: 14.03.2022).
4. Абдуллаев Н.С. Уголовное право (общая часть): практикум - Душанбе: РТСУ, 2016. – 118 с.
5. Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности // Юридический вестник РТСУ, – 2021. – №2 (6). – С. 73-77.
6. Гусейнова Т. Н. Проблема здоровья в экологии человека: философский анализ: автореф. дис. ... канд. фил. наук. 09.00.08 – М., 1998. – 26 с.
7. Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация. - М, 1998. – 103 с.
8. Чоршанбиев А. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности // Юридический вестник РТСУ, –2021. – №2 (6). – С. 78-86.
9. Ярашев З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур // Юридический вестник РТСУ, – 2021. – №2 (6). – С. 87-91.

ENSURING AND RESPECTING THE RIGHT TO HEALTH, THE RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND DAMAGE TO HEALTH AND THEIR RELATION TO THEM

Abdullaev Nozim Saoduloevich

PhD in Law, Associate Professor

Department of Criminal Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Annotation

The article presents a comprehensive analysis of the provision and observance of the law and health protection, as well as issues of their relationship. It is shown that the right to life and health has been an object of criminal law protection for quite a long time, and when legal acts regulating social relations appeared, life and health became one of the main values and concern for this became an important state issue. The right to life is the paramount of natural human rights and is guaranteed by the Constitution of the Republic of Tajikistan, as well as international and domestic regulations.

Keywords:

provision, observance, rights to health, rights to health protection, harm to health, ratios, benefits.

**ТАЪМИН ВА ЭХТИРОМ НАМУДАНИ ХУКУКИ САЛОМАТӢ,
ХУХУХИ МУХОФИЗАТИ САЛОМАТӢ ВА ЗАРАР БА САЛОМАТӢ ВА МУНОСИБАТИ ОНХО**

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

номзади илмҳои ҳуқуқ,

дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола таҳлили ҳамаҷонибаи таъмин ва риояи қонун ва ҳифзи саломатӣ, инчунин масъалаҳои робитаи онҳо оварда шудааст. Нишон дода шудааст, ки ҳуқуқ ба ҳаёт ва саломатӣ муддати хеле тӯлонӣ объекти ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ буда, ҳангоми пайдоиши санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳаёт ва саломатӣ яке аз арзишҳои асосӣ ва ғамхорӣ дар бораи он гардид. масъалаи муҳими давлатӣ. Ҳуқуқ ба ҳаёт яке аз ҳуқуқҳои табиӣ инсон буда, онро Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ва дохилӣ қафолат медиҳанд.

Калидвожаҳо:

таъмин, риоя, ҳуқуқ ба саломатӣ, ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ, зарар ба саломатӣ, таносуб, ғоида.

ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет 734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются детерминанты преступлений совершаемых в сфере медицинского обслуживания. В настоящее время повышается актуальность вопроса ответственности медицинских работников при осуществлении ими своей профессиональной деятельности. Это связано с ростом претензий и исков в их адрес со стороны пациентов и их представителей. Ключевым показателем качества всей системы здравоохранения должна стать безопасность пациентов.

В связи с этим государство проводит различные реформы в здравоохранении, стараясь перенять богатый опыт других развитых стран. Следует отметить, что на сегодняшний день медицинская помощь перешла в разряд медицинских услуг, а значит, врач стал поставщиком этих услуг. Все эти вопросы требуют к себе внимания и тщательного анализа, корректировки, по внесению изменений, дополнений и принятию новых норм в систему здравоохранения республики. Необходимо тщательное изучение и устранение причин и условий способствующих развитию преступлений в сфере медицинского обслуживания населения в целом.

Ключевые слова:

детерминанты, медицинские работники, пациент, потерпевший, причины преступления, условия преступления.

Раскрывая детерминанты медицинских преступлений в Таджикистане, отметим, что в сфере медицинского обслуживания населения выделяются как общие причины, так и специальные.

Сразу обозначим ещё раз свою позицию относительно того, что сфера медицинского обслуживания населения - наиболее приемлемое понятие

для использования в криминологии при изучении медицинской преступности.

Экономика страны, которая медленными темпами развивается в силу объективных и субъективных факторов, не способствует улучшению благосостояния народа, идет большой отток специалистов, не особо повышается и индекс человеческого развития (ИЧР). (Таджикистан занял 125 место в мире).¹

Переходный период к новым экономическим отношениям, а именно рыночным, в постсоветских государствах породил множество проблем, причем в больших масштабах, связанных с безработицей, обнищанием народа, трудовой миграцией. Это вызвало всплеск преступности, порождает депрессивное состояние и растерянность, общественную нестабильность. Не обходит это стороной настоящее состояние здравоохранения и медицины.

Так, по данным Агентства по статистике при Президенте РТ, число официально зарегистрированных безработных в Агентстве труда и занятости населения Министерства труда, миграции и занятости населения РТ на конец ноября 2019 г. составляло 51,1 тыс. чел. Уровень официально зарегистрированной безработицы к численности рабочей силы составил 2,1 %.

Минимальная зарплата составила 400 сомони, или 39,17\$, в здравоохранении – от 910,09 сомони, или 89,12\$, тогда как в финансовом посредничестве и страховании – 3400 сомони, или 332,93\$. Но это официальная статистика. На самом деле, около 2 млн. наших соотечественников работает в других странах СНГ, преимущественно в России, Белоруссии и Казахстане. Среди них немало и медработников, особенно врачей.

На многих работающих людей негативно влияет постоянно существующая угроза потери работы в силу разных причин, неуверенность в завтрашнем дне. Создание такой атмосферы неустойчивости, непрочности своего положения в обществе и толкают совершать рискованные действия, вплоть до преступных. Преступление становится образом жизни человека. Человек деградирует, живя лишь инстинктом самосохранения. Причинами этого процесса являются: слияние объективных трудностей в экономике с падением морали и нравственности; недоверие к законопослушному поведению; частичное, а порой и полное отрицание защиты и охраны со стороны государства и его органов своих прав и свобод; обращение лица на другую сторону «баррикады» - в криминалитет.

Среди всех выявленных лиц, совершивших преступления, составляли безработные - **82,1%**. В состоянии алкогольного или наркотического опьянения совершается каждое 4-е убийство, каждое 29-е - причинение тяжкого вреда здоровью.¹

Кроме того, имеют место быть суициды в силу разных обстоятельств. Во многих случаях общество теряет людей в трудоспособном возрасте, способных иметь потомство, так необходимое для восполнения и роста народонаселения. Изучение этой насущной и сложной проблемы нами не ставилась как задача исследования.

В медицинском обслуживании населения в современном периоде все еще кризис, но не потому, что плоха система организации здравоохранения или врачи профессионально не состоятельны, а потому, что, отойдя от системы бюджетного обеспечения, мы пока не создали

четкую современную систему финансирования, адекватную рыночным отношениям.

В последнее время повышается актуальность вопроса ответственности медицинского работника при осуществлении им своей профессиональной деятельности. Это связано с ростом претензий и исков в адрес медработников и АПУ в связи с не оказанием или ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Рост уровня правовой культуры населения, доступность информации о своём здоровье, правовая безграмотность самих медработников способствует этому.

В существующей системе здравоохранения те дефекты, которые выявляются при проверках, рассматриваются не как системный недостаток оказания медицинской помощи, а лишь как, к сожалению, *личная неудача* любого медработника или продукта медицинского назначения, поэтому до сих пор для устранения их используют обычный метод – порицание и наказание этого медработника.

Государство проводит различные реформы в здравоохранении, стараясь перенять богатый опыт других развитых стран. Ключевым показателем качества всей системы здравоохранения должна стать безопасность пациентов. На сегодняшний день медицинская помощь перешла в разряд медицинских услуг, а значит, врач стал поставщиком услуг.

Введение коммерческих основ в отношении «пациент-врач» изменило многое, но формально пациенты не имеют права и возможности материально повлиять на качество медицинского обслуживания. Так называемые нелегальные пути поощрения труда сверхоплаченных услуг в кассу учреждения,

привели к моральному разложению части медработников. Этого можно избежать лишь через введение гибкой системы оплаты труда медработников, в зависимости от их квалификации и объёма предоставленных медицинских услуг. Обратное, когда все это не учитывается работодателем, приводит к снижению квалификации медработников и уровня медицинского обслуживания, отсутствию внедрения передовых инновационных медицинских и биотехнологий. Многие квалифицированные медицинские кадры поэтому продолжают уходить из сферы здравоохранения вовсе или уезжают из республики.

Рост слабо защищенных и обнищавших социальных слоев населения (одиноких пенсионеров, инвалидов, лиц без постоянного места жительства, беженцев, вынужденных переселенцев, иных приезжих, временно утративших социальные связи, и др.) приводит к тому, что порой их исчезновение остается не замеченным, слишком поздно об этом узнают госорганы для обеспечения эффективных мер розыска. Убийство и последующее сокрытие трупа таких людей позволяет уйти от ответственности виновным лицам.

Как справедливо отмечал выдающийся криминолог СНГ и Европы профессор Д.А. Шестаков, «к преступным проявлениям врачевания следует также отнести: 1) широко распространённое, но пока ещё специально не криминализованное навязывание не являющихся необходимыми лечебных действий: хирургических вмешательств, различных лечебных процедур и др.; 2) проведение лечения, заведомо обеспечивающего возобновление болезни после ремиссии, с расчётом на получение врачом дополнительного дохода

¹ См.: Статистические данные ГИАЦ МВД Республики Таджикистан с 2000 по состоянию на декабрь 2020 г.

от повторного лечения и т.п.». Кроме того, в хамстве новой медицины есть нечто похожее на поведение прежних советских продавцов. Теперь распоясались врачи, почувствовав свою «власть». От них зависят. К тому же у них появились не вполне заслуженные деньги.¹

Очень ёмкое и наиболее полное озвучивание положения в современном здравоохранении!

Медицинские преступления остаются латентными, потому что многие из потерпевших не заявляют о нарушениях в полицию (милицию). Срабатывают виктимологические факторы, как подстрекательство к незаконному производству аборта, заражение ВИЧ-инфекцией, незаконное врачевание. Низкая культура населения, как и правовой нигилизм, все это остаются причиной многих преступлений в рассматриваемой сфере.

Этому способствует и сокрытие преступлений от учета в республике. Однако больные или их представители подают заявления чаще, чем ранее, мотивируя их неполными ответами по поводу причинения смерти, вреда здоровью, травматизму, требуя полноценного объяснения и привлечения виновных к соответствующим видам ответственности. Иски о возмещении материального (морального) ущерба увеличиваются из года в год.

Несвоевременно выплачиваемая низкая зарплата, устаревшее материально-техническое снабжение АПУ всем необходимым для лечения и профилактики заболеваний людей провоцируют медперсонал на совершение корыстных преступлений. Этим объясняется повышенная текучесть кадров, по-

мимо сокращения штатов (ежегодно, ежеквартально). Так, например, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности на ноябрь 2019 г. в здравоохранении и социальном обслуживании составила 910,09 сомони, или **80 у.е.**, и увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. всего на 3 %. Задолженность по выдаче заработной платы уменьшилась на 0,7 %, однако в секторе услуг она увеличилась на 5,9 %²

Поэтому квалифицированный персонал увольняется с работы или эмигрирует, что порождает и усугубляет серьезную проблему нехватки кадров и еще больше подрывает систему здравоохранения в республике.

Количество преступлений медработников растёт за последние годы: убийство по неосторожности; причинение различного вреда здоровью; хищения; нарушение установленных правил обращения с наркотиками, психотропными, ядовитыми веществами; нецелевое использование бюджетных средств, выделяемых на медицинские нужды; служебный подлог; присвоение лекарств, выписанных на несуществующих в природе больных; мошенничество и др. Перемены в здравоохранении можно наблюдать (см. табл.11), но это ничтожно мало для полной модернизации системы государственного здравоохранения, в частной медицине дела обстоят намного лучше.

Далее, недостатки должного правового обеспечения в сфере медицинского обслуживания населения в установлении соответствующих запретов или разрешений, правовая неграмотность самого медперсонала,

начиная с младшего звена, продолжают оставаться причинами совершения рассматриваемых преступлений.

В стране *не издаются* для широкого круга читателей типографским способом и не растиражированы Законы и Кодексы РТ, медицинские работники – должностные лица знакомятся с ними по интернету, нет сброшюрованных текстов. Рядовым медицинским и фармацевтическим работникам некогда смотреть интернет, они заняты лечебной деятельностью, профилактикой заболеваний после лечения и т.д.

Частные издательства могли бы издавать их и успешно реализовывать. Население, как и сами медики, остаются зачастую в неведении об изменениях и дополнениях законодательства в целом.

В целом медицинский факторный комплекс преступности продолжает представлять собой **кризис физического и психического здоровья населения**: это необеспеченность качественным медицинским обслуживанием большей части населения; доступность опасных для жизни медицинских препаратов, а также такие социальные явления, как наркомания, проституция, бродяжничество, попрошайничество, реже - алкоголизм и тунеладство.

К детерминантам медицинской преступности относятся и **условия, способствующие совершению преступлений в этой сфере**. К ним, в первую очередь, следует отнести системные ошибки при реформировании здравоохранения. Семейная медицина не смогла дать ожидаемых результатов, страховые взносы от медстрахования не используются по назначению. Это наблюдается до сих пор.

¹ Шестаков Д.А. Преступность сферы здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 52-57.

² См.: Социально-экономическое положение РТ. Душанбе, 2019. С. 91- 93.

Приватизация медучреждений так же не дала положительных результатов. Кроме того, налогообложение в сфере здравоохранения изменилось кардинально с принятием нового Налогового кодекса РТ, к чему это приведет на практике мы сможем сказать лишь через определенное время. Возможно лишь предположить, что изменение ставки налога в сторону увеличения повлечет негативные последствия.

Реальная действительность, воспринимаемая на осн, лишь способствуют возникновению у человека намерения совершить преступление. Условия выявлять значительно легче, чем выявлять и вскрывать причины преступности и преступлений.

Одним из условий, способствующих совершению медицинских преступлений в РТ, является распространенный ВИЧ/СПИД. Больше всего заражению подвержены женщины в возрасте 30-39 лет и мужчины того же возраста. Как отмечают сами медики, «несмотря на относительно невысокий соответствующий показатель ВИЧ/СПИДа в республике, он представляет медико-социальную опасность. Увеличивается число передачи ВИЧ от ВИЧ-инфицированной матери к ребенку, что свидетельствует об эпидемии ВИЧ/СПИДа в Таджикистане».¹

В «Радио Озоди» отмечали, что «Всемирный день борьбы со СПИДом в этом году отмечается в то время, когда мир столкнулся с другим, не менее жестоким вирусом. Количество людей с диагнозом ВИЧ/СПИД в Таджикистане составляет 12876 человек, за 9 месяцев этого года с положительным результатом на ВИЧ-инфекцию зарегистрировано

890 чел. В 2019 году от этого заболевания в РТ умерло 67 человек – это на 10 случаев больше, чем в прошлом году.²

По уточненным данным Минздрава Таджикистана, во время пандемии коронавирусом заразились 22 больных с ВИЧ/СПИД, один из них скончался. По состоянию на 30 ноября 2020 г. общее число инфицированных коронавирусом в Таджикистане достигло 12194 чел., скончавшихся – 86 чел. с начала пандемии.

Глава Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (UNAIDS) Винни Бьяннима считает, что нехватка инвестиций и мер по борьбе с ВИЧ и др. пандемиями сделали мир уязвимым для Covid-19. «Covid-19 показал, что инвестиции в здоровье не только спасают жизни, но также создают основу для сильной экономики. Программы здравоохранения и борьбы с ВИЧ должны полностью финансироваться как во времена экономического подъема, так и в кризисные периоды».

Г-жа Бьяннима отметила также, что миру необходимо извлечь уроки из ошибок противодействия ВИЧ, когда миллионы людей в развивающихся странах умерли в ожидании лечения. К сожалению, по состоянию на конец 2019 г. в мире зафиксировано 38 млн. живущих с ВИЧ людей. Всего жертвами ВИЧ в мире стали более 33 млн. человек.

В Таджикистане с 1991 г. по 1 октября 2020 г. было зарегистрировано 12876 больных, мужчин – 8228, женщин – 4648, детей до 18 лет – 1070. Больше всего инфицированных в Ду-

шанбе, районах республиканского подчинения и Согдийской области.³

Выводы медиков актуальны и сейчас, через 10 лет. Почти ничего не изменилось в выявлении и лечении таких больных. Только добровольное обращение таких больных позволяет сделать какие-то прогнозы. Как правило, женщины не знают толком своих партнеров, которых заразили сами или были заражены случайными партнерами-мужчинами.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, является то, что любое оказание медицинских услуг непременно имеет уязвимые места с точки зрения обеспечения безопасности больного и медицинского персонала. Как известно, наиболее часто угрозы безопасности личности пациентов в большинстве стационаров проявляются в форме внутрибольничных инфекций: болезнетворных вирусов и микроорганизмов (бактерии, простейшие, грибы), паразитирующих у человека гельминтов, клещей и насекомых. Инфекции, респираторные и кишечные, носят массовый, острый характер, а ВИЧ-инфекция, гепатиты В и С, как правило, имеют единичный или групповой характер. Потенциальными источниками угрозы безопасности пациентов при оказании медицинских услуг могут стать и системы жизнеобеспечения медицинских учреждений, то есть системы лечебного питания, водоснабжения, отопления, энергоснабжения, газоснабжения, вентиляции, канализации и удаления отходов. Также источниками вредных и опасных факторов являются внутрибольничный транспорт (лифты, тележки, каталки) и сама

¹ Рафиев Х.К., Азизов З.А., Рафиева З.Х., Абдуллаев М.Ч. Условия, способствующие распространению ВИЧ/СПИД в Республике Таджикистан // Здравоохранение Таджикистана. 2009. № 4. С. 13-18.

² Здравоохранение в Республике Таджикистан. Душанбе, 2019. С. 83.

³ См.: Всемирный день борьбы со СПИДом: в Таджикистане больной ВИЧ-инфекцией умер от коронавируса / Tajik RU © 2020 RFE/RL/, Inc / (Дата обращения: 01.12.2020. 22:15.).

медицинская техника, имеющаяся в стационарах и поликлиниках, санаториях и других лечебных учреждениях страны.

Однако пока не наблюдается, к сожалению, ужесточения в отношении обеспечения безопасности пациентов. Вопросы безопасности либо не рассматриваются вообще, либо решаются на самом минимальном уровне.

«Основные угрозы, представляющие опасность для медицинских стационарных учреждений и влияющие на безопасность оказания медицинской помощи:

а) присвоение медикаментов, оборудования и другого имущества, а также личных вещей пациентов и персонала;

б) незаконное проникновение посторонних лиц в палаты и помещения медицинских учреждений;

в) техногенные аварии (возгорания и иные чрезвычайные ситуации, и повреждение инженерных сетей - электрических, тепловых, канализационных, водопроводных, вентиляционных);

г) нарушение режима безопасности функционирования;

д) асоциальные действия и поступки персонала, посетителей, пациентов и ухаживающих за ними лиц в помещениях и на прилегающей территории;

е) разглашение персональных данных медицинским персоналом и нарушение врачебной тайны».¹

Кризис, связанный с пандемией Covid-19, выявил недостатки в системе здравоохранения во всём мире, в том числе неподготовленность медицинских учреждений и специалистов к ситуациям такого рода. В некоторых странах недостатки системы здравоохранения являются частью более глубоких и хронических проблем. И это нельзя ска-

зать только применительно к одной стране, так дело обстоит на всём мировом пространстве. Как показала практика, наблюдалась и ощущалась нехватка медицинских учреждений для обслуживания населения государств, городов, сёл, кишлаков (деревень). В то же время существующие медицинские учреждения находятся в ненадлежащем состоянии: у них недостаточно оборудования, медикаментов и т.д. Кроме того, наблюдается значительное снижение количества и качества квалифицированных медицинских работников. Тяжелые условия работы и чрезмерно низкая зарплата врачей и медсестер отбивают у молодежи охоту работать в этой сфере, подпитывают широко коррупцию и побуждают врачей эмигрировать в другие страны.

Анализируя проблемные аспекты нашей республики, следует отметить, что среди всех государств бывшего Советского Союза Таджикистан имеет недостаточный уровень государственного финансирования – всего 55 долларов на душу населения. Отсутствие достаточных инвестиций продолжает оказывать негативное воздействие на систему здравоохранения, именно они явились бы одним из ключевых факторов улучшения сложившейся ситуации.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на бесплатное медицинское обслуживание, большинство пациентов сообщают, что им приходится давать деньги врачам во время консультаций или медицинскому персоналу во время госпитализации, что является взяткой или получением вознаграждения путем вымогательства. Против некоторых коррумпированных врачей были возбуждены судебные иски. Приведем примеры из судебной практики Таджикистана: 1. Подсудимый Н. работал в отделении

травматологии и неотложной помощи в качестве дежурного хирурга, куда 07.09.2000 года был доставлен пациент К., попавший в ДТП, в тяжелом состоянии: с травмами головного мозга, разрывом печени и других внутренних органов, множеством открытых и закрытых переломов. В связи с ненадлежащим исполнением своих должностных обязанностей подсудимым Н. пациент А. 25.09.2000 г. скончался. По данному факту прокуратурой г. Душанбе в отношении Н. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 129 УК РТ, которое было направлено для проведения предварительного расследования в прокуратуру Фрунзенского района г. Душанбе. Данное дело было передано на рассмотрение в суд Фрунзенского района. 01.04.2002 г. в соответствии с законом об общей амнистии от 29.08.2001 г. уголовное дело в отношении Н. было прекращено.

Несмотря на то, что подсудимый Н. был привлечён к уголовной ответственности, он продолжал заниматься своей профессиональной деятельностью, и ещё до того, как суд принял определение о прекращении уголовного дела в отношении него в соответствии с законом об общей амнистии, он умышленно совершил другое преступление при следующих обстоятельствах.

Гр. К. в соответствии с договором производил ремонт дома Ю. Во время ремонта 31.10.2001 г. примерно в 19:00, не соблюдая меры безопасности и находясь в состоянии алкогольного опьянения, К. упал со второго этажа и получил закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение головного мозга, трещину черепа с правой стороны, переломы 6, 7, 8, 9 ребер с правой стороны, подкожную эмфизему и другие многочисленные телесные повреждения.

¹ Красильников В.И., Айдаров В.И. Обеспечение безопасности личности в медицинских учреждениях //

В тот же день в соответствии с графиком дежурств Н. находился на дежурстве в качестве ответственного лица с дежурной бригадой врачей, когда был доставлен К. Врач Н. принял пациента и в целях жизни начал вымогать денежные средства в сумме 80 сомони с отца К. Поскольку отец К. не имел при себе таких денежных средств, он пообещал отдать ему требуемые деньги на следующий день. Подсудимый Н. вместе с другими врачами приступил к операции и лечению его сына.

01.10.2001 г., вследствие вымогательства Н. за операцию и лечение, отец К. отдал 80 сомони. Но Н., не удовлетворившись данной суммой, начал вымогать за каждый день лечения по 4 сомони за обеды. Отец К. вынужден был согласиться, и в итоге с 03-го по 11-е ноября отдал сумму в размере 36 сомони. Таким образом, Н. из корыстных побуждений путем вымогательства получил 116 сомони от отца К. за операцию и лечение его сына. После лечения состояние К. немного улучшилось, но в связи с тем, что не было оказано надлежащего лечения лекарственными препаратами и надлежащего дренирования плевры, необходимого обезболивания, дыхание пациента К. ухудшилось, но, несмотря на это, Н. вытащил трубку из плевры К. Но так как это было сделано ненадлежащим образом, в плевру попал воздух. 06 ноября во время обследования легкого было выявлено, что в плевре вновь скопился воздух и развился гемоторакс (скопление крови в плевральной полости).

07 ноября повторного дренирования плевры со стороны Н. произведено не было. Кроме

того, для лечения сепсиса проводится обязательное переливание крови, но Н. в качестве лечащего врача не назначил данную процедуру. Пункция также не привела к положительным результатам. Поскольку не были соблюдены санитарно-гигиенические нормы, К. в часть левого плеча и руки была занесена инфекция, и начался абсцесс.

Первые признаки абсцесса появились 03 ноября 2001 года. Но из-за халатного отношения Н. к своим профессиональным обязанностям он не обратил внимания на развивающийся абсцесс. Абсцесс перешел во флегмону (острое разлитое гнойное воспаление клетчатых пространств), и когда 10 ноября хирург Н. обратил на это внимание, процесс уже был необратим.

11.11.2001 г. левая рука К. сильно опухла и поменяла цвет; была проведена повторная операция, но у пациента начались признаки заражения крови (сепсис), флегмона, токсический шок, почечная недостаточность. Во время операции К. в 19:00 умер на операционном столе.

Судебно-медицинская экспертиза от 08 мая 2002 года за № 24 дала заключение, что, поскольку не были соблюдены санитарно-гигиенические нормы во время проведения всех процедур, К. была занесена инфекция и начался абсцесс, который перешел во флегмону (острое разлитое гнойное воспаление клеточных пространств), а затем в сепсис (заражение крови), вследствие чего 11.11.2001 г. пациент в 19:10 умер на операционном столе.

Приговор Фрунзенского районного суда города Душанбе от 14.12.2002 г. постановил хирурга Н. признать виновным в

совершении преступлений по части 2 статьи 129 и части 1 статьи 324 Уголовного кодекса Республики Таджикистан и назначить наказание по статье 129 части 2 УК РТ в виде лишения свободы сроком на 4 года в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать медицинские должности сроком на 2 года. А также назначить наказание по статье 324 части 1 УК РТ в виде лишения свободы сроком на 1 год в исправительной колонии общего режима.

Согласно части 2 статьи 67 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, путем частичного сложения назначенных наказаний назначить окончательное наказание хирургу Н. в виде лишения свободы сроком на 4 года в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать медицинские должности сроком на 2 года.¹

Следует отметить, что хотя по официальным данным уровень коррупции снижается, однако информация, представляемая широкой общественностью при различных соцопросах, противоречит этим утверждениям. Те немногие врачи, которые предстали перед судом, являются лишь малой частью общей картины.²

Во многих случаях коррупция вызвана не столько недобросовестностью медицинских работников, сколько крайне низкой заработной платой, что вынуждает врачей и медсестер искать альтернативные источники дохода, чтобы зарабатывать на жизнь и содержать свои семьи, либо уезжать из страны в поисках работы.

¹ См.: Источник: Архив горсуда г Душанбе. за 2002 г., УД № 10210/2002. Данные предоставлены автору по запросу РТСУ (июнь 2019 г.).

² См.: Себастьян Перуз. Тревожное состояние системы здравоохранения в Таджикистане. 20 с. Программа по

Центральной Азии, IERES, Университет Джорджа Вашингтона, Член Международного партнерства по правам человека (МППЧ) // URL: ru-report-on-medical-infrastructure.pdf-Adobe Reader (Дата обращения: 01.03.2021: 20:30).

Низкий социальный статус медработника продолжает падать, он снижает мотивацию к эффективному выполнению трудовых функций, что обуславливает нахождение на первом месте по числу преступлений, совершаемых медицинским работником, сугубо профессиональных преступлений, связанных с ненадлежащим ОМП (ч. 2

ст. 109 – 34 %), на втором – получение взятки (ст. 290 – 20 %). В итоге, как утверждается в литературе, происходит корпоративизация медицинского сообщества, объединенного «инстинктом выживания».¹

Необходимо проводить целенаправленную общенациональную информационную

компанию для повышения осведомленности пациентов об их правах, поощрения к их осуществлению и в случае необходимости – подачи жалоб в компетентные органы. Такова лишь первая попытка изучения детерминант медицинской преступности в Республике Таджикистан.

Библиографический список

1. Архив горсуда г Душанбе. за 2002 г., УД № 10210/2002. Данные предоставлены автору по запросу РТСУ (июнь 2019 г.).
2. Всемирный день борьбы со СПИДом: в Таджикистане больной ВИЧ-инфекцией умер от коронавируса / Tajik RU © 2020 RFE/RL/, Inc /Дата обращения: 01.12.2020.
3. Здравоохранение в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2019. – 83 с.
4. Красильников В.И., Айдаров В.И. Обеспечение безопасности личности в медицинских учреждениях // Вестник Казанского ЮИ МВД России. - № 2(28). - 2017. - С. 52-54. Дата обращения: 19.04.2020.
5. Рафиев Х.К., Азизов З.А., Рафиева З.Х., Абдуллаев М.Ч. Условия, способствующие распространению ВИЧ/СПИД в Республике Таджикистан // Здравоохранение Таджикистана. - 2009. - № 4. - С. 13-18.
6. Себастьян Перуз. Тревожное состояние системы здравоохранения в Таджикистане. 20 с. Программа по Центральной Азии, IERES, Университет Джорджа Вашингтона, Член Международного партнерства по правам человека (МППЧ) // URL: ru-report-on-medical-infrastructure.pdf-Adobe Reader (дата обращения: 01.03.2021).
7. Сенокосова Е.К. Противоречия в системе оказания медицинской помощи как детерминанты медицинской преступности // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». - 2016. - № 3 (48). - С. 216-219.
8. Социально-экономическое положение РТ. - Душанбе, 2019. - С. 91 - 93.
9. Шестаков Д.А. Преступность сферы здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 3 (42). - С. 52-57.

DETERMINANTS OF MEDICAL CRIMES

Abdullaeva Rano Abdualievna

Candidate legal sciences, docent

Head of the Department of Criminal Law

Russian-Tajik (Slavonic) University 734025,

Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Annotation

The article deals with the determinants of crimes committed in the field of medical care. Currently, the relevance of the issue of responsibility of medical workers in the exercise of their professional activities is increasing. This is due to the growth of claims and lawsuits against them from patients and their representatives. Patient safety should become a key indicator of the quality of the entire healthcare system.

In this regard, the state is carrying out various reforms in healthcare, trying to learn from the rich experience of other developed countries. It should be noted that today medical care has moved into the category of medical services, which means that the doctor has become a provider of these services. All these issues require attention and careful analysis, adjustments, changes, additions and the adoption of new standards in the healthcare system of the republic. It is necessary to carefully study and eliminate the causes and conditions that contribute to the development of crimes in the field of medical care for the population as a whole.

¹ См.: Сенокосова Е.К. Противоречия в системе оказания медицинской помощи как детерминанты медицинской преступности // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2016. № 3 (48). С. 216-219.

Key words:

determinants, medical workers, patient, victim, causes of crime, conditions of crime.

САБАБУ ШАРОИТҲОИ СОДИРШАВИИ ҚИНОЯТҲОИ ТИББӢ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,

мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Аннотатсия

Дар мақола омилҳои муайянкунандаи қиноятҳое, ки дар соҳаи ёрии тиббӣ содир шудаанд, баррасӣ мешавад. Дар айни замон, аҳамияти масъалаи масъулияти кормандони соҳаи тиб дар иҷрои фаъолияти касбии онҳо меафзояд. Сабаби ин афзоиши даъво ва даъвоҳо алайҳи онҳо аз ҷониби беморон ва намояндагони онҳост. Бехатарии беморон бояд нишондиҳандаи асосии сифати тамоми системаи тандурустӣ гардад.

Дар ин росто давлат дар соҳаи тандурустӣ ислоҳоти гуногун ба амал оварда, кӯшиш мекунад, ки аз таҷрибаи ғаниии дигар кишварҳои пешрафта омӯхта шавад. Бояд гуфт, ки имрӯз ёрии тиббӣ ба категорияи хизматрасонии тиббӣ гузаштааст, ки ин маънои онро дорад, ки табиб ба таъминкунандаи ин хизматрасониҳо табдил ёфтааст. Ҳамаи ин масъалаҳо таваҷҷӯҳ ва таҳлили амиқ, ислоҳоту тағйироти иловаҳо ва қабули стандартҳои навро дар системаи тандурустии ҷумҳури тақозо мекунанд. Сабабҳо ва шароитҳоеро, ки ба инкишофи қинояткорӣ дар соҳаи ёрии тиббӣ ба аҳолии умуман мусоидат мекунанд, бодiqқат омуктан ва бартараф кардан лозим аст.

Калидвожаҳо:

муайянкунандаҳо, кормандони тиб, бемор, ҷабрдида, сабабҳои қиноят, шароити қиноят.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором исследуются проблемы и пути решения по совершенствованию мер предупреждения медицинских преступлений, рассматриваются вопросы теории, практики и законодательства за данные правонарушения в Республики Таджикистан и проекте нового УК РТ.

Анализируя мнения ученых по профилактике медицинских правонарушений, автором предлагается свое видение мер по предупреждению медицинских преступлений. Предлагается в проекте нового УК РТ предусмотреть самостоятельные составы преступлений: нарушение порядка обращения донорской крови; незаконное проведение опытов на человеке и т.д.

Ключевые слова:

Уголовный кодекс; уголовное законодательство; преступление; состав преступления; медицинские преступления.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан¹ устанавливает следующие виды ответственности за преступления в сфере медицинского обслуживания: Статья 123 «Незаконное производство аборта», Статья 127 «Оставление в опасности», Статья 128 «Неоказание помощи больному», Статья 129 «Неадекватное исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником». Данные уголовно-правовые нормы размещены в Разделе VII «Преступления против личности», в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РТ.

Однако, следует отметить несовершенство вышеназванных статьей УК ввиду проявления проблем в применении данных

норм в правоприменительной практике.

Тем не менее, в проекте нового УК РТ, в главе 24 установлены 7 статьей (ст.ст.250-256) за совершение медицинских уголовных правонарушений, что указывает на развитие уголовного законодательства в сфере ответственности за медицинские преступления.

Так, в проекте нового УК РТ предусмотрены нижеследующие виды составов медицинских правонарушений:

- Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (статья 250);
- Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (статья 251);
- Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (статья 252);
- Неоказание медицинской помощи (статья 253);
- Разглашение тайны медицинского работника (статья 254);

- незаконная медицинская или фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (статья 255);

- Обращение с фальсифицированными лекарственными средствами или медицинскими изделиями (статья 256).

Результаты обзора и анализа научной литературы об медицинских преступлениях показало, что в научной среде Таджикистана мало работ посвящается данной проблеме. Более того, практически нет научных работ о предупреждении данных преступлений.

Рассмотрим и проанализируем некоторые проблемы применения составов преступлений за совершение медицинских правонарушений, установленных в проекте нового УК РТ.

Особое место в системе составов новых норм проекта УК занимает статья 256 УК, предусматривающее уголовную ответственность за обращение с фальсифицированными лекарственными сред-

ствами или медицинскими изделиями. По данной статье ответственность наступает за незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности. Следует отметить, что данные деяния угрожают жизни и здоровью человека, и, безусловно, по настоящее время является одной из актуальной проблемой в жизни общества с учетом распространения COVID-19 в мире.

Вместе с тем, имеются и некоторые упущения в проекте УК относительно медицинских уголовных преступлений. Так, например, в проекте УК РТ, перечисленные виды преступлений, которые законодатель отнес к медицинским правонарушениям и которые являются достаточно условными. Возникает вполне резонный вопрос: на каких основаниях к вышеперечисленным преступлениям не относятся, например, незаконная лечебная деятельность? Почему в проект нового УК не включены, к примеру, «нарушение порядка обращения донорской крови», или норма, предусматривающая ответственность за действия, связанные с «незаконным проведением опытов на человеке»?

Автор настоящей статьи не ставил задачи дать уголовно-правовую оценку всем видам медицинских правонарушений. Вопрос в другом: что лежит в основе разделения медицинских уголовных правонарушений на перечисленные выше виды и нужно ли такое разделение? Как видно, трудно выделить какие-либо основания для их классификации.

Другая проблема, на которую мы бы хотели обратить внимание, – это проблема предупредительных мер медицинских уголовных правонарушений.

Как нами было отмечено выше, практически отсутствуют научные работы о предупреждении медицинских преступлений, наличествуют лишь отдельные научные статьи, посвященные его общей характеристике. Тем не менее, такое развитие криминологических исследований имеет место в работах российских ученых¹. В этой связи, не проанализировав особенности предупреждения медицинских правонарушений, на наш взгляд, нельзя двигаться дальше в решении проблем противодействия медицинским преступлениям.

Анализ норм медицинских правонарушений в проекте нового УК РТ показали следующее:

Диспозиция ст. 250 УК раскрывает преступление как «Невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним». В статье 251: «Нарушение медицинским работником порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации». Статья 252: «Проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля». Статья 253: «Неоказание медицинской помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом Республики Таджикистан и (или) стандартами организации

оказания медицинской помощи, и (или) правилами оказания медицинской помощи». Статья 254: «Разглашение работником сферы медицины, фармацевтики или другим работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента, вызвавшееся в сообщении сведений о наличии у лица вируса иммунодефицита человека (ВИЧ)». Статья 255: «Занятие медицинской или фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим сертификата и (или) лицензии на данный вид деятельности». Статья 256: «Незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим на срок годности в крупном размере».

Следует отметить, что мнения ученых о мерах по предупреждению медицинских правонарушений разделились на две группы.

Первая группа ученых считает, что в деле по предупреждению медицинских преступлений необходимо особо выделить административно-правовые нормы, определяющие основания и порядок применения мер административной профилактики, превентивный потенциал которых проявляется при воздействии на определенный круг явлений, конкретные ситуации, могущие повлечь совершение незаконного предпринимательства в сфере оказания медицинских услуг и аптечного дела².

Вторая группа ученых, напротив, предлагает отнести к превентивным мерам устранение

¹ Кургузкина Е.Б., Щеглова С.А. Меры специально-криминологического предупреждения незаконного предпринимательства в сфере медицинской и фармацевтической деятельности // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (46). С.262-267.

² Кургузкина Е.Б., Щеглова С.А. Меры специально-криминологического предупреждения незаконного предпринимательства в сфере медицинской и фармацевтической деятельности // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (46). С.264.

причин совершения медицинских преступлений¹.

Такая же картина сложилась и о видовом объекте медицинских преступлений.

Одна группа ученых, к видовому объекту медицинских преступлений относит совокупность отношений, связанных с профессиональными функциями (так называемые «врачебные преступления»), а не на служебные медицинские обязанности (Е.В. Червонных², В.И. Морозов, А.С. Попова³, Н.А. Огнебууров⁴).

Другая группа ученых к видовым объектам медицинских преступлений предлагает отнести общественные отношения, которые обеспечивают надлежащую деятельность учреждений и организаций здравоохранения по охране здоровья населения (Р.А. Абдуллаева⁵, Г.Р. Рустемова⁶, И.А. Бобраков⁷, Н.В. Мирошниченко⁸).

Третья группа ученых, напротив, предлагает отнести к видовому объекту медицинских преступлений совокупность отношений, связанных с профессиональными функциями (так называемые «врачебные преступления»), а не на служебные меди-

цинские обязанности (Е.В. Червонных⁹, В.И. Морозов, А.С. Попова¹⁰, Н.А. Огнебууров¹¹).

Развивая мысль о видовом объекте медицинских преступлений, следует отметить, что вышеназванные предложения ученых, несомненно, вызывают интерес. В Уголовном кодексе Таджикиской ССР 1961 г. проведено ранжирование объектов уголовно-правовой охраны, в основе которого, в первую очередь, интересы государства, а затем общества и личности. Однако Особенная часть действующего на данный момент УК РТ 1998 г. выстроена по иной иерархии ценностей: преступления против личности – преступления против общества – преступления против государства. Как видно, безопасность личности имеет примат над безопасностью общества и государства. Совмещение объектов (деятельность учреждений и организаций здравоохранения, отношения, связанные с профессиональными функциями медицинских работников), на наш взгляд, является условным. Отметим, что в настоящее время не прекращаются дискуссии по проблемам родового и видового

объектов медицинских преступлений.

Следует отметить, есть проблема привлечения виновных лиц и применение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за медицинские преступления, которая заключается, помимо несовершенства уголовного законодательства, в отсутствии необходимых знаний и положительного правоприменительного опыта по предупреждению преступлений, совершаемых медицинскими работниками. В большинстве случаев трудности обусловлены тем, что выявить факт преступной медицинской ошибки имеет место когда возможно привлечь для расследования данных преступлений с помощью лиц, имеющих соответствующие специальные знания, то есть, медицинских сотрудников.

В заключении сформулируем некоторые выводы.

Во-первых, необходимо подготовить кадровый потенциал в противодействии медицинских правонарушений.

Во-вторых, анализ УК позволяет сделать вывод, что проблема предупреждения медицинских преступлений является

¹ Бучко Ю.А. Уголовно-правовое предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками // Журнал «MODERN SCIENCE»: Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований" М. 2021.С.3; Кумышева М.К. Причины и меры предупреждения профессиональных преступлений медицинских работников // В сборнике: Образование, воспитание, обучение в соответствии с ФГОС. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 20-22.

² Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. Саратов, 2009. С.13-14.

³ Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал. 2013. №1. С.142.

⁴ Огнебууров Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. М., 2014. С.5.

⁵ Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: РТСУ, 2020. С.19-20.

⁶ Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. Бишкек, 2003. С.53.

⁷ Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. М., 2005. С.26.

⁸ Мирошниченко Н.В. Причинение медицинским работникам смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. Саратов, 2007. С.10-11.

⁹ Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – Саратов, 2009. С.13-14.

¹⁰ Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал. 2013. №1. С.142.

¹¹ Огнебууров Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. М., 2014. С.5.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

актуальным в Республике Таджикистан.

В-третьих, необходимо внести в проект нового УК дополнительные нормы с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками за медицинские уголовные правонарушения.

В-четвертых, при оценке медицинских преступлений,

считаем необходимым изучить опыт зарубежных стран в вопросах квалификации, расследования, а также исключения их детерминантов.

В-пятых, в целях совершенствования правоприменительной практики и в целях исключения сложностей при квалификации медицинских уго-

ловных правонарушений необходимо разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О судебной практике по уголовным делам о медицинских уголовных правонарушениях» в качестве рекомендаций судам республики правильного разрешения уголовных дел по делам данной категории.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. - Душанбе: «Конуният», 2004. – 399 с.
2. Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: РТСУ, 2020. – 302 с.
3. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы [Текст] / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 496 с.
4. Блувштейн, Ю.Д. Профилактика преступлений – Минск: Университетское, 1986. – 287 с.
5. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. – М., 2005. – 56 с.
6. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы – М.: Наука, 1990. – 272 с.
7. Бучко Ю.А. Уголовно-правовое предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых медицинскими работниками // Журнал «MODERN SCIENCE»: Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований" – М., – 2021. – С. 174-177.
8. Кумышева М.К. Причины и меры предупреждения профессиональных преступлений медицинских работников // В сборнике: образование, воспитание, обучение в соответствии с ФГОС. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021. – 86 с.
9. Кургузкина Е.Б., Щеглова С.А. Меры специально-криминологического предупреждения незаконного предпринимательства в сфере медицинской и фармацевтической деятельности // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (46). - С.262-267.
10. Мирошниченко Н.В. Причинение медицинским работникам смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – Саратов, 2007. – 31 с.
11. Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал. – 2013. - №1. – 564 с.
12. Огнебуров Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – М., 2014. – 32 с.
13. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. - Бишкек, 2003. – 53 с.
14. Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.08. – Саратов, 2009. – 34 с.

IMPROVEMENT OF MEASURES FOR THE PREVENTION OF CRIME IN THE FIELD OF MEDICAL ACTIVITY

Abdukhamitov Valijon Abdukhalimovich

Doctor of Law, professor of the department of criminal law
Russian - Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel. : (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Annotation

In this article, the author examines the problems and solutions to improve measures to prevent medical crimes, discusses the issues of theory, practice and legislation for these offenses in the Republic of Tajikistan and the draft of a new Criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Analyzing the opinions of scientists on the prevention of medical crimes, the author proposes his own vision of measures to prevent medical crimes. It is proposed to provide for separate elements of crimes in the draft of the new Criminal Code of the Republic of Tajikistan: violation of the procedure for the circulation of donor blood; illegal experiments on humans, etc.

Keywords:

Criminal Code; criminal law; a crime; Corpus delicti; medical crimes.

МУКАММАЛГАРДОНИИ ЧОРАҶОИ ПЕШГИРИИ ҶИНОЯТҶО ДАР СОҶАИ ФАЪОЛИЯТИ ТИББӢ

Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони М. Турсунзода, 30

тел.: 227-85-83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола мазкур муаллиф масъалаҳои мукамалгардони чораҷо ва роҳҳои ҳалли чораҷои пешгирии ҷиноятҷо дар соҷаи фаъолияти тиббиро таҳти омузиш қарор дода, масъалаҳои назария, таҷриба ва қонунгузори оиди ин гуна ҳуқуқвайронкуниҷо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва лоиҳаи Кодекси нави ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Муаллиф андешаҳои олимонро оид ба пешгирии ҷиноятҷои тиббӣ таҳлил намуда, нуқтаи назари худро оид ба тадбирҳои пешгирии ҷиноятҷои тиббӣ пешниҳод кардааст. Пешниҳод мешавад, ки дар лоиҳаи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таркиби алоҳидаи ҷиноятҷои зерин пешбинӣ карда шаванд: вайрон кардани тартиби муомилоти хуни донорӣ; таҷрибаҳои ғайриқонунии одамон ва ғайра.

Калидвожаҳо:

Кодекси ҷиноятӣ; қонунгузори ҷиноятӣ; ҷиноят; кирдори ҷиноят; ҷиноятҷои тиббӣ.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА – ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

Кощев Владимир Юрьевич

Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско–Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Аннотация

Должностные преступления охватили многие сферы в том числе и сферу здравоохранения. В современных условиях число должностных преступлений коррупционной направленности имеет тенденцию к росту. Сами преступные деяния совершаемые в системе здравоохранения различны по своему содержанию.

Как для практических работников, так и для исследователей научный интерес представляет личность преступника – должностного лица, совершающего преступления в сфере медицинского обслуживания. Несмотря на то что личности преступника данной категории во многом присущи общие черты, вместе с тем выделяются и особенности, характерные только для должностных лиц в сфере здравоохранения, что во многом объясняется спецификой здравоохранительной деятельности.

Личность преступника – должностного лица, совершающего преступления в сфере медицинского обслуживания необходимо изучать для определения необходимых мероприятий по профилактике должностных преступлений в сфере медицинского обслуживания. Исходя из знания особенностей личности появляется возможность спрогнозировать такие преступления, выявить негативные факторы им способствующие и эффективно их нейтрализовать.

Ключевые слова:

должностные преступления, коррупция, преступления коррупционной направленности, сфера здравоохранения, медицина, личность преступника, криминологические характеристики, медицинский работник, должностное лицо.

В условиях современного Таджикистана большую важность приобретает борьба с коррупцией на всех уровнях, в том числе и в сфере здравоохранения. Количество таких преступлений не уменьшается из года в год и только число выявленных

преступлений исчисляется сотнями, а учитывая высокую латентность данной группы преступлений, остается только догадываться каково реальное количество совершенных преступлений в данной сфере.

Большую опасность для экономики любого государства несут преступления коррупционной направленности. Одно из преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере оказания медицинских услуг — это «получение взятки».¹ Выше уже отмечалась высокая латентность рассматриваемых преступлений, а взяточничество традиционно относят к одному из наиболее скрытых от учета преступлений.

Исходя из вышесказанного, анализ личности преступника –

должностного лица, совершающего преступления в сфере оказания медицинских услуг необходим для создания системы профилактики и прогнозирования преступлений, а также для установления причинно-следственного механизма, способствующего возникновению преступной деятельности таких лиц.

Недостаточное внимание правоохранительных органов к сфере здравоохранения может привести к увеличению количества преступлений, в том числе и коррупционных, совершенных должностными лицами.

Традиционно, к должностным преступлениям относят следующие статьи УК РТ: статья 314 (Злоупотребление должностными полномочиями), статья 316 (Превышение должностных полномочий), статья 318

© Кощев В.Ю., 2022.

¹ Коваленко К.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым на объектах фармацевтического рынка:

уголовно-правовые и криминологические меры: Автореф. дис. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2007. С. 35.

(Незаконное участие в предпринимательской деятельности), статья 319 (Получение взятки), статья 322 (Халатность), статья 323 (Служебный подлог), статья 324 (Получение вознаграждения путем вымогательства), статья 279 (Коммерческий подкуп)¹.

В средствах массовой информации неоднократно появляется информация о нецелевом использовании бюджетных средств, выделенных в том числе и для борьбы с пандемией COVID-19.²

При отсутствии контроля со стороны государства должностные лица медицинских учреждений имеют возможность злоупотреблять своими полномочиями при осуществлении административно-ведомства. В

частности, возможны такие нарушения как: направление средств не на целевые нужды, завышенная стоимость приобретаемых товаров и услуг, коррупционные действия при проведении тендеров на оказание услуг и т.д.

Исходя из анализа криминологических исследований в рассматриваемой сфере³ можно выделить следующие типы личности преступника – должностного лица, совершающего преступления в сфере оказания медицинских услуг:

- 1) Лица, совершающие преступления в виде злоупотребления и превышения должностных полномочий;
- 2) Лица, совершающие преступления в виде получения или вымогательства взятки;

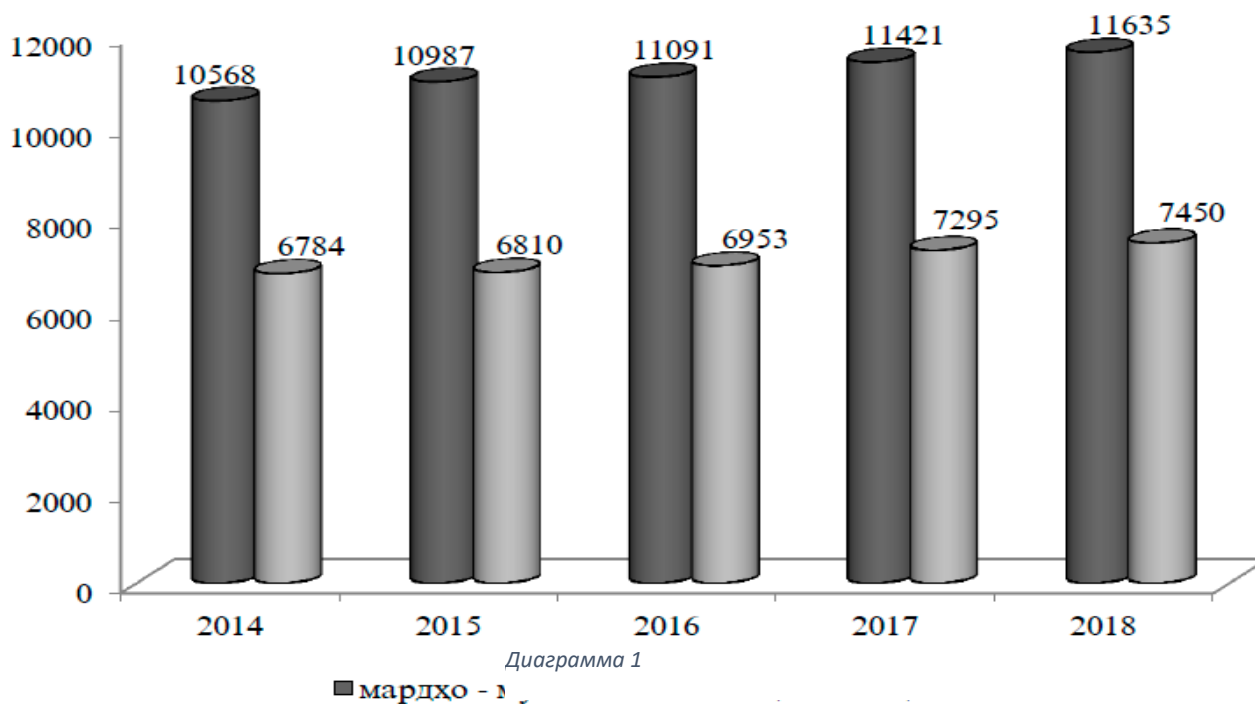
3) Лица, совершающие присвоение или растрату вверенного им имущества;

4) Лица совершающие иные преступления в сфере оказания медицинских услуг, с использованием своего должностного положения.

Криминологически значимыми являются социально – демографические характеристики личности преступника – должностного лица. К таким признакам относятся в первую очередь: пол, возраст, образование, семейное положение.

Анализируя половые характеристики личности преступника

**Численность врачей всех специальностей по полу
нафар - человек**

¹ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, №574. [Электронный ресурс] // Централизованный Банк Правовой Информации «Адлия». Версия 7.0. Обновление от 10.03.2022.

² Нецелевое использование 818,8 тыс. сомони из средств, выделенных для борьбы с COVID-19, выявлено в Таджикистане. [Электронный ресурс] // <http://avesta.tj/2021/02/16/netslevoe-ispolzovanie->

818-8-tys-somoni-iz-sredstv-vydelennyh-dlya-borby-s-covid-19-vyjavleno-v-tadzhikistane/ (Дата обращения 10.03.2022.).

³ Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности в фармацевтической сфере / В. А. Двоглазов // Медицинское право. 2012. № 4. С. 28-32.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Возраст	Лица, совершившие преступления в сфере здравоохранения	
	Преступления коррупционной направленности	
	В том числе должностные	Другие преступления
от 16 – до 19 лет	4,2%	6,4%
от 30 – до 39 лет	22,5%	20,6%
от 40 – до 45 лет	27,3%	30,0%
от 46 – до 55 лет	39,3%	39,3%
т 55 лет и более старшего возраста	6,2%	5,9%

ника должностного лица совершающего преступления в сфере медицинского обслуживания, в условиях отсутствия данных уголовной статистики по Республике Таджикистан в данной сфере, будем опираться на данные Комитета по статистике. Как видно на нижеприведенной диаграмме соотношение занятых в медицинской сфере врачей превалирует в сторону лиц мужского пола - 61% против 39% лиц женского пола. Из указанных данных можно сделать вывод, что и среди преступников, преступления которых связаны с определенным должностным положением в сфере оказания медицинских услуг наибольшее количество составляют лица женского пола. По данному признаку Таджикистан существенно отличается от Российской Федерации, где традиционно сфера здравоохранения признается женской, с процентным соотношением количества совершенных в этой сфере преступлений 80,3% - женщины, 17,7% - мужчины.¹

Российские исследователи связывают большее количество женщин в сфере должностных медицинских преступлений тем, что врачебная деятельность позволяет больше внимание уделить семье, а также тем, что должностные преступления не

требуют от преступника больших физических усилий.

Вместе с тем, преобладание лиц мужского пола в качестве врачей, в сфере здравоохранения в Таджикистане по всей видимости можно объяснить культурными и религиозными факторами. Во –первых, традиционно женщина признается хранительницей очага и во многих семьях занимается сутобо домашним хозяйством. Во-вторых, религиозные нормы ограничивают женщину во взаимодействии с незнакомыми мужчинами - пациентами. Необходимо отметить, что в качестве мотивации преступников в большинстве случаев выступает корысть.

Следующей неотъемлемой характеристикой криминологической составляющей личности преступника – должностного лица в сфере медицины является возраст. Возраст определяет физические признаки лица, в каком физическом состоянии оно находится, чем интересуется, каково его мировоззрение и жизненные мотивации.

Таким образом возрастные признаки позволяют сделать вывод о различной интенсивности преступной деятельности должностных лиц, совершающих преступления в сфере здравоохранения.

Ввиду отсутствия данных по возрастным характеристикам лиц, совершающих должностные преступления в сфере медицинского обслуживания по Республике Таджикистан, рассмотрим аналогичную группу лиц в условия Российской Федерации. По данным Е. В. Червонных², возрастная характеристика лиц, совершающих должностные преступления в сфере медицинского обслуживания представлена в следующей таблице:

Возраст лиц, совершивших должностные преступления в сфере медицинского обслуживания

Исходя из анализа вышеприведенной таблицы большинство лиц, совершающих коррупционные преступления в сфере медицинского обслуживания находятся в возрастной группе от 46 до 55 лет (около 39%).

Значительные процент преступников указанной группы совершают преступления находясь в возрастном диапазоне от 40 до 45 лет (до 30%) либо в диапазоне от 30 до 39 лет (22%).

Наименее криминализованными возрастными группами являются группы от 18 до 29 лет, а также старше 55 лет.

Логика такого возрастного распределения объясняется тем, что должностные преступления

¹ Учебник "Криминология" / В.Д. Малков. М.: Юстицинформ, 2016. С. 70.

² Червонных Е.В. Криминологическая характеристика личности преступника - медицинского работника // Общество и право. - 2008. № 3. С.205.

в сфере медицинского обслуживания связаны с наличием у преступника определенного должностного положения, которое, в большинстве случаев, связано с достижением более старшего возраста нежели 29 лет. Что касается небольшого количества лиц возрастной группы – старше 55 лет в группе коррупционных преступников, это может быть связано с тем, что лица такого возраста как правило обладают большим криминальным опытом, широкими связями, которые делают совершаемые ими преступления невидимыми для уголовной статистики.

Лица 30-40 лет, напротив, наиболее криминализированы по причине того, что не так давно приобрели должностные полномочия, которые позволяют им совершать коррупционные преступления, и вместе с тем, подвержены высокому соблазну использовать данные полномочия для совершения должностных преступлений корыстной направленности. Наличие корыстной мотивации в сочетании с меньшим опытом и делают данную возрастную группу наиболее распространенной в структуре должностной преступности в медицинской сфере.

Следующим признаком личности должного преступника в сфере медицинского обслуживания является образование, которое определяет также и интеллектуальный уровень лица. Образовательный уровень лица напрямую связан со сферой его интересов, его поведением, а также с потребностями лица в быту и досуге.¹

Согласно исследованию Р.А. Абдуллаевой, большинство преступников, совершающих

преступления в медицинской сфере обладают высшим образованием, ведут здоровый образ жизни (в том числе имеют спортивные разряды). Как правило семейное положение преступников данной группы характеризуется наличием супруга и нормальных семейных отношений. Все лица имели положительные характеристики с мест работы.²

Такое же положение характерно и для Российской Федерации, Е.В. Червонных указывает, что именно семейные работники сферы здравоохранения наиболее склонны к совершению подобных преступлений³.

Следует отметить, что рассмотренные выше характеристики значимы как для личности преступника, так и для личности законопослушного гражданина.

Вместе с тем, личность преступника отличается именно наличием специальных уголовно-правовых свойств. Такие свойства позволяют оценить характер и степень общественной опасности личности, уровень её деформации, иные криминологически значимые свойства.

Можно выделить следующие уголовно-правовые признаки лица, совершающего должностные преступления в сфере медицинского обслуживания:

- 1) Преступная мотивация лица;
- 2) Наличие или отсутствие рецидива преступлений;
- 3) Наличие или отсутствие признаков соучастия (вид, форма соучастия, роль в преступлении);
- 4) Стадия на которой была прервана преступная деятельность.

По данным Е.В. Червонных, большинство коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере медицины, совершаются единолично. Некоторая часть таких преступлений (около 14,5%) совершается группой лиц по предварительному сговору.⁴ Можно предположить, что в условиях Таджикистана, уровень соучастия среди указанных лиц может быть значительно выше. Это объясняется более низким уровнем зарплат в сфере здравоохранения, отсутствием обязательного медицинского страхования, и как следствие, большим принятием в массовом сознании (как у должностного лица – взяточполучателя, так и у получателя услуг – взяткодателя) возможности незаконной оплаты за оказанные со стороны должностного лица услуги. Еще одним фактором, подтверждающим большую распространенность соучастия, является особенность таджикского общества, повсеместно пронизанного родственными и иными связями, что с большей вероятностью позволяет создавать преступные цепочки: взяткодатель – посредник – взяточполучатель.

Также следует отметить, что среди должностных лиц, совершивших преступления в сфере медицинского обслуживания практически отсутствует рецидив преступлений.⁵ Это может объясняться тем, что должностному лицу совершившему преступление назначается дополнительное наказание в виде запрета занимать определенные должности.

Выше уже была рассмотрены типы преступников должностных лиц, совершающих

¹ Учебник "Криминология" / В.Д. Малков. М.: Юстицинформ, 2016. С. 70.

² Р.А. Абдуллаева. Криминологическое исследование личности преступника в сфере медицинских преступлений. Юридический вестник №1 (5). 2021. Душанбе. С. 56.

³ Червонных Е.В. Криминологическая характеристика личности преступника - медицинского работника // Общество и право. 2008. № 3. С.205.

⁴ Там же.

⁵ Червонных Е.В. Криминологическая характеристика личности преступника - медицинского работника // Общество и право. 2008. № 3. С.205.

коррупционные преступления в сфере медицинского обслуживания. Далее целесообразно рассмотреть преступную мотивацию указанных лиц. Как было ранее отмечено, основными мотивами преступников – должностных лиц, выступают: корысть, желание обогатиться, представление о том, что занимаемая лицом должность должна быть более высоко оплачиваема.

Важное криминологическое значение имеют и социально-психологические качества личности преступника – должностного лица, совершающего преступления в сфере медицинского обслуживания. Такие качества зависят от личностных потребностей и интересов лица, основанных. Криминогенные нравственные качества на противопоставлении себя другим членам общества. В психологии таких лиц преобладают традиционные в криминологическом смысле преступные свойства личности: стяжательство, паразитизм, жажда обогащения, эгоизм, противопоставление личных интересов интересам общества, представление о себе как о «высшей касте».¹

У преступников отмечается деформация в мотивационной сфере, связанной с наличием должностных властных полномочий.

Исходя из вышеуказанного, обобщенный профиль личности должностного лица, совершающего преступления в сфере медицинского обслуживания можно представить следующим образом: это лицо от 46 до 47 лет, мужчина (в РФ – женщина), имеющее высшее профильное образование, уровень интеллектуального развития – выше среднего, обладающее признаками должностного лица, согласно определения, изложенного в примечании к статье 314 УК РФ, имеющее семью. Преступление совершается как в одиночку, так и в соучастии, при отсутствии рецидива. Лицо имеет положительную характеристику по месту работы и действует из корыстных побуждений.

Подводя итог анализу характеристики личности преступника – должностного лица, совершающего преступления в сфере медицинского обслуживания, необходимо отметить, что такое исследование имеет боль-

шое значение при решении вопросов привлечения лица к уголовной ответственности, а также применении специально-профилактических мер индивидуальной профилактики.

Данная в настоящей статье типовая характеристика личности преступника может быть использована при разработке краткосрочных и среднесрочных планов прогнозирования преступности, а также мероприятий общей и специальной профилактики. В частности, при разработке учебных программ подготовки медицинских кадров, национальных программ улучшения сферы здравоохранения, и программ профилактики правоохранительных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Необходимо осознавать и помнить, что качественная медицина и профессиональная медицина невозможна при наличии высокого уровня должностной преступности. А высокий уровень здравоохранения граждан – это одна из неотъемлемых составляющих высокого уровня жизни общества.

Библиографический список

1. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, №574. [Электронный ресурс] // Централизованный Банк Правовой Информации «Адлия». Версия 7.0. Обновление от 10.03.2022.
2. Коваленко К.Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым на объектах фармацевтического рынка: уголовно-правовые и криминологические меры: автореф. дис. ... к.ю.н. Нижний Новгород, - 2007.- 27 с.
3. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности в фармацевтической сфере // Медицинское право. - 2012. - № 4. - С. 28-32.
4. Нецелевое использование 818,8 тыс. сомони из средств, выделенных для борьбы с COVID-19, выявлено в Таджикистане. [Электронный ресурс] // <http://avesta.tj/2021/02/16/netselevoe-ispolzovanie-818-8-tys-somoni-iz-sredstv-vydelennyh-dlya-borby-s-covid-19-vyyavleno-v-tadzhikistane/> (Дата обращения 10.03.2022.).
5. Абдуллаева Р.А. Криминологическое исследование личности преступника в сфере медицинских преступлений. Юридический вестник - №1 (5) – 2021. Душанбе. – С. 52-62.
6. Учебник "Криминология" / В.Д. Малков. – М.: Юстицинформ, 2016. – 527 с.
7. Червоных Е.В. Криминологическая характеристика личности преступника - медицинского работника // Общество и право. - 2008. - №3. – 204-207.

¹ Учебник "Криминология" / В.Д. Малков. М.: Юстицинформ, 2016. С. 70.

Koshcheev Vladimir Yurievich

Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Faculty of Law
Russian–Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Annotation

Malfeasance covered many areas, including the healthcare sector. In modern conditions, the number of corruption-related malfeasance tends to increase. The criminal acts themselves committed in the healthcare system are different in their content.

Both for practitioners and researchers, the identity of the criminal - an official who commits crimes in the field of medical care - is of scientific interest. Despite the fact that the personality of a criminal in this category is largely characterized by common features, at the same time, there are also features that are characteristic only of officials in the healthcare sector, which is largely due to the specifics of healthcare activities.

The identity of the offender - an official who commits crimes in the field of medical care must be studied in order to determine the necessary measures to prevent malfeasance in the field of medical care. Based on the knowledge of personality traits, it becomes possible to predict such crimes, identify negative factors that contribute to them and effectively neutralize them.

Key words:

malfeasance, corruption, corruption-related crimes, healthcare, medicine, personality of the offender, criminological characteristics, medical worker, official.

ХУСУСИЯТҲОИ ШАХСИЯТИ ЧИНОЯТКОР - ШАХСИ МАНСАБДОРЕ, КИ ЧИНОЯТРО ДАР СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНИИ ТИББӢ СОДИР МЕКУНАД

Кошеев Владимир Юевич

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони М. Турсунзода, 30
тел.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Аннотатсия

Сӯиистифода аз мансаб бисёр соҳаҳо, аз ҷумла соҳаи тандурустиро фаро гирифт. Дар шароити муосир шумораи суиистифодаи коррупсионӣ тамоюли афзоиш меёбад. Худи кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дар системаи тандурустӣ содир мешаванд, аз ҷиҳати мазмуни худ гуногунанд.

Шахсияти ҷинояткор — шахси мансабдоре, ки дар соҳаи хизмати тиббӣ ҷиноят содир мекунад, ҳам барои табибон ва ҳам барои тадқиқотчиён мароки илмӣ дорад. Сарфи назар аз он, ки шахсияти ҷинояткори ин тоифа асосан бо аломатҳои умумӣ хос аст, дар баробари ин, хусусиятҳои низ мавҷуданд, ки танҳо ба шахсон мансабдори соҳаи тандурустӣ хосанд, ки ин бештар ба вижагиҳои фаъолияти соҳаи тандурустӣ вобаста аст.

Шахси гунаҳкор — шахси мансабдоре, ки дар соҳаи ёрии тиббӣ ҷиноят содир мекунад, барои муайян намудани ҷораҳои зарурии пешгирии суиистифодаи тиббӣ бояд омӯхта шавад. Дар асоси донистани хислатҳои шахсият имкон пайдо мекунад, ки чунин ҷиноятҳоро пешгӯӣ намуда, омилҳои манфиеро, ки ба онҳо мусоидат мекунанд, муайян намуда, онҳоро самаранок безарар созанд.

Калидвожаҳо:

суиистифода, коррупсия, ҷиноятҳои коррупсионӣ, тандурустӣ, тиб, шахсияти ҷинояткор, аломатҳои криминалогӣ, қорменти тиб, шахси мансабдор.

СУЩНОСТЬ, ИСТОЧНИКИ И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Маматкулов Азиз Абдуназарович

преподаватель кафедры уголовный процесс и криминалистика
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992) 227-83-13, e-mail: Azizmamakulov8383@mail.ru

Аннотация

В данной работе мы намерены рассмотреть сущность и определить типологию уголовно процессуального законодательства ТССР. Поданной тематики существует ограниченное число научных исследований, что обуславливает актуальность выбранной темы. Объектом настоящей работы выступает уголовно процессуальная система права советского Таджикистана, а предметом являются конкретные нормативные правовые акты. Новизна работы выражается в том, что автор рассматривает уголовно процессуальное право Таджикистан с периода до государственности по настоящий современный период. Для того чтобы понять логику современного уголовно процессуального законодательства необходимо исследовать прошлое данного феномена. Мы ставим перед собой цель выявить типологию уголовно процессуального права в ТССР, источники уголовного процессуального права и дать краткую характеристику. Объектом настоящей работы является система права ТССР, предметом является уголовно процессуальное законодательство. Вывод. Самая родственная типология уголовного процессуального права Республики Таджикистан является система уголовного процессуального права ТССР. Типология уголовного процессуального законодательства ТССР идентична типологии уголовного процессуального законодательства государств входящих в состав СССР. В соответствии с целями исследования мы использовали исторического-правовой, сравнительно-правовой, системный и структурный методы.

Ключевые слова:

уголовный процесс, СССР, ТССР, Республика Таджикистан, сущность, типология, законодательства.

Уголовно процессуальная отрасль права занимает одну из важнейших направлений в системе права того или иного государства. Под средством уголовно процессуальных процедур осуществляется одна из важнейших функций государства – правосудие. Уголовно процессуальная деятельность начинается гораздо раньше, чем судопроизводства. Судопроизводство и осуществления правосудия являются итовыми стадиями уголовного

производства. Назначения уголовно-процессуальных норм, как и любых правовых норм состоит в урегулировании общественных отношений но, можно предположить, что уголовно процессуальное законодательство имеет особый статус в среде других юридических норм.

Данная работа позволит построить правовую картину возникновения, формирования и развития уголовно процессуального законодательства на территории Таджикистана. Познав прошлое того или иного юридического явления, можно построить стратегию его развития в будущем. Результаты и выводы работы, могут быть использованы как, правоведами теоретиками так и юристами практиками.

Периодизация правовой надстройки досоветского периода в Таджикистане можно разделить на четыре этапа:

- первообщинный этап;
- зороастрийский этап,
- исламский этап;

- колониальный период;
- период ТССР;
- период независимости РТ.

В первобытном строе судебная процедура была публичной как и в настоящее время и носила демократический характер. Авеста – являлась основным источником не только уголовно процесса но, в целом права. Уже при Ахеменидской и Сасанидской государственности активно происходило формирование уголовного, материального и процессуального права. Кульминация этого процесса пришлось на периоды правления Аббасидов и Саманидов. При Исламском периоде основным источником уголовного судопроизводства была фикха. При колониальном этапе (Туркестанском крае) действовали три формы судопроизводства: согласно общероссийским законам; по нормам мусульманского права; по обычному праву. В досоветском периоде, кроме официального право-

судия, до Советского периода судопроизводство осуществлялось по обычаю (организация поединков, ордалия, испытания, божий суд, бийские суды)¹.

СНК РСФСР разработал Декрет о суде №1, принятый 22 ноября 1917 г. Происходят коренные преобразования в юридической надстройке, появляются новые революционные суды, следственные комиссии, суды общественной совести и др.

С этих пор все гражданские и уголовные дела, рассматриваются в народных судах. Так же было разработано «Положение о судостроительстве Туркестанской АССР», которое декретом ЦИК Туркестанской АССР от 14 декабря 1923 г. введено в действие.

В ТССР в соответствии Законом «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 1938г. система судов выглядела следующим образом:

- а) народные суды;
- б) областные суды;
- в) ВС ТССР.

Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. был издан Закон «Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

В ТССР был принят Закон о судостроительстве ТССР. В структурном отношении данный закон включал следующие разделы:

- общие положения;
- районный (городской) народный суд;
- областные суды;
- ВС ТССР;
- судебные исполнители.

В 1977г. приняли Конституцию СССР и 1978 г. Конституция ТССР, и соответственно в текущее законодательство были внесены дополнения и изменения.

Новый закон ТССР «О судостроительстве в ТССР», который

был принят на основании Основ законодательства о судостроительстве, не привел к коренным изменениям в судостроительстве Советского Таджикистана. В этот период уже функционировал Душанбинский городской суд. В соответствии с данным законом система судов состояла из: ВС, областные суды, Душанбинский городской суд, суд ГБАО и районные (городские) народные суды.

13 ноября 1989 г. был разработан новый закон - «Основы законодательства СССР и союзных республик о судостроительстве». Данный акт давал право союзным республикам рассматривать уголовные дела, за которые законодательством была предусмотрена смертная казнь. В связи с распадом СССР данный подход так и остался, не реализованным.

После принятия новой Конституции Республики Таджикистан и формирования Высшего законодательного органа страны, в 1995 г. было принято сразу несколько конституционных законов, касающихся судов. Конституция и конституционные законы предусматривали такую судебную систему РТ: КС, ВС, ВЭС, военный суд, суд ГБАО, областные суды, суд города Душанбе, городские и районные суды, экономический суд ГБАО, областные суды, экономический суд города Душанбе.

Подводя итоги работы, ответим на следующие вопросы: какова сущность норм регулирующих правоотношения по уголовному судопроизводству; какие правовые источники уголовного процесса существовали в период ТССР; какая типология уголовно процессуальных норм период ТССР.

В своем развитии судебно

процессуальное право Таджикистана прошло следующие этапы: первообщинный этап; зороастрийский этап, исламский этап; колониальный период; период ТССР; период независимости Республики Таджикистан.

Остановимся на периоде ТССР. Можно с уверенностью сказать, что в период ТССР судебно-процессуальное законодательство обрело четкие черты светского права и носило общесоциальную сущность, было направлено на создание, функционирование и осуществление правосудия на территории РТ.

Выше мы постарались представить в историческом ракурсе правовые источники: судостроительство, судебный процесс, нормы связанные с установлением статуса, полномочий, функций и задачи судей.

Из анализа правовых актов, регулирующих отношения, связанные с уголовным судопроизводством, можно сделать следующие выводы:

а) правовые акты, регулирующие уголовное судебное производство можно разделить на две большие группы: 1) правовые акты СССР и 2) правовые акты ТССР;

б) система судов в период ТССР динамично изменялась в соответствии с изменениями вносимыми на уровне СССР.

Сегодня законодательство об уголовном судопроизводстве имеет одноуровневую сущность и четкую иерархию.

Типология уголовно процессуальных норм периода ТССР. В соответствии с учением К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина уголовно процессуальное право ТССР можно отнести к социалистическому типу права.

Уголовно-процессуальная деятельность, осуществляется в установленном порядке орга-

¹ Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование) Специальность 12.00.01 - Теория и история

права и государства; история учений о праве и государстве Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Душанбе – 2011. 26 с.

нами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, направлена на защиту прав и законных интересов лиц¹.

Основами руководства для судебного процесса являются: Концепция правовой политики страны на 2018- 2028 гг., утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от

06.02.2018 г.² и Программа судебно-правовой реформы на 2019-2021 гг. (Указ Президента Республики Таджикистан от 19.04.2019 г.)³. В данных документах указаны основные направления развития судебной системы страны и меры по их реализации. На наш взгляд необхо-

димо провести правовой мониторинг в уголовном процессуальном законодательстве, что способствует выявлению недочетов в уголовном процессуальном праве Таджикистана.

Библиографический список

1. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005. Доступно: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130946&login=yes (дата обращения 10.10.2021).
2. Абдуллоев Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование) Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Душанбе – 2011. 26 с.
3. Обидова М. Н. Право граждан на участие в отправлении правосудия: теоретико-правовое и конституционно правовое исследование. Автореф. диссер. на соис. канд. юрид. наук по специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки). – 64 с.
4. Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: Учебник / Под ред. Н.С.Мановой, Ю.В.Францифорова, Р.Р.Юлдошева. – Душанбе: «ТАДЖПРИНТ», 2017. – 494 с. // URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/Tadjikistan/UPP_Tadjikistan_2017.pdf

THE ESSENCE, SOURCES AND TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF SOVIET TAJIKISTAN

Mamatkulov Aziz Abdunazarovich

lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: (+992) 227-83-13, e-mail: Azizmamakulov8383@mail.ru

Annotation

In this paper, we intend to consider the essence and determine the typology of the criminal procedure legislation of the TSR. There is a limited number of scientific studies on the submitted topic, which determines the relevance of the chosen topic. The object of this work is the criminal procedural system of the law of Soviet Tajikistan, and the subject is specific normative legal acts. The novelty of the work is expressed in the fact that the author examines the criminal procedural law of Tajikistan from the period before statehood to the present modern period. In order to understand the logic of modern criminal procedure legislation, it is necessary to investigate the past of this phenomenon. We aim to identify the typology of criminal procedural law in the TSR, the sources of criminal procedural law and give a brief description. The object of this work is the legal system of the TSR, the subject is criminal procedural legislation. Conclusion. The most related typology of criminal procedural law of the Republic of Tajikistan is the system of criminal procedural law of the TSR. The typology of the criminal procedural legislation of the TSR is identical to the typology of the criminal procedural legislation of the states that are part of the USSR. In accordance with the objectives of the study, we used historical-legal, comparative-legal, systemic and structural methods.

¹ Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: Учебник / Под ред. Н.С.Мановой, Ю.В.Францифорова, Р.Р.Юлдошева. – Душанбе: «ТАДЖПРИНТ», 2017. – С. 9.

² Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005.

³ Обидова М. Н. Право граждан на участие в отправлении правосудия: теоретико-правовое и конституционно правовое исследование. Автореф. диссер. на соис. канд. юрид. наук по специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки). – С. 4.

Keywords:

criminal procedure, USSR, TSR, Republic of Tajikistan, essence, typology, legislation.

**МОҲИЯТ, МАНБАЪҶО ВА ХАРАКТЕРИСТИКАҶОИ МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ ДАР
ТОҶИКИСТОНИ СОВЕТӢ**

Маматкулов Азиз Абдуназарович

Муаллими кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30
тел.: (+992) 227-83-13, e-mail: Azizmamakulov8383@mail.ru

Аннотатсия

Дар ин мақола мо ният дорем, ки моҳиятро баррасӣ карда, типологияи конунгузори мурофиавии ҷиноятии РСС Тоҷикистонро муайян кунем. Барои фаҳмидани мантиқи қонунгузори мурофиавии муосир зарур аст, ки гузаштаи ин падидаро таҳқиқ кард. Мо дар назди худ мақсад гузоштем, ки типологияи қонуни процессуалии ҷиноятӣ дар РСС Тоҷикистон, манбаъҳои қонуни процессуалии ҷиноятиро муайян намуда, тавсифи мухтасар диҳем. Объекти қори ин қор системаи ҳуқуқи РСС Тоҷикистон, предмети конунгузори процессуалии ҷиноятӣ мебошад. Натиҷа. Типологияи аз хама вобастаи қонуни процессуалии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон системаи ҳуқуқи процессуалии ҷиноятии РСС Тоҷикистон мебошад. Натиҷа. Типологияи конунгузори процессуалии ҷиноятии РСС Тоҷикистон ба типологияи конунгузори ҷиноятии процессуалии давлатхое, ки ба ҳайати СССР дохиланд, яқхела аст. Вобаста ба ҳадафҳои тадқиқот мо усулҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, системавӣ ва сохториро истифода бурдем.

Калидвожаҳо: *процесси ҷиноятӣ, СССР, РСС, РСС Тоҷикистон, моҳият, типология, конунгузорӣ.*

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Аннотация

В статье определяются теоретические и практические вопросы классификации института уголовно-процессуального принуждения как целостного разнородного института уголовного процесса. Посредством применения, которого открывается не только реальная сущность и природа объекта исследования, но и описываются его отдельные составляющие элементы, их виды и разновидности, и даже типологии. К сожалению, интерпретация его дефиниции, в доктрине уголовного процесса пока остается не до конца разработанным. В этой связи, классификации мер уголовно-процессуального принуждения автором статьи рассматривается как средство познания изучаемых объектов, и их принадлежности к конкретному либо отдельному классу (группы), деления на виды, разновидности, типы и типологии, что в зависимости от целей и условий их применения решаются задачи уголовного судопроизводства. В порядке их точной классификации и их пределов применения в отношении отдельных категорий лиц, автором статьи предлагается внести изменения и дополнить новые главы в УПК РТ.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, меры уголовно-процессуального принуждения, следователь, дознаватель, суд, классификация мер принуждения, объекты классификации, субъекты классификации.

Статья 5 Конституции Республики Таджикистан прямо гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Также в ст.18 Конституции Республики Таджикистан не

только оглашено, но и гарантируется неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность¹. Резюмируя последнее, отметим, что в случае ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей участником уголовного судопроизводства, вполне возможно, что такая свобода, и неприкосновенность ограничивается применением мер процессуального принуждения.

В этой связи меры уголовно-процессуального принуждения следует определять как средства принудительного воздействия независимо от воли и желания участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иных участников) применяемые при наличии оснований и в порядке предусмотренном уголовно-процессуальным

законодательством, уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами, преследующие достижение и успешное решение назначение целей уголовного судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве меры уголовно-процессуального принуждения как резервный способ решения задач уголовного процесса чаще всего применим в отношении обвиняемых, подозреваемых. Также не исключается и такой момент, что при необходимости он находит применение и в отношении других лиц или участников уголовного судопроизводства (свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и др.). Основанием применения мер уголовно-процессуального принуждения больше всего может

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года

(на таджикском, русском и английском языках). Душанбе, 2019. С. 50

иницироваться в ненадлежащем исполнении указанных участников уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей, что с последствием нарушений, которые создают не только угрозы, но и препятствия ходу уголовного расследования либо принятию решению по этому же уголовному делу. В этом контексте не является ошибочным, определить меры уголовно-процессуального принуждения как средства не только приспособляющие, а производящие ограничение субъективных прав граждан, в перечень, которых выходят ограничения из числа таких субъективных прав участников уголовного судопроизводства как задержание, арест, домашний арест, подписка о невыезде, отстранение от должности, наложение ареста на имущество. Но этот перечень не является исчерпывающим, так как меры уголовно-процессуального принуждения можно применять и по другим основаниям и адресатам субъективных прав участников уголовного судопроизводства.

Особенности мер уголовно-процессуального принуждения заключаются в том, что они применимы только в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел. В этом контексте, в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством в качестве субъектов применения мер уголовно-процессуального принуждения, обладающих специальными на то полномочиями выступают дознаватели, следователи правоохранительных органов и органы суда. Порядок действия указанных лиц по применению мер уголовно-процессуального принуждения строго определен и регламентирован нормами, предписанными в

уголовно-процессуальном законодательстве. Впоследствии, актом на основании которого лицо подвергается к мерам уголовно-процессуального принуждения является постановление дознавателя, следователя или определение суда.

Мерам уголовно-процессуального принуждения присущи определенные особенности. И от части составляющая его особенность – это классификация, в которой в автономном режиме концентрируются разнообразные формы и виды построения мер уголовно-процессуального принуждения. В этой связи представляется оправданным остановиться на интерпретации дефиниции феномена классификации мер уголовно-процессуального принуждения, тем более что в уголовно-процессуальной науке однозначным подход к решению этой проблемы пока отсутствует. Более того классификация как метод научного познания применяется в сфере права и правовых отношений и в этом контексте она применима и в сфере науки уголовного процесса, посредством применения, которого открывается не только реальная сущность и природа объекта исследования, но и описываются его отдельные составляющие элементы, их виды и разновидности и даже типологии, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. На этот счет в специальной литературе обоснованно подчеркивается, что назначение всякой классификации в науках заключается в том, чтобы быть средством лучшего познания изучаемых объектов, о которых до классификации еще не имелось сформировавшегося понятия¹. По большому счету речь идет о сборе и систематизации нового фактического материала,

выработке единой научной терминологии, открытии новых законов, теоретическом обобщении, обосновании новых разделов теории, предсказании и доказательстве новых еще неизвестных видов исследуемых явлений и объектов, путей и форм их развития.²

Боле того классификация в юридической науке находит самое широкое применение, поскольку привести все многообразие правовых и иных (юридических значимых) феноменов, процессов, образующих объект юридической науки, к определенному и легко обозримому единству иным путем не представляется возможным³. В этой связи раскрывая дефиниции феномена классификации и его применение в сфере права О. А. Серова отмечает, что «Классификация — это процесс группировки объектов в соответствии с их общими признаками. Результатом этой деятельности становится построение классификационной системы. Тем не менее, принимая во внимание распространенность классификации как методологического приема и юридической техники в познании тех или иных объектов правовой действительности, нужно учитывать, что термин «классификация» используется в двух смыслах: широко (как классификационная система) и узко (как процесс группировки исследуемых объектов)»⁴. По мнению В.Е. Чуманова классификация представляет собой формально-юридическое деление правового материала в соответствии с избранным критерием на классы (группы, виды), обладающее государственно-властным, нормативным характером и имеющее своей целью предметное обособление объектов правовой

¹ Чухахин И. Я. Понятия и методы научной классификации объектов исследования // Вопросы диалектики и логики. 1964. Вып.1. С.62.

² Бойко А.П. Логический анализ структуры классификации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1983. С.1.

³ Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. М.: РАП, 2012. С.282.

⁴ Серова О. А. К вопросу о классификации юридических лиц // Нотариус. 2010. № 2.

сферы.¹ В свою очередь характеризуя понятие классификации И.Н. Бокова отмечает, что классификация - это метод научного исследования, направленный на выяснение закономерностей права посредством правовой оценки (рейтинга) тех правовых объектов, на которые направлено познание.²

Более того анализируя проблемы классификации правовых категорий Р.А. Шербаков подчеркивает, что классификация применяется в любой области научного исследования. Она позволяет разделить явления, в том числе правовые, на группы и рассмотреть их взаимосвязи в группе.³ По данному вопросу имеются, и другие подходы исследователей, но мы ограничиваемся. Потому что касательно института классификации мер принуждения как метода научного познания в системе науке уголовно-процессуального права отведено далеко не особое место. В частности, это касается вопроса самой интерпретации его дефиниции, что остается пока не до конца разработанным.

В этой связи, под классификацией мер уголовно-процессуального принуждения следует понимать метод научного познания тех или иных объектов и их принадлежности к конкретному либо отдельному классу (группы), деления на виды, разновидности, типы и типологии. В зависимости от целей и условий функционирования, объекты классификации меры принуждения связаны не только с реализацией, но и решением задачи уголовного судопроизводства. Более того классификация мер уголовно-процессуального принуждения – это не только деление мер принуждения на

классы, виды и подвиды, но и способ, при котором выявляется существенное сходство и различие между отдельными его видами, и определяется их правовое положение в единой системе меры уголовного судопроизводства. В УПК РТ меры принуждения перечислены и структурированы согласно их форме, корреляции и субординации, что позволяет говорить об отнесении их к определенному классу. Хотя их можно классифицировать по самым разнообразным критериям (пресекающие (санкционирующие), превентивные) или по субъектам применения (подозреваемому (обвиняемому), свидетель, потерпевший, специалист, переводчик или к иным участникам процесса), либо по степени ограничения конституционных прав граждан (применяемые только на основании судебного решения, либо не требующего такого решения суда), также меры уголовно-процессуальные принуждения можно классифицировать в зависимости от компетенции органов предварительного следствия их должностных лиц и суда (органы дознания и следствия, прокуратуры и суда (дознатель, следователь, прокурор, судья) и т.д.

В этом контексте отметим, что по типологии и видам классификации меры уголовно-процессуального принуждения в соответствии предписанием норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее УПКР РТ)⁴ делятся на три группы:

1) Задержание лица (ст.91; ст.92; ст.93; ст.94; ст. 95; ст.96; ст.97; ст.98; ст.98; ст.100 УПКР РТ), что детализировано в гл.11 УПК РТ. В отличие от других видов мер принуждения, задержание

применимо только к главным фигурантам уголовного судопроизводства – подозреваемому в совершении преступления или к обвиняемому и подсудимому, нарушившему условия примененной к нему меры пресечения либо к осужденному (ч.2 ст.91 УПК РТ).

2) Меры пресечения (ст. 101 УПК РТ), как средства временного ограничения прав и свобод граждан применяются в отношении подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого. В УПК РТ предусмотрены следующие виды меры пресечения: подписка о невыезде (ст.105); личное поручительство (ст.106); передача военнослужащего под наблюдением командования воинской части (ст.107); отсрочка несовершеннолетнего под присмотр (ст.106); залог (ст.109); домашний арест (ст.110); заключение под стражу (ст.111).

3) Иные меры процессуального принуждения. Иным мерам процессуального принуждения посвящена отдельная глава УПК РТ (гл.13) где выделяют следующую группу мер процессуального принуждения: временное отстранение от должности (ст.114); привод (115); наложение ареста на имущество, также на денежные средства и счета в банках (ст. 116); денежное взыскание - штраф (ст.117). Из этой законодательной классификации выходит, что меры уголовно-процессуального принуждения не являются однородными, а разнородным институтом уголовно-процессуального права. Более того классификация мер уголовно-процессуального принуждения якобы наглядно выстроена по форме логически обоснованной структурно-схемной и системной последовательности, где

¹Чуманов В.Е. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С.7.

²Бокова И.Н. Юридическая техника в российском уголовном законодательстве: теоретический анализ главы 22 УК РФ / под ред. проф. А. П. Кузнецова. Н. Новгород, 2004. 51-52.

³Шербаков Р.А. Классификация правовых категорий // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. С.62.

⁴ Уголовно - процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон. 2009. №12. Ст.815.

каждому классу и типу мерам предписаны общие положения и пределы их применения к отдельным участникам уголовного судопроизводства. Однако это не так. Потому, что если детально провести классификацию мер по последовательной логической схеме и по критерию согласованности их не только по объектам воздействия, а конкретного субъекта применения или отмены, в этом случае их можно разделить на следующие классы.

- Задержание лица;
- Задержание женщин (беременные женщины) и несовершеннолетних;
- Меры пресечения
- Применение мер пресечения по отношению к женщинам (беременные женщины) и несовершеннолетним;

-Иные меры процессуального принуждения.

-Иные меры процессуального принуждения и их пределы применения по отношению к женщинам (беременные женщины) и несовершеннолетним в возрасте до 14 лет.

Отсюда предложенная нами схема классификации мер уголовно-процессуального принуждения в отличие от установленной в УПК РТ, по природе и признакам применения присуще только конкретному субъекту, и при дифференциации их не только следует отличать друг от друга, но и можно познать, как целостный разнородный институт уголовного процесса.

В этой связи Раздел IV, УПК РТ посвящен мерам процессуального принуждения и его

отдельным или иным видам. Такая классификация, вероятно, приемлема. Тем не менее, для их точной классификации предлагает в УПК РТ, внести вслед за главой 11 и 14 изменения и дополнить новые главы – «Глава 12. Задержание женщин (беременные женщины) и несовершеннолетних», и «Глава 15. Иные меры процессуального принуждения и их пределы применения по отношению к женщинам (беременным женщинам) и несовершеннолетним в возрасте до 14 лет». Главы 12,13 УПК РТ изменить на Главы 13 и 14. С учетом последовательности соблюдения порядка нумерации следует произвести изменения в последующих главах УПК РТ.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). - Душанбе, - 2019. 126 с.
2. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Таджикистан //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009.- №12.- Ст.815.
3. Бойко А.П. Логический анализ структуры классификации: автореф. дис. ... канд. филос. наук.- М., 1983. 19 с.
4. Бокова И.Н. Юридическая техника в современном российском уголовном законодательстве: теоретический анализ главы 22 УК РФ: Монография / Под ред. А.П. Кузнецова. - Н. Новгород, 2004. - 127 с.
5. Серова О. А. К вопросу о классификации юридических лиц // Нотариус. 2010. №
6. Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя.- М.: РАП, 2012. 499 с.
7. Чупахин И. Я. Понятия и методы научной классификации объектов исследования // Вопросы диалектики и логики.- 1964.- Вып.1.- С.40-61.
8. Чуманов В.Е. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук.- Нижний Новгород, 2005.-32 с.
9. Щербаков Р.А. Классификация правовых категории // Вопросы российского и международного права.- 2017,- Том 7. - С. 62-68

CLASSIFICATION OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL PROCEDURE COMPULSORY

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,

Head of chair of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki str., 181

ph.: (+992 37) 223-04-20

Annotation

The article defines the theoretical and practical issues of classification of the institute of criminal procedure as an integral heterogeneous institution of criminal procedure. Through the application, which reveals not only the real

essence and nature of the object of study, but also describes its individual constituent elements, their types and varieties, and even typologies. Unfortunately, the interpretation of its definition in the doctrine of criminal procedure has not yet been fully developed. In this regard, the classification of measures of criminal procedural coercion is considered by the author of the article as a means of cognition of the studied objects, and their belonging to a specific or particular class (group), division into types, varieties, types and typologies, which, depending on the goals and conditions of their application, the tasks of criminal proceedings are solved. In the order of their exact classification and their limits of application in relation to certain categories of persons, the author of the article proposes to amend and supplement new chapters in the Criminal Procedure Code of the Republic of Tatarstan.

Keywords:

criminal proceedings, measures of criminal procedural coercion, investigator, inquirer, court, classification of coercive measures, objects of classification, subjects of classification.

ТАСНИФАИ ПАДИДАИ МАЧБУРКУНИИ МУРОФИАВИИ ЧИНОЯТӢ

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181 тел.: (+992 37) 223-04-20

Аннотатсия

Дар мақола масъалаи назариявӣ ва амалии таснифи падидаи маҷбуркунии мурофиавии ҷиноятӣ ҳамчун падидаи ягона ва гунуглабҳои мурофиаи ҷиноятӣ муайян карда шудааст. Тавассути татбиқи он на танҳо моҳияти воқеӣ ва хусусияти объективии таҳқиқот ошкор мегардад, балки унсурҳои муайяни таркиби он, ки аз намуд, навъҳо ва ҳатто типология иборатанд, тавсиф мешавад. Мутаассифона, тансифи мафҳуми он дар илми мурофиаи ҷиноятӣ то ҳануз пурра таҳқиқ нашудааст. Аз ин лиҳоз, таснифи чораи маҷбуркунии мурофиавии ҷиноятӣ аз ҷониби муаллифи мақола ҳамчун воситаи дарк нисбат объектҳои таҳқиқшаванда, ва мансубияти он ба синфи (гурӯҳи) мушаххас ё алоҳида, намуд, навъ ва типология, ки вобаста ба мақсад ва шартҳои татбиқи амалии он вазифаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ҳал мегардад, баррасӣ шудааст. Муаллифи мақола баҳри таснифи дақиқ ва ҳади татбиқи он нисбат ба категорияҳои алоҳидаи шахсон ворид намудани бобҳои навро ҳамчун тағйири иловаҳо ба КМ Ҷ ҚТ пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо:

мурофиаи ҷиноятӣ, чораҳои маҷбуркунии мурофиавии ҷиноятӣ, муфаттиш, таҳқиқгар, суд, таснифоти чораҳои маҷбурӣ, объектҳои тасниф, субъектҳои тасниф.

**ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ
ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И РОЛЬ ОГРАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ,
МИЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ
СОЮЗА БЕНИЛЮКС В БОРЬБЕ С ЭТИМ ДЕСТРУКТИВНЫМ ЯВЛЕНИЕМ**

Кислухин Владимир Александрович

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Волго-Вятский институт (филиал)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
610000, Россия, Киров, ул. Ленина, 99
тел.: +79127050635, e-mail: pravo@kisluhin.kirov.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой борьбы всего мирового сообщества с таким деструктивным явлением, как преступность, совершаемая в информационно-телекоммуникационной среде. Исследуются причины возникновения киберпреступности, перечисляются факторы, влияющие на «живучесть» этого негативного социального явления в современном мире. Рассказывается о ведущей роли органов внутренних дел разных стран в борьбе с преступлениями, совершаемыми в киберпространстве, приводится перечень мероприятий, проводимых органами правопорядка Российской Федерации, милиции Республики Таджикистан, полицией государств Союза Бенилюкс – Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, с целью профилактики и пресечения правонарушений, совершаемых в цифровой среде. Указывается, что органами внутренних дел России уже накоплен значительный опыт выявления злоумышленников, совершающих кибератаки на компьютерные системы пользователей, достигнуты определенные успехи в профилактике и пресечении их преступной деятельности, задержании лиц, виновных в совершении правонарушений в киберпространстве, и привлечении их к суровым мерам юридической ответственности.

Ключевые слова:

органы внутренних дел Российской Федерации; милиция Республики Таджикистан; полиция государств Союза Бенилюкс – Бельгии, Нидерландов, Люксембурга; киберпреступность; кибермошенничество; кибертерроризм; кибер-порнография; наркотрафик; юридическая ответственность; международное сотрудничество; современная правовая база.

С развитием мировой индустрии современных средств связи, новыми открытиями и достижениями в области информационно-телекоммуникационных технологий у человечества появились широчайшие возможности получения многообразных

благ, которые производители сервисов, как непосредственно, так и удаленно, способны оказывать потребителям бытовых, образовательных, медицинских, банковских услуг с помощью глобальной сети Интернет. Однако, как это, к сожалению, часто бывает, безграничные возможности Интернета используют не только законопослушные и честные граждане, но и различного рода злоумышленники, обладающие преступными наклонностями, способные в целях личного обогащения использовать свои знания в сфере высоких технологий для совершения посягательств на права, свободы, имущественные блага других людей. Подобные преступные деяния в цифровой среде рассматриваются любым правовым демократическим государством как угроза не только отдельному члену об-

щества, но и всей государственной и общественной безопасности.

В Российской Федерации проблема борьбы с киберпреступностью также, как и во всем мире, приобретает с каждым годом особую актуальность. За прошедший 2021 год в стране зарегистрировано 4630 преступных деяний, которые квалифицированы как мошенничество и кража чужого имущества с использованием информационно-коммуникационных технологий. Из этого количества органам полиции удалось раскрыть лишь 738 преступлений. Одной из причин резкого роста в нашей стране числа совершенных правонарушений в IT-пространстве (IT – Information Technology) является активное развитие компьютерных технологий, частая замена прежних информационно-телекоммуникационных систем

на совершенно новые. Используя высокую мобильность и современное техническое оснащение, преступные элементы – хакеры гораздо быстрее, чем кто-либо в государственных структурах, успевают подстраивать свои навыки под новейшие достижения в интернет-сети для совершения кибератак на чужое компьютерное пространство, противозаконное вмешательство в работу информационных систем путем применения современных средств программного обеспечения¹.

Однако, как показывает статистика, в последнее время тенденция отставания уровня профессиональной подготовки сотрудников российской полиции, призванной вести борьбу в подобными деструктивными явлениями, заметно изменилась и приобрела положительную динамику в сторону повышения уровня теоретических знаний личного состава, накопления практического опыта в деле выявления и пресечения компьютерных преступлений.

В настоящее время в России создана и целенаправленно действует комплексная система противодействия киберпреступности, включающая такие ведущие правоохранительные органы исполнительной власти, как Федеральная служба безопасности, Росфинмониторинг и Министерство внутренних дел (МВД России). На долю Министерства внутренних дел в этой системе выпала главенствующая роль в выполнении исполнительно-распорядительных полномочий в сфере борьбы с киберпреступностью, включающей такие деяния, как хищений финансовых

средств с применением новейшего технологического инструментария, неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации. Так, совсем недавно сотрудниками Управления «К» данного Министерства совместно с коллегами из Краснодарского края, Новосибирской, Московской областей была пресечена деятельность преступной группы, которая занималась незаконной банковской деятельностью путем создания подпольных кредитных организаций и похищением денежных средств с использованием вредоносной компьютерной программы. По другому уголовному делу в городах Москве, Ростове и Республике Татарстан силами данного Управления задержаны граждане, разместившие в сети Интернет воззвания экстремистского характера.

В столице России сотрудниками Управления «К» пресечена деятельность группы злоумышленников, которые внедряли созданные ими вредоносные компьютерные программы в платежные системы интернет-магазинов. Получая коды доступа к электронным подарочным сертификатам и сертификатам на оплату мобильной связи, хакеры совершали хищения денежных средств, причиняя московским торговым сетям материальный ущерб в особо крупных размерах. В настоящее время все участники преступных группировок привлечены к уголовной ответственности. С целью совершенствования законодательной базы, регуливающей вопросы оперативно-разыскных мероприятий и проведения следственных действий, МВД Российской Федерации принимает активное участие в

правотворческой деятельности государства, направленной на профилактику и пресечение преступлений, совершаемых в киберпространстве, предлагая Правительству России проекты нормативных правовых актов, расширяющих права полиции в сфере профилактики и пресечения киберпреступности, не нарушающих при этом гарантированных государством прав и свобод человека и гражданина².

МВД России организует в его ведомственных учебных заведениях систему подготовки профессиональных кадров сотрудников полиции (милиции), чья дальнейшая деятельность будет связана с обеспечением кибербезопасности как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

Министерство также ведет научную работу по изучению отечественного передового опыта в сфере высоких технологий, обобщает и исследует мировую практику применения современных методов борьбы с киберпреступностью, разрабатывает алгоритмы действий сотрудников полиции (участковых уполномоченных, оперативного состава, дознавателей, следователей) при документировании преступной деятельности хакеров в киберпространстве³.

В Республике Таджикистан, так же, как и в Российской Федерации, борьба с противоправными деяниями в киберпространстве стала одним из приоритетных направлений повседневной службы таджикской милиции. Сегодня, когда современные средства связи могут свободно проникать во все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную,

¹ На коллегии МВД РФ рассказали о борьбе с преступностью [Электронный ресурс] - URL: https://www.securitymedia.ru/news_one_12509.html. (дата обращения: 14.02.2022).

² Управление «К» МВД России [Электронный ресурс] - URL: https://yandex.ru/search/?text=управление+к+мвд+россии+занимается+выявление+и+раскрытием+преступлений&lr=46&clid=1920673&src=suggest_Pers. (дата обращения: 14.02.2022).

³ Информация о противодействии ИТТ-преступлениям [Электронный ресурс] - URL: <https://дгск.мвд.рф/podgotovka-kadrov/информация-о-противодействии-итт-преступл.> (дата обращения: 14.02.2022).

правовую, достижения в области компьютерных технологий все активнее используются злоумышленниками для совершения противоправных деяний в цифровой среде для разжигания национальной и религиозной розни, подстрекательства населения к совершению актов терроризма и насильственного экстремизма, пропаганды человеконенавистнических идей, вовлечения части неосознательной молодежи в деятельность незаконных вооруженных формирований¹.

Поэтому подразделениям таджикской милиции в условиях сложной оперативной обстановки приходится вести перманентную борьбу с подобными проявлениями: отслеживать появление и распространение токсичных сайтов, содержащих вредоносную информацию, прибегать к современным методам их удаления из глобальной информационно-коммуникационной сети. Только за последнее время сотрудниками милиции было заблокировано более 70 вредоносных сайтов, несущих населению страны угрозу террористической и экстремистской направленности. Успешному противостоянию IT-преступности и обеспечению кибербезопасности государства и общества способствуют современные знания, которые действующие сотрудники специализированных подразделений таджикской милиции получают в ведомственных высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации и успешно реализуют на родной земле.

Другим важным направлением таджикских сил правопорядка в борьбе с организованной преступностью стало проведение активных наступательных

действий на криминальные группировки, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств. Используя возможности современных IT-технологий, поставщики наркотического зелья ищут в стране потенциальных покупателей, договариваются с ними о времени и месте сбыта, условиях оплаты за наркотовар. Сотрудникам специального подразделения при Управлении МВД Республики Таджикистан – Центра по противодействию киберпреступности – удалось проследить отправку электронных посланий, раскрыть содержание переписки, установить личности сбытчиков наркотиков и их потребителей. В результате проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий сотрудники таджикской милиции изъяли из незаконного оборота сотни тонн наркотических средств и тем самым пресекли деятельность нескольких преступных группировок, получавших путем наркотрафика преступные доходы, используемые для финансирования террористических ячеек на территории Республики и за ее пределами².

К сожалению, проблема незаконного оборота наркотиков, а с ней и сопутствующие ей явления радикализма и экстремизма, остаются до конца не разрешенными в Республике Таджикистан. Подобные деструктивные явления во многом объясняются сравнительной бедностью части населения государства, неграмотностью ряда социальных групп таджикской молодежи. Власти Республики осознают сложность ситуации и принимают необходимые меры для повышения уровня жизни граждан, создают условия для бесплатного получения молодыми людьми среднего

специального образования и упрощенного доступа к высшему образованию.

Другими факторами, обеспечивающими «живучесть» киберпреступности, являются высокая степень анонимности субъектов противоправной деятельности, мобильное использование хакерами самых последних разработок в области компьютерных технологий, трансграничность распространения контента в глобальной сети Интернет.

Сегодня трансграничность киберпреступности становится основным препятствием для проведения эффективных мероприятий по изобличению преступных элементов в разных частях мира. Несмотря на то, что правоохранительными органами Таджикистана ежегодно задерживаются десятки лиц, совершающих кибератаки на банковские структуры, серверы мобильных операторов, личные счета граждан, находящиеся на хранении в кредитных организациях, большей части преступных элементов все же удается пока сохранять свою анонимность и таким образом уходить от уголовной ответственности.

Все же, за последнее время оперативным подразделениям милиции Таджикистана и силам национальной безопасности удалось добиться положительных результатов в борьбе с киберпреступностью. Так, в процессе контроля за мессенджерами, перепиской, исходящей из электронных адресов, принадлежащих различным преступным элементам, удалось предотвратить совершение на территории Республики десятков террористических актов, не допустить возникновения массовых беспорядков, пресечь вербовку молодежи для участия в деятельности незаконных

¹ Президент Таджикистана призвал усилить борьбу с киберпреступностью [Электронный ресурс] - URL: <https://ria.ru/20180504/1519866776.html>. (дата обращения: 14.02.2022).

² АКН Таджикистана: за 19 лет изъято более 110 тонн героина, опия и марихуаны [Электронный ресурс] - URL: <https://ria.ru/20181001/1529590851.html>. (дата обращения: 14.02.2022).

вооруженных формирований, остановить развитие других деструктивных событий, опасных для таджикского общества и государства.

В борьбе с преступлениями, совершаемыми в информационном пространстве, терроризмом и экстремизмом важнейшую роль играет международное сотрудничество, в том числе кооперация сил правопорядка по борьбе с киберпреступностью в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которой являются Таджикистан, Армения, Белоруссия, Кыргызстан, Россия, Казахстан. Недавно Парламент Республики Таджикистан ратифицировал протокол о взаимодействии государств - членов ОДКБ по противодействию преступной деятельности в информационной сфере. Основными целями данного Договора являются профилактика деструктивных информационных воздействий на компьютерное пространство Республики с использованием глобальной сети Интернет, формирование системы кибербезопасности государства. Однако правозащитники опасаются, что власти Республики могут использовать введенные ограничения как предлог для запрета свободы мысли и слова, лишения граждан их конституционных прав, борьбы с инакомыслием, преследования оппозиции¹.

Другим позитивным примером межгосударственной интеграции в борьбе с киберпреступ-

ностью может служить деятельность полиции государств Союза Бенилюкс, в который входят три западноевропейские монархии – Королевство Бельгия, Королевство Нидерландов, Великое Герцогство Люксембург. Полиция этих государств еще с 80 – х годов прошлого столетия накопила значительный опыт в деле противодействия преступным деяниям, совершаемым в киберпространстве².

Законодательство по борьбе с киберпреступностью было разработано в странах Бенилюкса еще в начале 2000 – х годов, когда население не пользовалось смартфонами и социальными сетями, а граждане еще не шифровали свою конфиденциальную информацию. Но по мере развития IT-пространства злоумышленники развернули на территории Европы активную преступную деятельность, совершая посягательства на такие важные элементы инфраструктуры, как телекоммуникационные и энергетические сети, органы государственной и муниципальной власти, банки и другие кредитные учреждения, а также организации, обеспечивающие население питьевым водоснабжением, медицинской помощью, оказывающие гражданам образовательные, транспортные услуги.³

В одну из таких кибертак, совершенных хакерами на информационно-коммуникационную систему бельгийской столицы, пострадали пользователи Интернета в ряде учреждений

Брюсселя. В результате киберинцидента «обрушились» сайты правительства Королевства Бельгия, из-за чего было отменено очередное заседание этого органа власти; прекратилась сроком на два часа электронная запись жителей Брюсселя на вакцинацию от COVID-19; произошли перебои в работе столичного метрополитена.⁴

Для того, чтобы успешно бороться с деятельностью хакеров в информационном пространстве, национальным парламентам пришлось срочно адаптировать действующее законодательство каждой из стран Бенилюкса применительно к современной реальности и разрабатывать правовую базу в соответствии с теми запросами общества, которые могли бы способствовать наведению порядка в сфере высоких технологий⁵.

Для борьбы с преступностью в IT-среде при Генеральном секретариате Союза Бенилюкс был создан Консультативный комитет, в состав которого вошли руководители полицейских формирований трех государств. Правовой миссией Комитета стали разработка предложений о внесении изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, направленное на профилактику правонарушений в информационно-коммуникационном пространстве, обоснование инициативы по ужесточению уголовной ответственности в отношении лиц,

¹ Сотрудничество в антинаркотической сфере [Электронный ресурс] - URL: <https://dushanbe.mid.ru/sotrudnicestvo-v-antinarkoticeskoj-sfere>. (дата обращения: 14.02.2022).

² Кислухин В.А. Исполнение правовой миссии в процессе реформирования полицейских систем государств Союза Бенилюкс // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. – Часть 3. – Москва: РФ-Пресс, 2018. – С.160 – 164.

³ В Нидерландах рассказали о «ежедневной» поимке российских хакеров [Электронный ресурс] - URL:

<https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3199894.html>. (дата обращения: 14.02.2022).

⁴ В Бельгии из-за кибератаки обрушились правительственные сайты [Электронный ресурс] - URL: https://www.tvr.by/news/v_mire/v_belgii_iz_za_kiberataki_obrushilis_praavitelstvennye_saytu/. (дата обращения: 14.02.2022).

⁵ Politie zone Kastze // INFORMATIEBL AD POLITIEZONE KASTZE. – JAARGANG. – 2021. – Blz. 48.

причинивших значительный материальный ущерб в результате совершения кибератак на технические устройства пользователей.

В результате проведенных оперативно-следственных действий объединенные силы полиции на основе принятых национальными парламентами и органами управления Союза Бенилюкс правовых актов добились значительных успехов в борьбе с различными формами угроз: кибермошенничеством, кибертерроризмом, кибер-порнографией, другими преступными проявлениями, совершаемыми в цифровом пространстве¹.

Сегодня одним из направлений выявления и пресечения правонарушений в сфере высоких технологий является борьба с наркотрафиком. Наркодилеры посредством использования скрытой информационно-телекоммуникационной сети Даркнет анонимно передают потребителям наркотиков в зашифрованном виде сведения о месте и времени получения товара, а затем через почтовые и курьерские службы переправляют запрещенный товар покупателям. Эта преступная схема получила свое активное развитие со времени широкого распространения в 2020 году на территории Европы новой коронавирусной инфекции COVID-19 и объявленных в связи с пандемией этого заболевания локдаунов, означающих закрытие государственных границ для свободного перемещения граждан и транспорта, прекращение работы предприятий торговли и общественного питания, запреты на проведение культурно-массовых, развлекательных и спортивных мероприятий,

введение карантина и комендантского часа.

В этих сложных условиях в результате трансграничного сотрудничества полиции, таможи, прокуратуры, органов правосудия стран Бенилюкса удалось выявить и ликвидировать ряд преступных группировок, занимавшихся «отмыванием» денег, вырученных в результате сбыта наркотиков, финансированием бандформирований, обосновавшихся на территории Сирии, Ирака, Афганистана, других стран Ближнего Востока и Северной Африки.

В прошедшем году полиция Нидерландов в результате проведенных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий установила места нахождения на территории страны двух из трех управляющих серверов, с которых велись хакерские атаки на сайты важнейших учреждений Королевства. После задержания и ареста хакеров полицейские служащие опубликовали на самых популярных хак-форумах текст сообщения о том, что полиция предупреждает избежавших ареста и оставшихся на свободе злоумышленников о безнадежности их дальнейшей противоправной деятельности².

Однако, рост числа киберпреступлений увеличивает нагрузку на личный состав полиции государств Союза Бенилюкс. Полицейским служащим приходится прикладывать дополнительные усилия, используя личное время, для раскрытия все возрастающего количества киберинцидентов. Такая ситуация приводит к преждевременному износу компенсаторных возможностей человеческого организма

и развитию ранних профессиональных заболеваний у полицейских служащих. В результате многие опытные служащие правопорядка не выдерживают такого интенсивного характера службы и вынуждены увольняться из рядов полиции. Поэтому подготовка молодых кадров для борьбы с киберпреступностью при сравнительно невысоком денежном содержании личного состава и высокой интенсивности служебной деятельности становится для руководителей полицейских подразделений серьезной проблемой³.

Сегодня руководители полиции государств Союза Бенилюкс видят достижение дальнейшего прогресса в деле борьбы с киберпреступностью во взаимодействии с правоохранительными органами всех стран, включая Министерство внутренних дел Российской Федерации. К сожалению, в последнее время деловые связи, установленные в прежние годы между государствами Бенилюкса и России, были утрачены в силу различных политических и экономических причин. Поэтому, в настоящее время таким развитым демократическим странам, как Россия и государства Союза Бенилюкс, необходимо находить новые контакты для решения совместных задач. Эти контакты начинают постепенно налаживаться. Так, во время недавней встречи представителей дипломатии России и Нидерландов сторонам удалось констатировать наличие договоренности о недопущении любого рода конфронтаций между государствами, своевременном предупреждении сторон о наличии проблемы в случае возникновения конфликтных ситуаций

¹ Kinderporno 25 Jaar strafbaar // Blauw.December. 2021. Nr. 05. Blz. 31.

² Полиция Нидерландов хакерам: «Все допускают ошибки. Мы ждем ваших» [Электронный ресурс] - URL: <https://www.securitylab.ru/news/516691.php>. (дата обращения: 14.02.202)

³ Кислухин В.А. Проблемы реформирования полиции России и государств Союза Бенилюкс // ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА: Сборник научных работ, приуроченный к празднованию 15-летия юридического факультета КГУ / Гл. ред. С.Н. Токарева. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019. - Вып. 12. - С. 178 –186.

в информационно-коммуникационной среде (ИКТ-среде). Дипломаты заверили друг друга в том, что их государства будут использовать достижения в сфере высоких технологий только в мирных целях и направлять усилия Российской Федерации и Королевства Нидерландов на укрепление сотрудничества в сфере противодействия преступности в информационной среде. К сожалению, подобные встречи между российскими дипломатами и представителями Королевства Бельгия и Великого Герцогства Люксембург по поводу договоренности об организации совместных действий в отношении борьбы с киберпреступностью, пока не проведены.¹

Сегодня успешным примером сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми в киберпространстве, может служить совместная деятельность полиции государств Союза Бенилюкс и такого авторитетного европейского межгосударственного органа, каким является Европол (Европол - Полицейская служба Европейского Союза)². Совсем недавно сотрудники Европола вместе с коллегами из полиции Бельгии и Нидерландов обезвредили кибербанду общей численностью до 60 человек, которая, действуя с территории Украины, распространяла в глобальной сети Интернет вредоносное программное обеспечение, с помощью которого похищала деньги с банковских счетов вкладчиков, проживающих в различных странах мира. В ходе

обысков, произведенных силами правоохранительных органов Украины и Нидерландов, были изъяты компьютеры и другая оргтехника злоумышленников. Как показало предварительное расследование, среди членов преступной группы были четко распределены функциональные обязанности, включающие разработку вредоносного программного обеспечения, кражу личных данных пользователей и завладение информацией об их банковских счетах, похищение финансовых средств, «отмывание» и легализация украденных денег. Причиненный владельцам банковских счетов ущерб оценивается на сумму более 2 миллионов евро³.

Таким образом, как показала многолетняя практика борьбы правоохранительных органов различных стран с киберпреступностью, наиболее эффективным способом справиться с этим деструктивным явлением на сегодняшний день остается сотрудничество государств в деле разработки и создания единой правовой базы на уровне Организации Объединенных Наций, Совета Европы, других международных и межправительственных органов и организаций, способной объединить силы правоохранительных органов всего мира для профилактики и пресечения правонарушений, совершаемых в информационно-коммуникационном пространстве. К сожалению, содержание таких международных правовых актов, регулирующих вопросы борьбы с киберпреступностью,

как Будапештская конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185, подписанная в Будапеште 23 ноября 2001 г.⁴, и Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 г.⁵, уже не соответствует сегодняшним реалиям, существующим в информационно-телекоммуникационной среде, а поэтому требует совершенствования международно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере борьбы с киберпреступностью.

¹ В Гааге прошли первые консультации РФ и Нидерландов по кибербезопасности [Электронный ресурс] - URL: <https://life.ru/turbopages.org/life.ru/s/p/1436362>. (дата обращения: 14.02.2022)

² Европол [Электронный ресурс] - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Европол>. (дата обращения: 14.02.2022).

³ Europol rolt in Nederland actieve bende internet-criminelen op [Электронный ресурс] - URL: <https://tweakers.net/nieuws/103911/europol-rolt-in-nederland-actieve-bende-internetcriminen-op.html>. (дата обращения: 14.02.2022).

⁴ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс] - URL: <https://base.garant.ru/4089723/>. (дата обращения: 14.02.2022).

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml. (дата обращения: 14.02.2022).

Библиографический список:

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс] - URL: <https://base.garant.ru/4089723/>. (дата обращения: 14.02.2022).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года [Электронный ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml. (дата обращения: 14.02.2022).
3. АКН Таджикистана: за 19 лет изъято более 110 тонн героина, опия и марихуаны [Электронный ресурс] - URL: <https://ria.ru/20181001/1529590851.html>. (дата обращения: 14.02.2022).
4. В Бельгии из-за кибератаки обрушились правительственные сайты [Электронный ресурс] - URL: https://www.tvr.by/news/v_mire/v_belgii_iz_za_kiberataki_obrushilis_pravitelstvennye_sayty/. (дата обращения: 14.02.2022).
5. В Гааге прошли первые консультации РФ и Нидерландов по кибербезопасности [Электронный ресурс] - URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1436362>. (дата обращения: 14.02.2022).
6. На коллегии МВД РФ рассказали о борьбе с преступностью [Электронный ресурс] - URL: https://www.securitymedia.ru/news_one_12509.html. (дата обращения: 14.02.2022).
7. В Нидерландах рассказали о «ежедневной» поимке российских хакеров [Электронный ресурс] - URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3199894.html>. (дата обращения: 14.02.2022).
8. Европол [Электронный ресурс] - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Европол>. (дата обращения: 14.02.2022).
9. Информация о противодействии ИТТ-преступлениям [Электронный ресурс] - URL: <https://дгск.мвд.рф/podgotovka-kadrov/информация-о-противодействии-итт-преступн>. (дата обращения: 14.02.2022).
10. Управление «К» МВД России [Электронный ресурс] - URL: https://yandex.ru/search/?text=управление+к+мвд+россии+занимается+выявлением+и+раскрытием+преступлений&lr=46&clid=1920673&src=suggest_Pers. (дата обращения: 14.02.2022).
11. Полиция Нидерландов хакерам: «Все допускают ошибки. Мы ждем ваших» [Электронный ресурс] - URL: <https://www.securitylab.ru/news/516691.php>. (дата обращения: 14.02.2022).
12. Президент Таджикистана призвал усилить борьбу с киберпреступностью [Электронный ресурс] - URL: <https://ria.ru/20180504/1519866776.html>. (дата обращения: 14.02.2022).
13. Сотрудничество в антинаркотической сфере [Электронный ресурс] - URL: <https://dushanbe.mid.ru/sotrudnicestvo-v-antinarkoticeskoj-sfere>. (дата обращения: 14.02.2022).
14. Europol rolt in Nederland actieve bende internetcriminelen op [Электронный ресурс] - URL: <https://tweakers.net/nieuws/103911/europol-rolt-in-nederland-actieve-bende-internetcriminelen-op.html>. (дата обращения: 14.02.2022).
16. Кислухин В.А. Исполнение правовой миссии в процессе реформирования полицейских систем государств Союза Бенилюкс // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 3 ч. – Часть 3. – Москва: РГ-Пресс, 2018. - С.160 – 164.
17. Кислухин В.А. Проблемы реформирования полиции России и государств Союза Бенилюкс // ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА: Сборник научных работ, приуроченный к празднованию 15-летия юридического факультета КГУ / Гл. ред. С.Н. Токарева. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019. - Вып. 12. – С. 178 – 186.
18. Kinderporno 25 Jaar strafbaar // Blauw.December. 2021. Nr. 05. Blz. 31.
19. Politie zone Kastze // INFORMATIEBL AD POLITIEZONE KASTZE. -JAARGANG. - 2021. - Blz. 4 – 8.

THE PROBLEM OF CROSS-BORDER CRIME IN THE FIELD OF HIGH TECHNOLOGIES
AND THE ROLE OF THE INTERNAL AFFAIRS DEPARTMENTS OF RUSSIA, THE POLICE
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE POLICE OF THE BENELUX UNION STATES
IN THE FIGHT AGAINST THIS DESTRUCTIVE PHENOMENON

Kislukhin Vladimir Aleksandrovich

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Volga-Vyatka Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MGUA)
610000, Kirov, Lenin str., 99, Russia
tel.: +79127050635, e-mail: pravo@kislukhin.kirov.ru

Annotation

The article deals with issues related to the problem of the struggle of the entire world community with such a destructive phenomenon as crime committed in the information and telecommunications environment. The reasons for the emergence of cybercrime are investigated, the factors influencing the "survivability" of this negative social phenomenon in the modern world are listed. It describes the leading role of the internal affairs bodies of different countries in the fight against crimes committed in cyberspace, provides a list of activities carried out by law enforcement agencies of the Russian Federation, the police of the Republic of Tajikistan, the police of the Benelux Union states - Belgium, the Netherlands, Luxembourg, in order to prevent and suppress offenses committed in the digital environment. It is indicated that the internal affairs bodies of Russia have already accumulated considerable experience in identifying intruders who commit cyber attacks on users' computer systems, certain successes have been achieved in preventing and suppressing their criminal activities, detaining persons guilty of committing offenses in cyberspace, and bringing them to severe measures of legal responsibility.

Keywords:

internal affairs bodies of the Russian Federation; police of the Republic of Tajikistan; police of the Benelux Union states - Belgium, the Netherlands, Luxembourg; cybercrime; cyber fraud; cyberterrorism; cyber pornography; drug trafficking; legal responsibility; international cooperation; modern legal framework.

ПРОБЛЕМАҶОИ ҶИНОЯТҶОИ ФАРОМИЛӢ ДАР СОҶАИ ТЕХНОЛОГИЯИ БАЛАНД ВА НАҚШИ
МАҚОМОТҶОИ КОРҶОИ ДОХИЛИИ РУСИЯ, МИЛИТСИЯИ ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА МИЛИТСИЯИ
ДАВЛАТҶОИ ИТТИҶОҚИ БЕНИЛЮКС ДАР МУБОРИЗА БО ҶУНИН ПАДИДА

Кислухин Владимир Александрович

доценти кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишқадаи Волго-Вятск (филиал)-и Донишгоҳи ҳуқуқшиносии
давлатии Москва ба номи О.Е. Кутафин
610000, Россия, Киров, ул. Ленина, 99
тел.: +79127050635, e-mail: pravo@kislukhin.kirov.ru

Аннотатсия

Дар мақола масъалаҳои марбут ба муборизаи тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ бо ҷунин падидаи харобиовар, ба монанди ҷиноятҳои дар муҳити иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ содиршуда баррасӣ мешавад. Сабабҳои пайдоиши киберҷиноятҳо таҳқиқ шуда, омилҳои, ки ба «зинда мондани» ин падидаи манфии иҷтимоӣ дар ҷаҳони муосир таъсир мерасонанд, номбар шудаанд. Дар бораи нақши пешбарии мақомоти корҳои дохилии кишварҳои гуногун дар мубориза бар зидди ҷиноятҳои дар фазои маҷозӣ содиршуда гуфта шуда, номгӯи чорабиниҳои оварда шудаанд, ки аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Федератсияи Русия, милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, милитсияи давлатҳои Иттиҳоди Бенилюкс - Белгия, Нидерландия, Люксембург анҷом дода шудаанд, ки мақсади пешгирӣ ва рафъи ҳуқуқвайронкуниҳо, ки дар муҳити рақамӣ содиршавандаанд мебошанд. Гуфта мешавад, ки мақомоти корҳои дохилии Русия алақай дар муайян кардани ҳамлаҳои киберӣ ба системаҳои компютери истифодабарон таҷрибаи назаррас ҷамъ оварда, дар самти пешгирӣ ва ҷилавгирӣ аз фаъолиятҳои ҷиноии онҳо, боздошти гунаҳкорон дар фазои киберҷинояткорӣ ва ба ҷавобгариҳои ҳуқуқӣ кашидани онҳо пешравиҳои муайян низ ба даст оварда шудаанд.

Калидвожаҳо:

мақомоти корҳои дохилии Федератсияи Русия; милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; милитсияи давлатҳои иттиҳоди Бенилюкс — Белгия, Голландия, Люксембург; киберҷиноят; қаллобии киберӣ; кибертерроризм; киберпорнография; қочоқи маводи мухаддир; ҷавобгариҳои ҳуқуқӣ; ҳамкориҳои байналмилалӣ; заминаи муосири ҳуқуқӣ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ШЕЛКОВОГО ПУТИ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Полтавец Алексей Витальевич

Старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.:(+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовыми проблемами становления инициативы "Шелкового пути" в Российской Федерации. Обзор правовой стороны инициативы и факторы, способствующие объединению государств, является основой проводимого исследования. Современная рыночная экономика устанавливает необходимость в создании международной правовой базы между государствами. Так, Российская Федерация, будучи участниками Шанхайской Организации Сотрудничества имеют возможность, приблизиться к реализации инициативы "Шелкового пути". Не проработанность международного законодательства для реализации данной инициативы позволяют использовать в качестве примера наработки Всемирной Торговой Организации.

Ключевые слова:

Шелковой путь, международное право, торговая площадка.

В условиях современной рыночной экономики Россия, сформировала свою базу внешнеторговых отношений за счет внутренней деятельности предприятий, которые подчинялись государству за счет установления рамок внутренней политики.¹ Развития системы рыночных отношений без участия «внеш-

него» фактора, а именно полномасштабного участие в конкурентноспособных международных организациях является ограниченной в своем развитии, без интеграции в международные торговые организации с принятием на себя обязательств, установленных в международных соглашениях развитие любого государства, зайдет в тупик.

Инициатива президента КНР Си Цзиньпина, которая была озвучена 4 сентября 2013 года была анонсирована миру под названием «Один пояс – один путь».² По своей сути данная инициатива подразумевает создание новой модели международного сотрудничества посредством укрепления существующих механизмов, а также поиск и внедрение новых механизмов сотрудничества с целью стимулирования экономического развития стран в фокусе данной инициативы.

Одним из основных механизмов создания, такой инициативы послужило участие государств в Декларации "О создании Шанхайской организации сотрудничества".³

К основным целям Шанхайской организации сотрудничества относятся: укрепление взаимного доверия и добрососедства между государствами-членами; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.

© Полтавец А.В., 2022.

¹ Базаров Б. В., Базаров В. Б. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2015. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-shelkovyy-put-otkrytaya-politika-otkrytogo-obschestva-kitaya/viewer> (дата обращения: 10.02.2022).

² Peter Mangold. National Security and International Relations: Scientific book. London.: Routledge, 1990. – P.22

³ Декларация "О создании Шанхайской организации сотрудничества" [Электронный ресурс] // Служба Администрации Президента России. - 2001. - URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 10.02.2022).

ШОС создала особое подразделение, Антитеррористического направления. Деятельность которого направлена на проведение антитеррористических конференций, издание деклараций и программных документов, регулярное проведение антитеррористических военных учений и т. д.

Установление добрососедских отношений между государствами и угроза со стороны НАТО, позволила участникам найти общие интересы для построения не только экономического, но и правового сотрудничества на базе подписания соглашений о сотрудничестве между государствами. В данной системе присутствует также и ряд минусов, ШОС не приспособлена для реализации инициативы "Шелкового пути", так в ней не предусмотрены соглашения регулирующие основные-правовые нормы политики в области международной коммерции и торговли, регулирования отношений в области интеллектуальной собственности.

В итоге автор приходит к выводу, что в качестве модели близкой к "идеалу" необходимо использовать правовые нормы в уже созданной торговой системе, которая закреплена в Марракешском соглашении. (Всемирная торговая организация).¹

В основе её деятельности лежат 60 соглашений которые определяют основные правовые нормы политики международной коммерции и торговли. Принципы, на которых основаны эти соглашения, включают отсутствие дискриминации (режим наиболее благоприятствуе-

мой нации и положение о национальном режиме), более свободные условия торговли, поощрение конкуренции и дополнительные положения для наименее развитых стран.

Использование опыта уже сформированной международной торговой организации, позволит инициативе "Шелкового пути" лучше реализовать свой потенциал.

Каждый субъект международного права при вступлении во взаимоотношение с каким-либо государством имеет свои интересы, так Российская Федерация, поставила перед собой целью, достижения ряда задач:

- Закрепление правовых компетенций всех участников инициативы в особом международном соглашении определяющие основные права и обязанности сторон при участии в интеграции.
- Становление транзитным "мостом" между странами Востока и Запада. Занимая большую часть Евразии, для России выгодно, когда иные государства перемещают свои товары, по её территории.
- Участие России в проекте и рост транзита через её территорию позволит резко усилить окупаемость вложений в транспортную инфраструктуру и, как следствие, активнее развивать многие регионы азиатской части России, сделав их более привлекательными для размещения производства и проживания.
- Укрепления сотрудничества с Китаем, построение долгосрочного партнерства.
- Россия, как и Китай, весьма заинтересована в установ-

лении политической стабильности в странах Центральной Азии и Ближнего Востока.²

• Создание правовой инициативы(договорах) о взаимной транспортной инфраструктуре, торговли, сотрудничестве позволит раскрыть весь потенциал взаимных торговых и правовых отношений между Российской Федерацией и Китаем.³

Одним из примеров таких взаимоотношений является Российско-Китайский договор "О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", который отождествляется с созданием новой эпохи взаимоотношений на базе взаимной выгоды между двумя сверхдержавами. Данный договор был принят двумя лидерами государств (президентом Российской Федерации В. В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином) 16 июля 2001 года. Договор стал одним из первых шагов нового президента России по улучшению отношений с КНР. Договор имеет долгосрочное значение так как был заключен на 20 лет, с возможностью автоматической пролонгации на 5 лет, если у сторон не возникнет иных предложений.⁴

В договоре сосредоточены описания основных сфер взаимодействия Китая и России. В нем закрепляются перспективы развития науки, торговли, военно-технического потенциала, энергетики, транспорта и иных точек для соприкосновения между двумя державами.

Также, сотрудничество государств расширяется до создания взаимных антитеррористических организаций и взаи-

¹ Марракешское соглашение [Электронный ресурс] //WTO - 1993. - URL: <http://https://wto.ru/upload/iblock/f4e/marakesh1.doc> (дата обращения: 11.02.2022).

² Новый шелковый путь [Электронный ресурс] //Википедия - 2016. - URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 09.02.2022).

³ Заработал новый шелковый путь из Китая в Европу [Электронный ресурс] // Корреспондент. - 2019. -

URL: <http://korrespondent.net/world/3602471-arabotal-novy-shelkovyi-put-yz-kytaia-v-evropu> (дата обращения: 13.02.2022).

⁴ Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [Электронный ресурс] // Википедия. - 2001. - URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 13.02.2022).

мовыгодного проведения военных учений на территории обоих государств, некоторые ученые теоретики утверждают, что данное соглашение было предпосылкой к созданию ШОС. (Шанхайской организации сотрудничества)

Одним из основных постулатов данного соглашения, является взаимные заверения, о неиспользовании ядерного оружия против друг друга.

В 6-й статье договора закрепляется отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий. Данный договор был создан с целью взаимного объединения ресурсов на фоне, усиления роли НАТО и их внедрение в суверенные государства с целью обеспечения гуманитарной политики.

Еще одним примером может являться, Шанхайская организация сотрудничества.

Китай и Россия являются членами Шанхайской организации сотрудничества, Россия также присоединилась к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Региональные организации сотрудничества в области безопасности, такие как Организация Договора о коллективной безопасности СНГ, также укрепляют взаимоотношения между государствами.¹ Также «Один пояс – один путь» является чрезвычайно привлекательной инициативой для российской экономики и правового интеграции, в условиях достаточно продолжительных санкций, альтернативой западному импорту и западным инвесторам. В пользу «Одного пояса – одного пути» выступает и тот факт, что данная инициатива может увеличить товарооборот на всей территории Российской Федерации. Кроме того, тесное сотрудничество Китая и России в рамках концепции «Один пояс – один путь» может способствовать более прочному партнерству двух государств в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), не говоря уже о возможном создании конкурентоспособного политического и экономического противовеса западным державам.

Так автор считает, что, вместе с тем, что реализация концепции «Один пояс – один путь» приведет к гегемонии Китая в регионе, что поставит РФ в экономически зависимое от КНР положение. Здесь не может быть абсолютно никакой гарантии того, что зависимость от китайских денег будет для России менее болезненным, чем от западных. Суммируя все вышесказанное следует сказать, что, хотя, экономическая зависимость России от внедрения Китаем концепции «Один пояс – один путь» крайне нежелательна, но тем не менее, её не удастся избежать, т.к. на сегодняшний день экономических альтернатив, эквивалентных китайскому «Одному поясу – одному пути» у России нет. Хотя, при благоприятном стечении обстоятельств, такое положение возможно исправить, стабилизацией своей собственной индустрии и выходом на конкурентно способный уровень в области торговых отношений.

Библиографический список

1. Декларация "О создании Шанхайской организации сотрудничества" [Электронный ресурс] // Служба Администрации Президента России. - 2001. - URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Марракешское соглашение [Электронный ресурс] //WTO - 1993. - URL: [http:// https://wto.ru/upload/iblock/f4e/marakesh1.doc](http://https://wto.ru/upload/iblock/f4e/marakesh1.doc) (дата обращения: 11.02.2022).
3. Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [Электронный ресурс] // Википедия. - 2001. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 13.02.2022).
4. Договор о коллективной безопасности [Электронный ресурс] //ОДКБ - 1992. - URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 16.03.2022).
5. Совместная декларация КНР и Республики Таджикистан об установлении отношений стратегического партнерства [Электронный ресурс] //Russian.People - 2013. - URL: <http://russian-people.com.cn/31521/8251299.html> (дата обращения: 09.02.2022).
6. Peter Mangold. National Security and International Relations: Scientific book. London.: Routledge, 1990. – 245 p.
7. Rashid Abdullo. Tajikistan-China: Twenty-Five Years of Direct Relations: Central Asia and the Caucasus, 2015. – 344 p.
8. Базаров Б.В., Базаров В.Б. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2015. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-shelkovyy-put-otkrytaya-politika-otkrytogo-obschestva-kitaya/viewer> (дата обращения: 10.02.2022).

¹ Договор о коллективной безопасности [Электронный ресурс] //ОДКБ - 1992. - URL: [https://odkb-](https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/)

[csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/](https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/) (дата обращения: 16.02.2022).

9. Новый шёлковый путь [Электронный ресурс] // Википедия - 2016. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 13.02.2022).
10. Заработал новый шелковый путь из Китая в Европу [Электронный ресурс] // Корреспондент. - 2019. - URL: <http://korrespondent.net/world/3602471-arabotal-novyi-shelkovyi-put-uz-kytaia-v-evropu> (дата обращения: 13.02.2022).
11. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс] // НСР 2030–2013. - URL: <http://mmk.tj/> (дата обращения: 12.03.2022).

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE IMPLEMENTATION OF THE SILK ROAD INITIATIVE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Poltavets Alexey Vitalievich

Senior Lecturer, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Annotation

The article deals with issues related to the legal problems of the formation of the "Silk Road" initiative in the Russian Federation. An overview of the legal side of the initiative and the factors contributing to the unification of states is the basis of the study. The modern market economy establishes the need to create an international legal framework between states. Thus, the Russian Federation, being members of the Shanghai Cooperation Organization, has the opportunity to join the implementation of the Silk Road initiative. The lack of elaboration of international legislation for the implementation of this initiative allows us to use the achievements of the World Trade Organization as an example.

Key words:

Silk Road, international law, marketplace.

ЗАМОНИ БАЙНАЛХАЛКИИ ХУКУКИ ТАТБИК НАМУДАНИ ТАШАББУСИ РОҲИ АБРЕШИМ ДАР РУССИЯ.

Полтавец Алексей Виталиевич

муаллими калони кафедраи ҳукуки байналхалкӣ ва ҳукуки муқоисавӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М, Турсунзода, 30
тел.: (+992) 2273986, alex-city@inbox.ru

Аннотатсия

Дар мақола масъалаҳои марбут ба мушкилоти ташаққули ташаббуси "Роҳи абрешим" дар Федератсияи Русия баррасӣ мешавад. Баррасии ҷанбаи ҳуқуқии ташаббус ва омилҳои, ки ба муттаҳидшавии давлатҳои мусоидат мекунад, асоси тадқиқот мебошад. Иқтисодиёти бозори муосир зарурати рушди муносибатҳои байни давлатҳои муқаррар мекунад, ҷудошавӣ ва натавонистани содирот боиси харобии системаи иқтисодии ҳар як давлат мегардад. Ҳамин тариқ, Федератсияи Русия ҳамчун узви Созмони ҳамкории Шанхай имкон пайдо кард, ки ба татбиқи ташаббуси Роҳи Абрешим ҳамроҳ шавад. Набудани қонунгузори байналмилалӣ барои татбиқи ин ташаббус имкон медиҳад, ки пешрафтҳои Созмони умумиҷаҳонии савдори мисол гирем.

Калидвожаҳо:

Роҳи Абрешим, ҳуқуқи байналмилалӣ, бозор.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Пулатов Азамат Садиқджонович

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права и

сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30

тел.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается международно-правовой аспект обеспечения продовольственной безопасности в Центральноазиатском регионе. С этой целью автор проводит правовой анализ норм международных договоров, направленных на обеспечение продовольственной безопасности. Учитывая тот факт, что Стокгольмская и Роттердамская конвенции играют немаловажную роль в обеспечении продовольственной безопасности, автор акцентирует свое внимание на правовом анализе норм данных конвенций.

Согласно выводу автора, Стокгольмская и Роттердамская конвенции являются эффективными международно-правовыми инструментами, которые прежде всего отвечают национальным интересам центральноазиатских стран и при этом позволяют им эффективно бороться с проблемами, возникающими в сфере продовольственной безопасности.

Ключевые слова:

продовольственная безопасность; Центральная Азия; пестициды; Стокгольмская конвенция; Роттердамская конвенция.

В современных условиях возникает необходимость в формировании эффективных международных и региональных механизмов, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, которые смогут защитить населения стран от употребления опасных и недоброкачественных продуктов питания.

Глобализация в сфере продовольствия привела к тому, что нарушение продовольственной безопасности в одной стране может представлять риск также для других стран региона¹. Центральноазиатский регион так же, как и другие регионы земного шара сталкивается с определенными проблемами продовольственной безопасности. В частности, в данном контексте следует заметить, что Центральноазиатский регион является преимущественно аграрно-промышленным регионом, и развитие сельского хозяйства в данном регионе тесно связано с широким использованием пестицидов для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, болезнями растений и сорняками. Это вызвано тем, что агроклиматические условия Центральноазиатского региона весьма благоприятны для быстрого размножения

и развития многих сельскохозяйственных вредителей. Наряду с этим отмечается высокая степень поражаемости растений различными болезнями. Страдают посевы сельскохозяйственных культур и от сорняков, особенно в орошаемых зонах, где их семена в массовом количестве заносятся на поля с поливной водой. Таким образом, пестициды играют важную роль в сельскохозяйственном секторе Центральноазиатского региона, поскольку они являются эффективными при борьбе с вредителями и болезнями растений. Однако, в последние десятилетия в сельскохозяйственном секторе Центральноазиатских стран наблюдается тенденция нерационального использования пестицидов². Следует особо подчеркнуть, что эти химические вещества могут сохраняться в окружающей среде, как загрязнители

¹ Меркушова О. В. Политические и правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности на международном, национальном уровне и в региональном сотрудничестве стран СНГ // Международное

сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. №4(13). С. 101

² Самандар Ж. Экологические проблемы Центральной Азии и Узбекистана // Science and Education. 2021. №1. С. 144

или в качестве остатков в продуктах питания, и тем самым потенциально могут быть вредны в сравнении с выгодой, получаемой от их использования¹. Более того, наряду с нерациональным использованием пестицидов в сельском хозяйстве, также проблема контроля остатков пестицидов в пищевых продуктах была и остается одной из насущных проблем обеспечения продовольственной безопасности.

Центральноазиатские государства, в частности Республика Таджикистан, придают большое значение участию в применении и имплементации норм международных договоров, которые направлены на обеспечение продовольственной безопасности в контексте применения пестицидов. Таковыми являются Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях от 21 мая 2002 года (далее Стокгольмская конвенция) и Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных химических веществ и пестицидов в международной торговле от 27 сентября 1998 года (далее Роттердамская конвенция)².

Цель Стокгольмской конвенции на основании статьи 1 самой конвенции заключается в охране здоровья человека и окружающей среды от стойких органических загрязнителей (далее СОЗ). В контексте проводимого исследования следует заметить, что некоторые виды СОЗ производятся именно для целей применения их в сфере сельского хозяйства для борьбы с вредителями растений. Как свидетельствуют результаты проведенных исследований использования указанных видов СОЗ-пестицидов угрожает продоволь-

ственной безопасности, поскольку они не поддаются физическому, химическому и биологическому разложению и находясь в окружающей среде, и тем самым загрязняют продукты питания, которые мы ежедневно потребляем. При этом даже при незначительном присутствии в продовольственных продуктах, они оказывают негативное и неблагоприятное воздействие на здоровье потребителей продовольственных продуктов.

СОЗ относятся к классу органических химических соединений, т.е. они имеют химическую структуру, содержащую углерод и водород. Следует заметить, что в Стокгольмской конвенции не дается определение понятия СОЗ. При этом в тексте преамбулы конвенции содержится следующая формулировка: «... СОЗ обладают токсичными свойствами, проявляют устойчивость к разложению, характеризуются биоаккумуляцией и являются объектом трансграничного переноса по воздуху, воде и мигрирующими видами, а также осаждаются на большом расстоянии от источника их выброса, накапливаясь в экосистемах суши и водных экосистемах, ...». Из этой формулировки выясняется, что СОЗ обладают следующими свойствами: 1) биоаккумуляция; 2) стойкость; 3) способность перемещаться на большие расстояния.

СОЗ обладают способностью к биоаккумуляции. Биоаккумуляция это процесс попадания и накопления химических веществ в организме живых существ. Например, СОЗ, попадая в окружающую среду и преимущественно на растения и продовольственные продукты, они становятся частью пищевой цепи. При потреблении таких продовольственных продуктов, в

организм попадает СОЗ, который не метаболизируется в организме, а наоборот постепенно накапливается в живых тканях организма. Таким образом, СОЗ являются такими химическими веществами, которые попадая в организм живых существ не разрушаются (метаболизируются), а наоборот постепенно накапливаются в тканях органов жизнедеятельности организма. В данном контексте следует учитывать, что СОЗ накапливаются в тканях живых организмов в концентрациях, которые существенно превышают аналогичные концентрации в окружающей среде³. В соответствии с приложением D к Стокгольмской конвенции для того, чтобы химическое вещество был признан в качестве СОЗ, требуется чтобы показатель биоаккумуляции химического вещества превышала 5000 log Kow.

СОЗ наряду со способностью к биоаккумуляции, также наиболее устойчивы к биологическому, физиологическому и химическому разложению. Таким образом, СОЗ при попадании в окружающую природную среду не разрушаются и продолжают оставаться там в течении длительного периода времени.

Химические вещества, которые относятся к категории СОЗ также обладают свойством переноситься с воздушными течениями, водными массами или мигрирующими видами животных на большие расстояния. В данном контексте следует особо подчеркнуть, что СОЗ обладают способностью перемещаться на очень большие расстояния в окружающей природной среде, которые достаточно значительно удалены от их места производства или использования.

¹ Попович В. В. Повысить эффективность контроля за оборотом пестицидов и агрохимикатов // Защита и карантин растений. 2010. №5. С. 5

² Хамидулина Х.Х., Виноградова А.А. Международные соглашения по вопросам химической безопасности

на современном этапе // Токсикологический вестник. 2017. №6 (147). С. 50-51

³ Майорова Е.И. Международные правовые конвенции как инструмент предотвращения экологических рисков // Вестник ГУУ. 2021. №6. С. 48-49

Химические вещества СОЗ в основном переносятся на дальние расстояния посредством испарения в атмосферу. Иными словами, испарение является одним из главных факторов перемещения СОЗ на дальние расстояния. В данном контексте необходимо принять во внимание, что в отличие от озоноразрушающих химических веществ, СОЗ не остаются постоянно в атмосфере. При понижении температуры атмосферного воздуха СОЗ посредством дождя из атмосферы попадают обратно на поверхность земли.

Поскольку химические вещества испаряются при повышении температуры атмосферного воздуха, постольку СОЗ попав на местность с холодным климатическим условием, обратно не испаряется и остается там навсегда. В связи с этим, химические вещества СОЗ в основном мигрируют с теплых регионов на регионы с холодным климатом. Последствием указанной тенденцией стало серьезное загрязнение СОЗ Арктического региона, несмотря на то что СОЗ там редко производились или использовались¹.

Необходимо отметить, что полный список химических веществ, которые признаны в качестве СОЗ, перечислены в приложениях к Стокгольмской конвенции. В данном контексте следует особо подчеркнуть, что в настоящий момент благодаря именно механизмам Стокгольмской конвенции, производство и использование пяти СОЗ (альдрин, дieldрин, эндрин, гептахлор и токсафен), которые являются опасными пестицидами, фактически полностью прекращены, поскольку ни один из государств-членов Стокгольмской конвенции не обратились с

определенными исключениями относительно указанных пестицидов. Более того, в будущем ни один из этих государств-членов не смогут попросить о таком исключении, поскольку на основании пункта 3 статьи 4 Конвенции исключения могут быть запрошены исключительно только в том случае, если государство направит письменное уведомление в Секретариат Стокгольмской конвенции при подписании (присоединении или ратификации) конвенции. Например, при подписании Стокгольмской конвенции, Китай проинформировал Секретариат, что производит около 500 тонн хлордана в год и около 10-30 тонн мирекса в год и будет продолжать их использовать для контроля термитов².

Наряду со Стокгольмской конвенцией также Роттердамская конвенция является мощным международным юридическим инструментом, который направлен на обеспечение продовольственной безопасности. Учитывая цель Роттердамской конвенции, которая описывается в статье 1 конвенции как способствование охране здоровья человека и окружающей среды от потенциально вредного воздействия отдельных опасных химических веществ и содействие их экологически обоснованному использованию, она подробно регулирует так называемую процедуру «предварительного обоснованного согласия» в процессе осуществления международной торговли пестицидами, которые признаны международным сообществом наиболее опасными для окружающей природной среде и в частности для здоровья людей. Наряду с этим, Роттердамская конвенция направлена на повы-

шение юридической ответственности государств-членов конвенции при осуществлении ими международной торговли опасными пестицидами, а также на содействие их сотрудничеству в сфере защиты здоровья людей от негативного воздействия опасными пестицидами.

Процедура «Предварительное обоснованное согласие» — это правовой инструмент, на основе которой осуществляются следующие действия, направленные на обеспечение продовольственной безопасности посредством контроля международной торговли опасными пестицидами: 1) разрешение или запрет импорта отдельных пестицидов. Суть процедуры предварительного обоснованного согласия состоит в том, что экспортер запрашивает импортирующую страну до начала экспорта о ее согласии на импорт. 2) обмен информацией об опасных пестицидах, которые подпадают под действие Роттердамской конвенции. В данном контексте следует заметить, что государства-участники Роттердамской конвенции должны информировать секретариат Конвенции об установленных на территории их стран запретах и ограничениях в отношении определенных пестицидах.

В данном контексте необходимо отметить, что пестициды, которые занесены в Приложение III «Химические вещества, подпадающие под действие Процедуры предварительного обоснованного согласия» Роттердамской конвенции, подлежат импорту в соответствии с процедурой предварительного обоснованного согласия. На данный момент в Приложение III Роттердамской конвенции включены 34 вида пестицидов.

¹ Быковский В. К. Международно-правовые акты Программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) и специфика правового регулирования экологических отношений учредительными документами СНГ //

Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. №4 (9). С. 102

² Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2010. С. 381-382

Для включения определенных пестицидов в Приложение III Роттердамской конвенции, заинтересованное государство-член конвенции вправе обратиться в Секретариат конвенции с предложением о включении пестицида в Приложение III. После получения обращения, Секретариат Роттердамской конвенции направляет запрос в Комитет по рассмотрению химических веществ Роттердамской конвенции. Комитет подготавливает документ «Руководство по принятию решения по вопросу о внесении химического вещества в Приложение III». Данный документ утверждается высшим органом Роттердамской конвенции Конференцией сторон.

Необходимо отметить, что процедура включения пестицида в Приложение III Роттердамской конвенции разработано таким образом, чтобы учитывались мнения всех заинтересованных государств-членов конвенции. Например, в соответствии с процедурой Роттердамской конвенции начиная с 2004 года со Второй сессии Конференции Сторон идет процесс включения хризотил-асбеста в приложение III Роттердамской конвенции. Но каждый раз процесс не может достичь консенсуса, поскольку против включения хризотил-ас-

беста в приложение III выступают такие страны Центрально-азиатского региона как Республика Казахстан и Кыргызская Республика. В качестве довода они приводят недостаточность научных данных, которые доказывали бы особую опасность хризотил-асбета¹.

В данном контексте следует заметить, что перечень пестицидов, которые на основании негативного влияния на окружающую природную среду и здоровья людей, включены в Роттердамскую конвенцию, также признаны Секретариатом Стокгольмской конвенции в качестве пестицидов являющимися СОЗ. Иными словами, большинство пестицидов, которые запрещены и ограничены в использовании Роттердамской конвенцией, также запрещены и ограничены в использовании Стокгольмской конвенции. По этому поводу в юридической литературе отмечается, что для признания пестицида в качестве СОЗ и включения его в приложения А, В и/или С к Стокгольмской конвенции, ключевыми параметрами являются исключительно их физико-химические свойства, в частности данные пестицида о его токсичности, способности к биоаккумуляции и переносу в окружающей среде на большие расстояния. Однако, для того

чтобы химическое вещество было признано Роттердамской конвенцией запрещенным или ограниченным в использовании, требуется, чтобы оно было запрещено или ограничено в использовании на территории двух или более государств-членов Роттердамской конвенции. Таким образом, подход Роттердамской конвенции в отличие от Стокгольмской конвенции не является строгим и одновременно сложным по процедуре. Именно по этой причине большинство пестицидов содержатся как в приложениях к Роттердамской конвенции, так и в приложениях к Стокгольмской конвенции. В конечном счете, ожидается, что большинство, если не все, из выявленных для включения в Стокгольмскую конвенцию пестицидов, будут непременно включены в Роттердамскую конвенцию².

Подводя итог проведенному исследованию, можно прийти к выводу, что Стокгольмская и Роттердамская конвенции являются эффективными международно-правовыми инструментами, которые прежде всего отвечают национальным интересам центральноазиатских стран и при этом позволяют им эффективно бороться с проблемами, возникающими в сфере продовольственной безопасности.

Библиографический список:

1. Быковский В. К. Международно-правовые акты Программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) и специфика правового регулирования экологических отношений учредительными документами СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. №4 (9). С. 96-105;
2. Кадоева Ж. А. Реализация положений Роттердамской конвенции в Кыргызской Республике // Медицина Кыргызстана. 2014. №4. С. 98-100;
3. Майорова Е.И. Международные правовые конвенции как инструмент предотвращения экологических рисков // Вестник ГУУ. 2021. №6. С. 44-51;
4. Меркушова О. В. Политические и правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности на международном, национальном уровне и в региональном сотрудничестве стран СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. №4(13). С. 98-105;
5. Попович В. В. Повысить эффективность контроля за оборотом пестицидов и агрохимикатов // Защита и карантин растений. 2010. №5. С. 4-7;

¹ Кадоева Ж. А. Реализация положений Роттердамской конвенции в Кыргызской Республике // Медицина Кыргызстана. 2014. №4. С. 98

² Хамидулина Х.Х., Виноградова А.А. Международные соглашения по вопросам химической безопасности на современном этапе // Токсикологический вестник. 2017. №6 (147). С. 52

6. Самандар Ж. Экологические проблемы Центральной Азии и Узбекистана // Science and Education. 2021. №1. С. 143-147;
7. Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2010. - 467 с.;
8. Хамидулина Х.Х., Виноградова А.А. Международные соглашения по вопросам химической безопасности на современном этапе // Токсикологический вестник. 2017. №6 (147). С. 48-53.

PROBLEMS OF ENSURING FOOD SECURITY IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Pulatov Azamat Sadikdzhonovich

Candidate of Law

Associate Professor of the Department of International Law and
Comparative Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734000, Republic of Tajikistan

Tel.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Annotation

The article considers the international legal aspect of ensuring food security in the Central Asian region. To this end, the author conducts a legal analysis of the norms of international treaties aimed at ensuring food security. Considering the fact that the Stockholm and Rotterdam Conventions play an important role in ensuring food security, the author focuses on the legal analysis of the norms of these conventions.

According to the author's conclusion, the Stockholm and Rotterdam Conventions are effective international legal instruments that primarily meet the national interests of Central Asian countries and at the same time allow them to effectively combat problems arising in the field of food security.

Keywords:

food security; Central Asia; pesticides; Stockholm Convention; Rotterdam Convention.

МАСОИЛИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ ДАР КИШВАРҶОИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ: ЧАБӢАИ ӢУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Пулатов Азамат Содикҷонович

дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия-Тоҷикистон

734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсун-зода 30

тел.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола масоили байналмилалии ҳуқуқи таъмини амнияти озуқаворӣ дар Осии Марказӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Бо ин мақсад, аз ҷониби муаллиф меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ, ки ба таъмини амнияти озуқаворӣ равона гардидаанд, мавриди таҳлили ҳуқуқӣ қарор дода шудаанд.

Ҳамзамон, бо дарназардошти он, ки конвенсияҳои Стокгоlm ва Роттердам дар таъмини амнияти озуқаворӣ нақши муҳим доранд, муаллиф меъёрҳои конвенсияҳои мазкурро мавриди таҳлили ҳуқуқӣ қарор додааст.

Муаллиф ба хулоса меояд, ки конвенсияҳои Стокгоlm ва Роттердам воситаҳои назарраси ҳуқуқи байналмилалӣ мебошанд, ки пеш аз ба манфиати кишварҳои Осии Марказӣ ҷавобгӯ буда, дар баробари ин ба онҳо имконият медиҳанд, то ин ки бо мушкилоти дар баҳши амнияти озуқаворӣ бавучудомада самаранок мубориза баранд.

Калидвожаҳо:

амнияти озуқаворӣ; Осии Марказӣ; пестисидҳо; Конвенсияи Стокгоlm; Конвенсияи Роттердам.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.